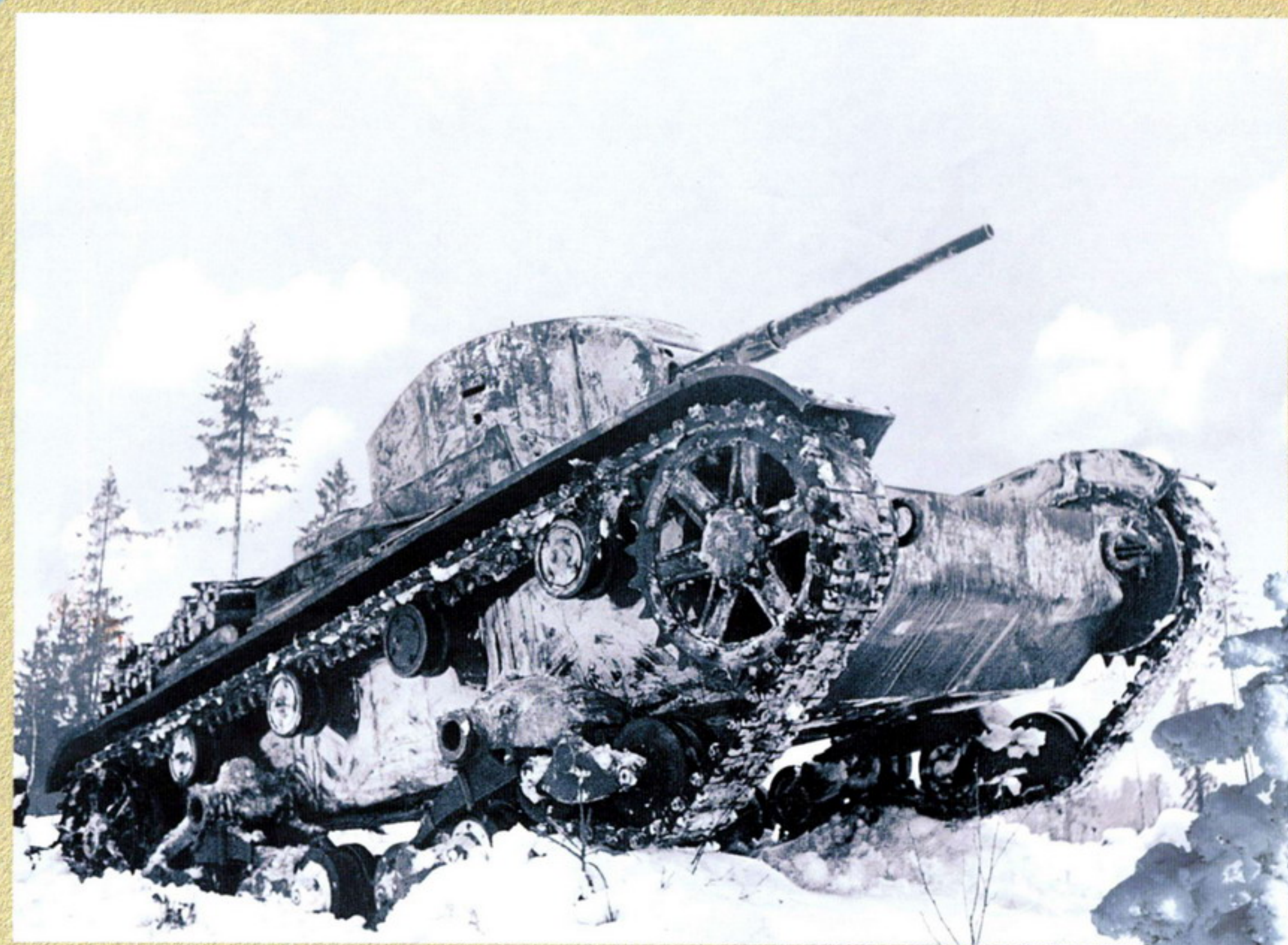

Проктова ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 3-2001

ТАНКИ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ 1939–1940

Фрактованая **ИЛЛЮСТРАЦИЯ**

*Памяти Яноша Магнуского,
друга и учителя,
посвящается этот выпуск*

Максим КОЛОМИЕЦ

ТАНКИ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ 1939–1940

До недавнего времени советско-финляндская война (или как ее называют на Западе зимняя война), продолжавшаяся с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года, была одним из малонизученных событий в нашей истории. Лишь в последние несколько лет появилось довольно много публикаций на эту тему. Однако эти публикации большей частью затрагивают политическую сторону конфликта и общий ход боевых действий, не рассматривая действия отдельных родов войск.

Предлагаемый вниманию читателей выпуск «Фронтовой иллюстрации» посвящен использованию танковых частей в ходе зимней войны. Эта работа написана на основе многолетней работы в архивах и изучения документов как советской, так и финской стороны. Все это, по мнению автора, позволило дать объективную картину боевого применения танков в ходе этого конфликта. Тем не менее работа не претендует на то, чтобы полностью закрыть данную тему: информацию по многим вопросам в архивах обнаружить не удалось. Поэтому автор будет благодарен всем, кто пришлет любые уточнения и дополнения по адресу: 121096, Москва, а/я 373, Коломийцу М.В.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над выпуском М.Свирину, сотрудникам Центрального музея Вооруженных Сил Н.Лавренко, О.Толстой, И.Чепановой, Е.Гмыре а также Н.Гаврилкину, М.Макарову, Л.Вахлину и своему финскому коллеге Esa Muikku.

Отдельная благодарность П.Иляхину за техническое обеспечение выпуска.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Финляндия относится к странам, которые сумели обрести независимость в результате революции в России. Однако и до этого она являлась автономным формированием: будучи Великим княжеством финляндским в составе Российской империи, Финляндия имела свои органы самоуправления. 18 декабря 1917 года правительство Советской России признало независимость Финляндии. Однако в последующий период отношения между двумя государствами носили сложный характер.

23 августа 1939 года Германия и Советский Союз заключили договор о ненападении. В рамках этого договора был подписан и секретный дополнительный протокол (известный как «пакт Молотова — Риббентропа»), согласно которому СССР и Германия разделяли зоны своих интересов в Европе. Согласно этому протоколу Латвия, Литва, Эстония и Финляндия попадали в сферу интересов Советского Союза.

1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война. 17 сентября Советский Союз также начал боевые действия, объявив своей целью освобождение принадлежавших Польше территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, до этого входивших в состав России.

1. Митинг в танковой части перед боями. Карельский перешеек, декабрь 1939 года. На правом крыле танка Т-26 уложен брезент (АСКМ).

A meeting in the tank unit before going to combat. Karelian isthmus, December 1939. On the right side of hull you can see a tarpaulin (ASKM).

28 сентября — 10 октября 1939 года, в соответствии с дополнительным протоколом, Советский Союз заключил с Латвией, Литвой и Эстонией военные союзы о взаимопомощи. На их основе СССР мог размещать на территории этих стран войска и иметь военные базы. И уже 18 октября части Красной Армии вступили на территорию прибалтийских стран.

5 октября СССР предложил Финляндии заключить договор о взаимопомощи. Однако финское правительство было не намерено подписывать столь невыгодный договор. Поэтому 6 октября был объявлен призыв резервистов, а 12 октября в Финляндии началась мобилизация.

12 октября в Москве начались переговоры между правительством Советского Союза и представителями Финляндии. Советское руководство к этим переговорам подготовилось исключительно серьезно. Были подготовлены два варианта, согласно которым предусматривалась уступка Финляндии СССР восточной части Карельского перешейка, нескольких островов в Финском заливе и части полуострова Рыбачий. Кроме того, Советскому Союзу предоставлялась возможность построить военную базу на полуострове Ханко. В качестве компенсации Финляндии предоставлялась вдвое большая территория в Восточной Карелии.

Потребность СССР в Ханко обосновывалась наличием у Красной Армии аналогичной базы

в Эстонии. Получив Ханко, можно было бы огнем береговых орудий полностью перекрыть вход в Финский залив. Со стороны Карельского перешейка советское правительство стремилось обеспечить безопасность Ленинграда, отодвинув границу примерно на 80 км к северу (в то время от пригородов Ленинграда до границы с Финляндией было всего 32 км).

Мнение руководства Финляндии по поводу предложений Советского Союза разделилось. Так, президент страны Ю.Пааскиви и верховный главнокомандующий К.Маннергейм считали, что можно пойти на территориальные уступки, а министр финансов В.Таннер и министр иностранных дел Э.Эркко выступали против этого. В конечном итоге было решено пойти лишь на ограниченные уступки: перемещение границы на Карельском перешейке на 10—20 км и обмен четырех островов в Финском заливе на территорию в Восточной Карелии. По поводу аренды Ханко следовало ответить отказом.

На переговорах в Москве 23—25 октября и 2—4 ноября достичь компромисса не удалось, несмотря на то, что И.Сталин пошел на ряд уступок. В частности, он был готов передвинуть границу на Карельском перешейке на 40 км (вместо 80): «Поскольку Ленинград нельзя переместить, мы просим чтобы граница проходила на расстоянии 70 километров от Ленинграда. Мы просим 2700 кв.км и предлагаем взамен более 5500 кв.км».

Камнем преткновения в переговорах стало нежелание Финляндии предоставить в аренду полуостров Ханко или в качестве альтернативы какие-либо близлежащие острова. Этот пункт в переговорах считался советским руководством самым важным. А так как достичь договоренности не удалось, переговоры зашли в тупик.

Уже во второй половине октября, когда стало ясно, что договоренность с Финляндией

вряд ли будет достигнута, Ленинградский военный округ (ЛВО), Северный и Балтийский флоты были приведены в повышенную боевую готовность. 29 октября штабом ЛВО был представлен наркому обороны СССР К.Ворошилову «План операции по разгрому сухопутных и морских сил финской армии». 15 ноября штаб ЛВО получил задачу — завершить сосредоточение войск к 20 ноября. Менее чем за неделю требовалось проделать огромную работу по подготовке частей к наступлению, а между тем даже в Генеральном штабе РККА не было карт местности, на которой предстояло вести боевые действия.

Согласно этому плану предполагалось массированным ударом крупными силами разгромить финские части в течение двух-трех недель. Сталин это одобрил, а начальник Генерального штаба Шапошников, напротив, считал, что боевые действия против Финляндии «являются не простым делом, которое требует не менее нескольких месяцев напряженной и трудной войны». Видимо, поэтому Шапошников и отправили в продолжительный отпуск на Черное море.

26 ноября 1939 года на Карельском перешейке произошел инцидент, который впоследствии стал известен как «выстрелы у Майнилы». По сообщению ТАСС, в этот день в 15.45 финская артиллерия обстреляла пограничную местность у деревни Майнилы, в результате чего было убито четыре и ранено девять красноармейцев. Через несколько часов В.Молотов передал финляндскому послу в СССР ноту, в которой происшествие у Майнилы расценивалось как «враждебный акт против СССР». В связи с этим предлагалось отвести финские войска от границы на 20—25 км, чтобы обеспечить безопасность Ленинграда. В ответной ноте финляндское правительство высказывало предположение, что инцидент у Майнилы возможно был следствием ошибки

2. Бронированные тягачи Т-20 «Комсомолец» с 45-мм противотанковыми пушками выдвигаются к линии фронта. Карельский перешеек, район Васкелово, 2 декабря 1939 года (АСКМ).

T-20 armored pullers «Komsomlets» with 45-mm antitank guns are moving out to the front line. Karelian Isthmus in the vicinity of Vaskelovo. December 2, 1939 (ASKM).

3. Бронеавтомобиль ФАИ 44-го отдельного разведывательного батальона 90-й стрелковой дивизии преодолевает подъем. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (ЦМВС).

Armored automobile FAI from the 44th separate reconnaissance battalion overcomes the elevation. Karelian isthmus, December 1939 (CAFM).

во время учебных стрельб с советской стороны и предлагало создать совместную комиссию по расследованию происшествия. Кроме того, в ноте предлагалось отвести от границы как финские, так и советские войска.

Ответ финляндского правительства вызвал очень негативную реакцию у руководства СССР. В ответе Москвы 28 ноября говорилось, что подобная позиция является стремлением Финляндии по-прежнему «держат Ленинград под угрозой» и довести до крайности возникший кризис». В заключение сообщалось о том, что Советский Союз денонсирует договор о ненападении, заключенный между СССР и Финляндией в 1932 году. На следующий день, 29 ноября, в ноте Молотова, направленной послу Финляндии, сообщалось о продолжающихся нападениях на советские пограничные части, в связи с чем правительство СССР не в состоянии «поддерживать нормальные отношения с Финляндией и вынуждено отозвать из Финляндии политических и хозяйственных представителей». Это означало окончательный разрыв между СССР и Финляндией. Даже сообщение финляндского правительства о согласии отвести войска от границы в одностороннем порядке, поступившее в Москву в тот же день, не могло повлиять на ход событий. Утром 30 ноября 1939 года заговорили советские орудия. Началась зимняя война.

НАЧАЛО ВОЙНЫ.

30 ноября в 8.30 утра, после артиллерийской подготовки, части Красной Армии перешли границу Финляндии от Финского залива до Белого моря. Всего на фронте, протяженностью 1610 км, командованием Ленинградского военного округа была развернута 21 стрелковая дивизия в составе четырех армий. На Карельском перешейке — 7-я армия (девять стрелковых дивизий, танковый корпус и три танковые бригады), на петрозаводском направлении — 8-я армия (шесть стрелковых дивизий и одна танко-

вая бригада), в средней Карелии (кандалакшское, ухтинское и ребольское направления) — 9-я армия (четыре стрелковых дивизии) и на мурманском направлении — 14-я армия (три стрелковых дивизии). Войска, сосредоточенные для вторжения в Финляндию, насчитывали 400 000 человек, 1476 танков, 1915 орудий и около 1000 самолетов. Действия армии поддерживали пограничные части, части НКВД, Балтийский и Северный флоты.

Непосредственное руководство подготовкой и проведением боевых действий осуществляло командование Ленинградского военного округа (командующий командарм 2-го ранга К.Мерецков, член Военного совета А.Жданов, начальник штаба командарм 2-го ранга И.Смородин). Кроме того, в Москве была создана Ставка верховного главнокомандующего под руководством К.Ворошилова. В ее состав также вошли И.Сталин, Б.Шапошников и Н.Кузнецов (нарком военно-морского флота СССР).

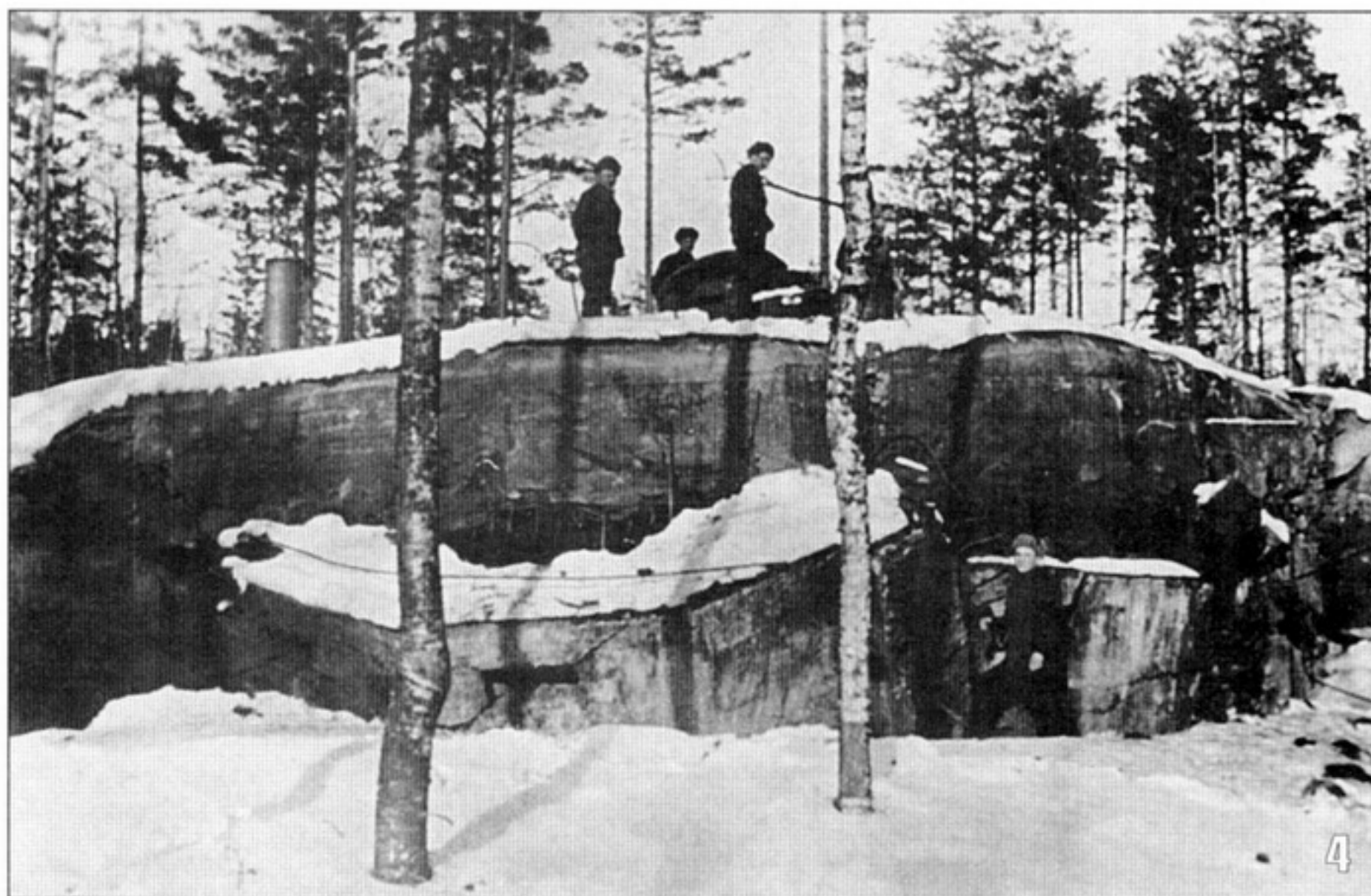
Финская армия начала мобилизацию в октябре 1939 года и к началу войны имела десять пехотных дивизий, четыре пехотные бригады, один пехотный полк, 31 пехотный батальон и одну кавалерийскую бригаду. Кроме того, в тылу из резервистов формировались еще две пехотные дивизии. На Карельском перешейке была развернута Армия перешейка (шесть пехотных дивизий) и войска прикрытия. На петрозаводском направлении находилось две пехотные дивизии. Севернее них, до Северного Ледовитого океана, имелись лишь отдельные роты и батальоны, а также части пограничников.

Всего в армии находилось 265 000 человек, 534 орудия (без учета береговых батарей), 64 танка и 270 самолетов. Кроме того, в стране имелось еще около 500 000 человек, имевших хотя бы какую-то военную подготовку.

В качестве руководящего органа была создана Ставка главнокомандующего под руководством маршала К.Маннергейма.

4. «Миллионный» ДОТ на «линии Маннергейма». Размеры сооружения можно представить, сравнив его с фигурками стоящих рядом бойцов. Карельский перешеек, февраль 1940 года (ЦМВС).

«Millioner» pillbox on Mannerheim line. One can define the size of it by comparing with the figures of the close-standing soldiers. Karelian isthmus, February 1940 (CAFМ).

5. Наблюдательный бронеколпак одного из финских ДОТов. Карельский перешеек, 1940 года (ЦМВС).

Surveillance armorcap from one of the suomi pillboxes (CAFМ).

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА ФИННОВ.

Вся территория от старой советско-финской границы до Выборга была покрыта крупными лесными массивами, допускавшими движение танков только по дорогам и отдельным просекам. Большое количество рек и озер с болотистыми или крутыми берегами, обилие глубоких оврагов, торфяных незамерзающих болот и валунов — все это представляло собой труднопроходимые естественные противотанковые препятствия. Малое количество дорог еще больше затрудняло маневр танковых частей, а движение по проходным участкам леса требовало высокого мастерства механиков-водителей при езде между деревьями и валунами.

Кроме того, суровая зима 1939—1940 годов с сильными морозами (45—49 градусов) и глубоким снежным покровом (90—120 см)

создала дополнительные трудности в применении танков.

«ЛИНИЯ МАННЕРГЕЙМА». Природные препятствия Карельского перешейка дополнились созданной финнами системой укреплений, получившей в отечественной литературе название «линия Маннергейма» (по фамилии маршала К.Маннергейма). Под этим подразумевалась вся система долговременных сооружений и заграждений на Карельском перешейке общей протяженностью до 135 км и глубиной до 90 км. Она включала в себя полосу обеспечения, главную полосу обороны, вторую и тыловую полосы, рубеж прикрытия Выборга и ряд отдельных позиций на наиболее опасных направлениях. В финской литературе под «линией Маннергейма» понимают прежде всего рубеж, на которой было остановлено наступление Красной Армии в декабре 1939 года. Этот рубеж лишь частично совпадал с главной полосой обороны (примерно на 70%). Поэтому многие западные военные историки разделяют понятия «линия Маннергейма» и «система финских укреплений на Карельском перешейке». Мы же в данной работе для удобства восприятия «линией Маннергейма» будем называть всю систему укреплений на Карельском перешейке.

Сооружение укреплений на Карельском перешейке началось еще осенью 1918 года. Однако широкий размах они приняли в 1920—1924 году, когда под руководством начальника генерального штаба вооруженных сил Финляндии генерал-майора О.Энкеля разработали проект защиты Карельского перешейка. За пять лет работы были сооружены укрепления (в некоторых источниках они именуются «позицией Энкеля»), которые впоследствии стали главной полосой обороны «линии Маннергейма». Она состояла из 18 узлов, включавших в себя деревоземляные полевые укрепления (ДЗОТ), долговременные

каменно-бетонные сооружения (ДОТ), противотанковые и противопехотные заграждения. Всего в 1920—1924 годах на «позиции Энкеля» построили 168 бетонных сооружений. Строительство «линии Маннергейма» возобновилось в 1932 году и продолжалось до самого начала зимней войны. Руководил работами известный финский фортификатор подполковник И.Фабрициус. В это время построили полосу обеспечения, вторую, тыловую оборонительные полосы и рубеж прикрытия Выборга. На некоторых особо опасных участках были созданы отсечные позиции. На главной оборонительной полосе модернизировались старые ДОТы, а в дополнение к ним строились «миллионные» ДОТы но-

вого типа. Такое название они получили из-за высокой стоимости — затраты на их сооружение исчислялись миллионами финляндских марок. «Миллионные» ДОТы имели два-три боевых каземата, соединенных подземными переходами. Эти переходы одновременно играли и роль казарм, в которых могло укрыться от 20 до 60 человек. Все сооружения имели автономное жизнеобеспечение (воду, электричество, отопление, запасы продовольствия и боеприпасов), позволявшие гарнизону вести оборону в условиях полной блокады. Толщина стенок боевых казематов составляла 130—150 см, кроме того, они были усилены 4—7 броневыми листами общей толщиной 280—490 мм. Сверху ДОТы засыпались слоем

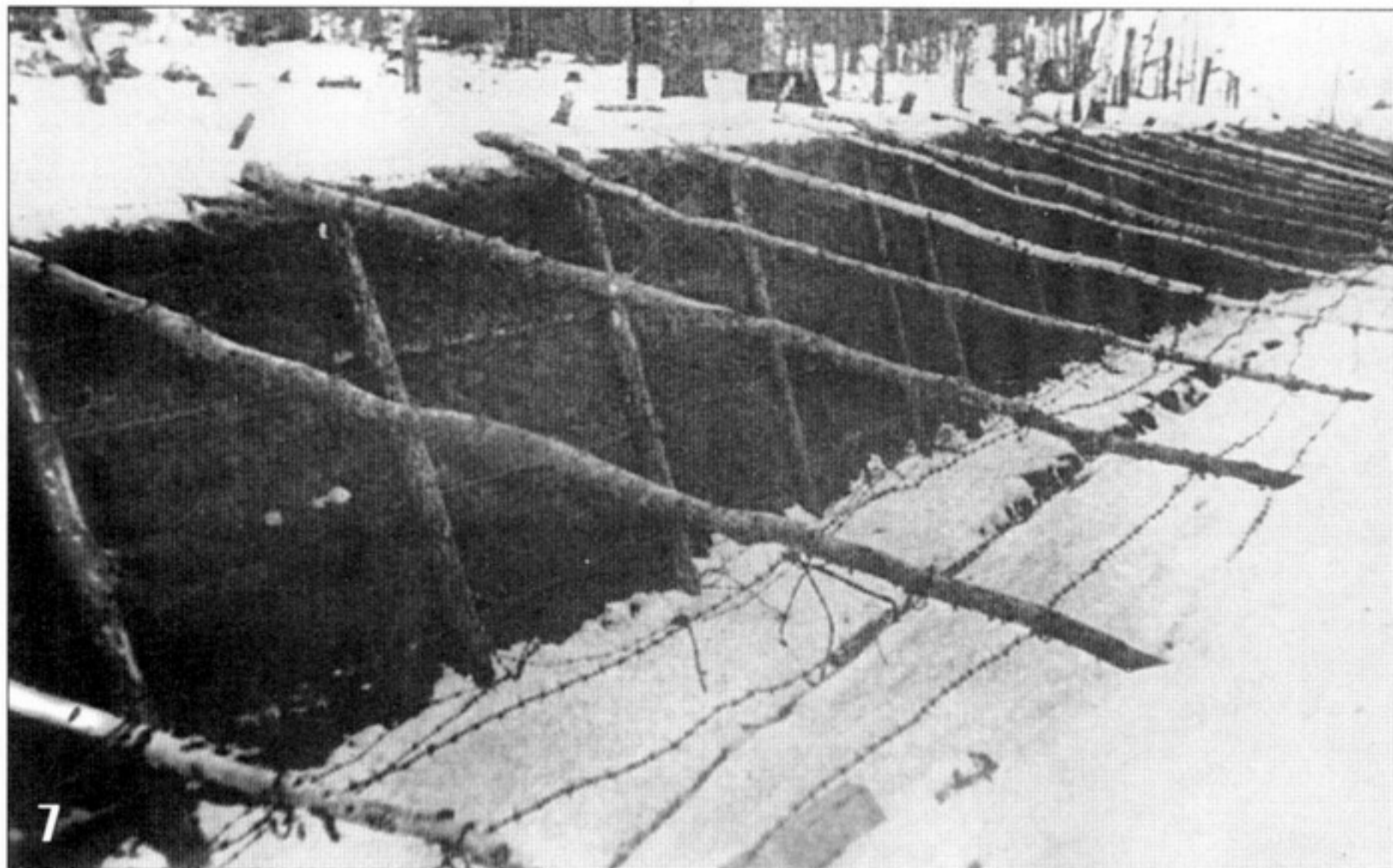
6. Противобашенный барьер из бревен. Карельский перешеек, февраль 1940 года (ЦМВС).

Antiturret logbarrier. Karelian isthmus, February 1940 (CAFM).

7. Противотанковый эскарп на «линии Маннергейма». Карельский перешеек, февраль 1940 года (ЦМВС).

Some of antitank escarps at the Mannerheim line. Karelian isthmus, February 1940 (CAFM).

8, 9. Виды проволочных заграждений и деревянная рогатка. Карельский перешеек, январь 1940 года (ЦМВС).

Types of wire obstacles and wooden knife rest. Karelian isthmus, January 1940 (CAFМ).

песка и камней толщиной 3,5 — 4,5 м. Для наблюдения за полем боя «миллионные» ДОТы снабжались несколькими наблюдательными колпаками, толщина брони которых составляла 160—180 мм. Вооружение боевых казематов состояло из нескольких пулеметов «максима», а в ходе войны в дополнение к ним некоторые ДОТы получили 37-мм пушки «Борфорс» и противотанковые ружья. Справедливости ради следует сказать, что число «миллионных» ДОТов было невелико, а строились они на наиболее угрожаемых участках. Всего же к началу войны главная оборонительная полоса насчитывала 210 ДОТов и 546 ДЗОТов. Еще 26 ДОТов и 61 ДЗОТ соорудили на тыловой оборонительной полосе и позиции под Выборгом. Всего же на «линии Маннергейма» к началу войны имелось около 300 железобетонных ДОТов и до 2000 ДЗОТов.

ДОТы и ДЗОТы объединялись в узлы обороны и были связаны между собой хорошо продуманной системой артиллерийского, пулеметного и минометного огня. Между долговременными сооружениями находились позиции полевых войск — окопы, ходы сообщения, огневые точки, — которые часто прикрывались

вались броневыми и бетонными козырьками. Все сооружения на «линии Маннергейма» были отлично замаскированы и прикрыты целой комбинацией противотанковых и противопехотных заграждений обычно в следующей комбинации: колючая проволока в три-четыре ряда, через 30—40 метров — каменные надолбы в несколько рядов, затем через 20—50 метров — противотанковый ров или эскарп, на удалении от него 20—50 метров снова колючая проволока в два-четыре ряда. На расстоянии 150—200 м от последнего препятствия располагалась огневая точка (ДОТ или ДЗОТ). Близлежащие дороги, подступы к препятствиям и сами препятствия минировались.

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ СРЕДСТВА. Основными инженерными противотанковыми средствами на «линии Маннергейма» являлись: надолбы, противотанковые рвы и эскарпы, мины и лесные завалы.

Надолбы встречались трех типов — каменные, железобетонные и металлические. Каменные надолбы (из отесанного гранита размером 60 x 200 см, врытые в землю на 60—100 см), или из валунов диаметром до метра наиболее часто встречались на Карельском перешейке.

10. Железобетонная надолба высотой 2 метра. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (ЦМВС).

2meter high «dragon tooth». Karelian isthmus, December 1939 (CAFM).

Они разрушались стрельбой 45-мм бронебойными снарядами из танков (3—4 снаряда разбивали надолбу до основания) или подрывались саперами. Иногда при высоком мастерстве механиков-водителей удавалось провести танки по вершинам этих надолб.

11. Гранитные надолбы в шесть рядов — типичные противотанковые препятствия «линии Маннергейма» (ЦМВС).

Six rows of Granit «Dragon Teeth» — a typical antitank obstacle at the 'Mannerheim's line' (CAFM).

Железобетонные надолбы имели форму трехгранной пирамиды высотой 80—100 см и шириной у основания 60—80 см. Они чаще всего встречались на дорогах и, как правило, обладали небольшой прочностью — танкисты, выйдя из танков, легко разрушали их ударами ломов.

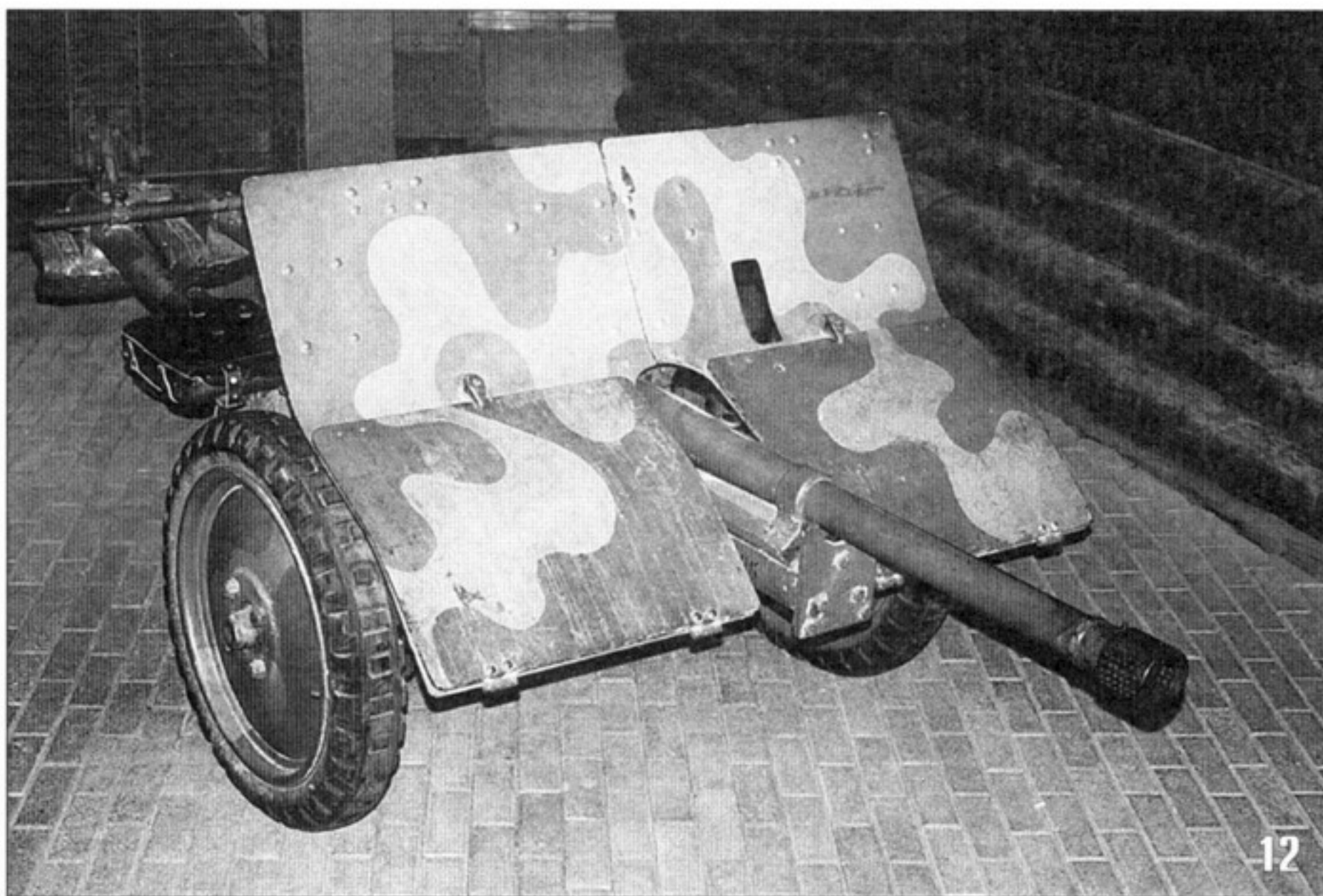
Металлические надолбы (обычно зарытые в землю куски железнодорожных рельсов высотой 100—110 см) встречались лишь небольшими участками в полосах гранитных или железобетонных надолб. Надолбы всех типов располагались в шахматном порядке на удалении друг от друга 1—1,5 м обычно в 3—4, иногда 5—6 рядов.

Эскарпы встречались с вертикальной стенкой высотой до 2,5 м, укрепленной бревнами или гранитными валунами. Противотанковые рвы имели ширину 4—5 м и глубину 2—2,5 м. Стенки рвов укреплялись деревом или камнем. Эскарпы и рвы имели значительное протяжение (иногда более километра) и упирались своими склонами в озера, болота или крутые склоны.

Минные поля устраивались на берегах озер и рек (в местах возможных переправ танков), на опушках леса, просеках, дорогах и подходах к населенным пунктам. В основном использовались три типа мин: французского, шведского (в металлическом корпусе, масса заряда 2-4 кг) и финского (в деревянном корпусе, масса заряда до 8 кг) производства. Они располагались в шахматном порядке на расстоянии один метр одна от другой и 2—3 м ряд от ряда. В полосе обеспечения минирование производилось в два ряда, а на главной, второй, тыловой полосах под Выборгом ширина минных полей иногда достигала 15 рядов. При подрыве танка

12. 37-мм противотанковая пушка «Бофорс» в военном музее Хельсинки (фото И.Переяславцева).

37mm antitank gun «Bofors» in finnish military museum, Helsinki (foto I.Periyaslavtcev).

13, 15. Трофейные финские 37-мм противотанковые пушки «Бофорс». Карельский перешеек, февраль 1940 года (АСКМ).

Captured finnish 37mm antitank guns «Bofors.» Karelian isthmus, February 1940 (ASKM).

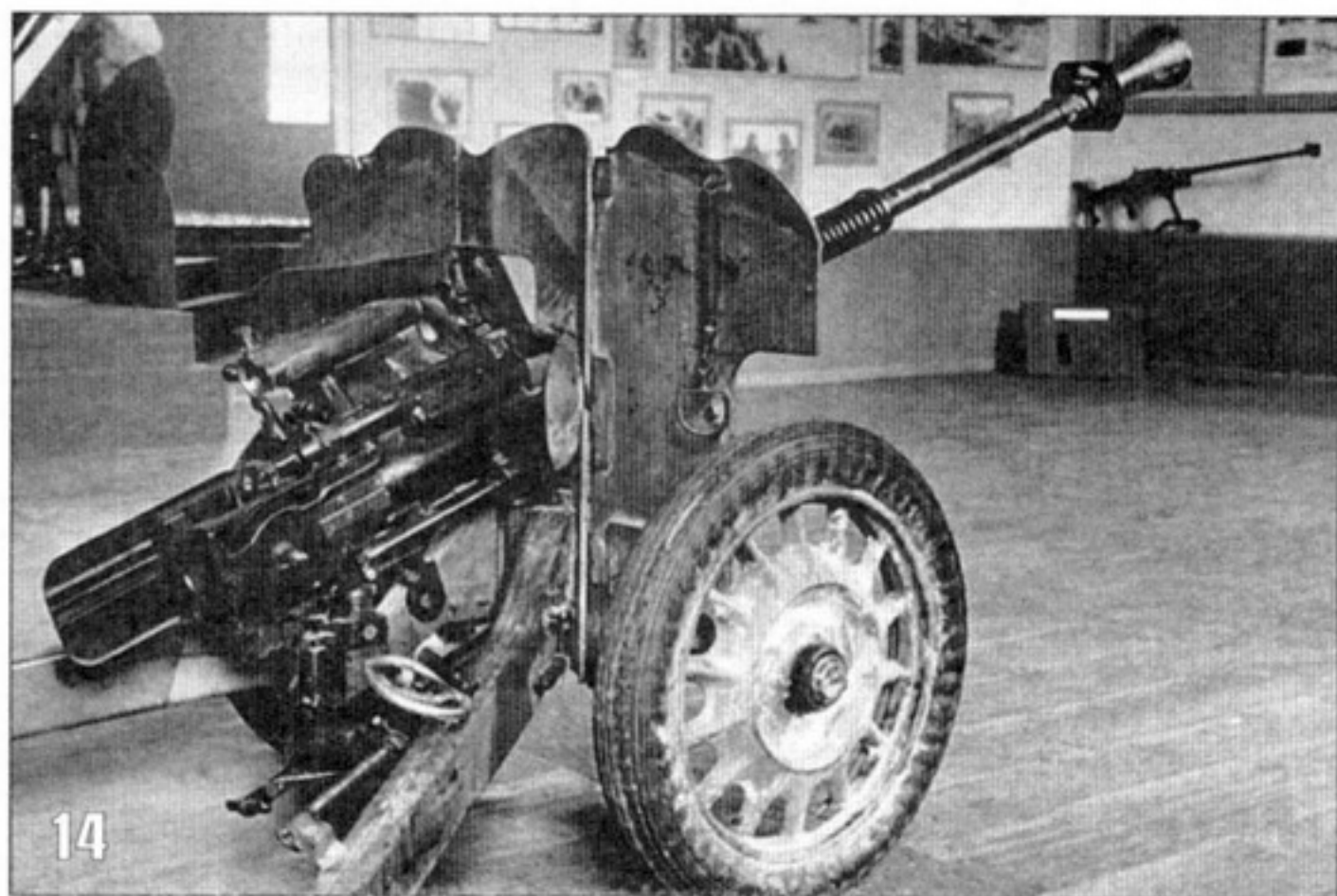
французские и шведские мины обычно повреждали только ходовую часть, а финские иногда проламывали днище и выводили из строя экипаж. В условиях Карельского перешейка использование финнами мин явилось чрезвычайно эффективным средством борьбы с танками. А частые и обильные снегопады отлично маскировали заминированные участки.

В качестве противотанковых препятствий финны применяли и лесные завалы, которыми перекрывались дороги, просеки, выходы на опушки леса, береговые линии озер и рек.

Деревья подпиливались на высоте 1—1,5 м, валялись на дорогу, оплетались колючей проволокой и, как правило, минировались. Глубина завалов достигала 400—500 м.

В некоторых местах встречались замаскированные противотанковые ямы-ловушки (шириной до 3 м, длиной до 4,5 м и глубиной до 2 м), а кое-где искусно спрятанные проруби во льду на озерах и Финском заливе.

Из противотанковых средств к началу войны на вооружении финской армии имелось всего 112 орудий шведской фирмы «Бофорс» калибром 37 мм, которые на дистанции 500

14. 25-мм французская противотанковая пушка на выставке «Разгром белофиннов». Ленинград, март 1940 года (АСКМ).

The Red Army military trophies at the exhibition «Finnish Defeat», 25mm antitank gun. Leningrad, March 1940 (ASKM).

метров пробивали броню всех типов советских танков. В ходе войны армия получила еще 123 пушки «Бофорс», а также 25-мм французские противотанковые орудия. Точное количество последних автору неизвестно, но видно их было очень немного — на 13 марта 1940 года у финнов, несмотря на потери, было 22 таких пушки. Использовались и трофейные советские 45-мм орудия — из 123 захваченных до окончания военных действий в войска поступили 57.

Кроме орудий в финской армии довольно активно использовались и противотанковые ружья, поступившие из-за границы в рамках военной помощи Финляндии. Общим их количеством автор не располагает, но на 13 марта 1940 года в армии имелось 130 противотанковых ружей трех типов: 13,97-мм английские «Boys» МК-1, 20-мм швейцарские «Solothurn» S18-1000 и 13-мм немецкие «Mauser» M.1918 времен Первой мировой войны.

Противотанковые орудия устанавливались в глубине обороны, а противотанковые препятствия прикрывались огнем противотанковых ружей и специально выделенными группами солдат по два—четыре человека. Их вооружение состояло из связок гранат, бутылок с бензином или подвижных мин. Последние представляли собой обычную противотанковую мину, уложенную между двумя листами фанеры и передвигаемую при помощи тросиков. Таким образом можно было подтащить мину под гусеницу едущего танка.

Чтобы не обнаружить себя раньше времени, противотанковые орудия начинали вести огонь по танкам, когда те преодолевали препятствия. С одной огневой позиции делалось, как правило, несколько выстрелов, затем орудие перемещалось на другую позицию. При таком способе борьбы финны успевали вывести из строя большое количество танков, оставаясь незамеченными. Иногда для стрельбы по танкам использовались полевые орудия, что, впрочем, встречалось очень редко.

16. Танки Т-26 различных модификаций (образца 1933 года с поручневыми антеннами, зенитными установками и фарами для ночной стрельбы, а также образца 1931 года двухбашенные пулеметные) из состава 35-й легкотанковой бригады на фронте. Февраль 1940 года (ЦМВС).

T-26 tank of different modifications (with handgrip antennas, antiaircraft mounts and lights for night shooting — 1933 version; and 1931 version with double machine gun turret) from the 35th Light Tank (Armored) Brigade at the front line. February 1940 (CAFM).

ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА СССР И ФИНЛЯНДИИ.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАНКОВЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ. К началу советско-финляндской войны танковые войска Красной Армии имели хорошо развитую организационную структуру. По состоянию на сентябрь 1939 года они состояли из танковых корпусов, отдельных танковых бригад, мотоброневых бригад, танковых полков кавалерийских дивизий, отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий, отдельных разведывательных батальонов, дивизионов бронепоездов, учебных танковых полков, ремонтных баз и учебных заведений.

Танковый корпус состоял из двух танковых и одной стрелково-пулеметной бригады, а также частей обеспечения. Всего в Красной Армии имелось четыре таких корпуса, в каждом по штату было 570 танков.

Танковые бригады имелись двух типов — легкотанковые, вооруженные Т-26 или БТ, и тяжелые танковые, на Т-28 и Т-35. Легкотанковые комплектовались либо машинами БТ (всего их было 16, в каждой по штату 278 танков) либо Т-26 (всего 17, по 267 танков в каждой). В состав танковых корпусов входили легкотанковые бригады на машинах БТ.

Тяжелые танковые бригады (три на Т-28, одна на Т-35) имели по штату 183 и 148 танков соответственно.

Мотоброневые бригады (их было всего три) имели на вооружении бронеавтомобили и предназначались для действий в условиях пустынно-степной местности. Они дислоцировались в Монголии.

В двадцати танковых полках кавалерийских дивизий было по 64 танка БТ.

Танковые батальоны стрелковых дивизий состояли из роты Т-26 (15 машин) и роты

Т-37/38 (22 машины). К сентябрю 1939 года их насчитывалось не менее 80.

Отдельный разведывательный батальон состоял из танковой роты, бронероты и стрелковой роты, всего 15 танков и 18 бронеавтомобилей. По штату эти батальоны входили в состав каждой стрелковой дивизии и танковой бригады, но бронетехника имела далеко не в каждом из них.

Дивизион бронепоездов состоял из одного тяжелого, двух легких бронепоездов и взвода бронедрезин. Всего имелось 8 таких дивизионов.

11 учебных танковых полков занимались подготовкой экипажей для боевых машин. Офицерские кадры готовились в семи автобронетанковых училищах и одной академии.

В сентябре 1939 года в Красной Армии проводились так называемые «большие учебные сборы», в рамках которых шла мобилизация техники из народного хозяйства, призывались резервисты и формировались новые части. Так, в рамках этих сборов на базе учебных танковых полков были развернуты две танковые бригады — 34 и 40-я, на машинах БТ и Т-26 соответственно.

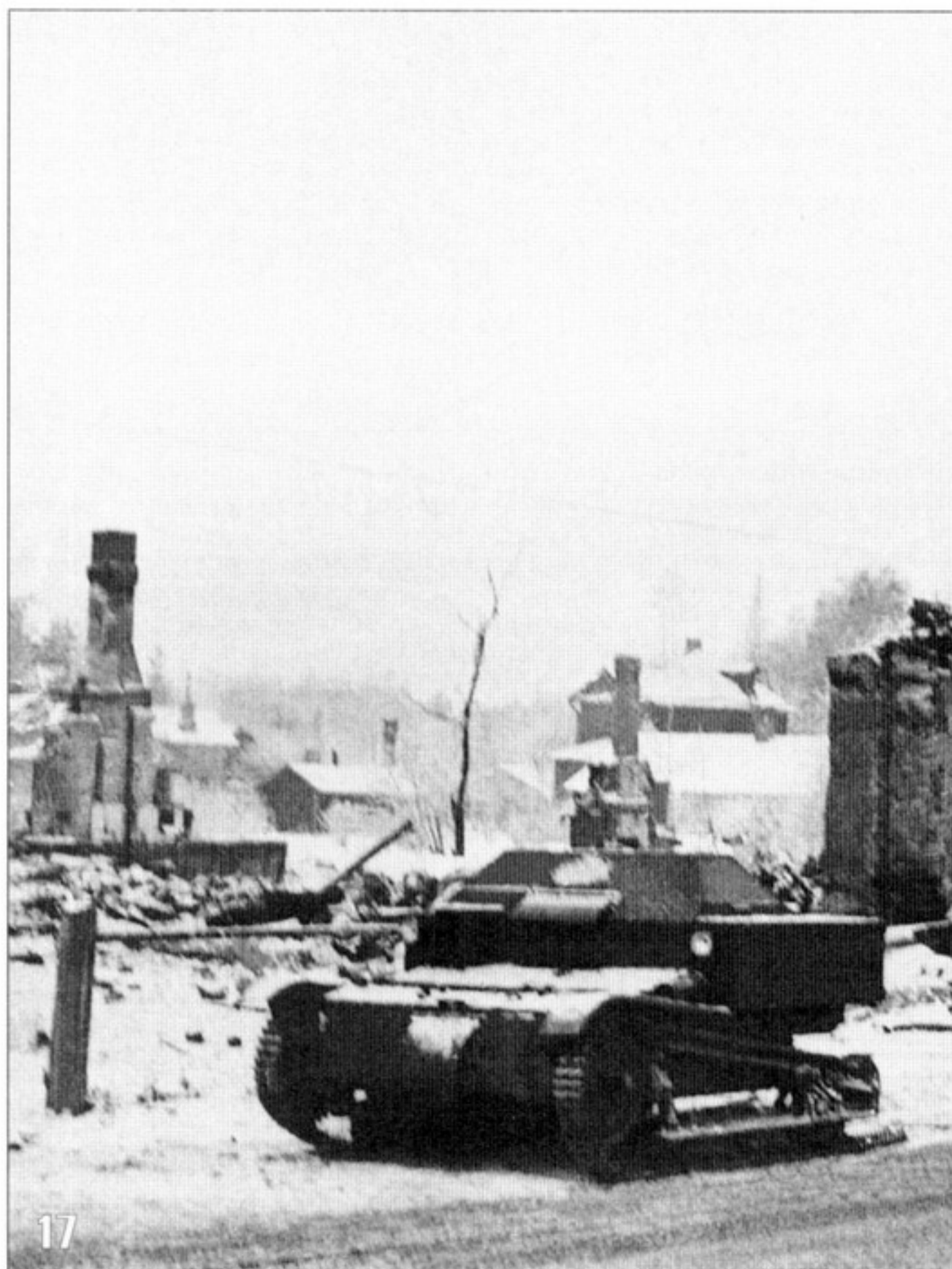
Всего к войне с Финляндией привлекались следующие части: 10-й танковый корпус, 20-я тяжелая, 34, 35, 39, 40-я легкотанковые бригады, 20 отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий. В ходе войны на фронт прибыли 29-я легкотанковая бригада и значительное количество отдельных танковых батальонов. Боевые действия внесли свои коррективы в структуру танковых частей. Так, танковые батальоны стрелковых дивизий оказались нежизнеспособными — в условиях финского театра роты Т-37/38 были бесполезны. Поэтому директивой Главного Военного Совета РККА от 1 января 1940 года предусматривалось в каждую стрелковую дивизию ввести танковый батальон — 54 Т-26, из

17. Танкетка Т-27 из состава 123-й стрелковой дивизии, подорвавшаяся на мине. Тейриоки, 5 декабря 1939 года (АСКМ).

F-79: T-27 tank from the 123rd Infantry Division which was hit by the antitank mine. Teirijoki, December 5, 1939 (ASKM).

16

них 15 химических, а в каждом стрелковом полку — по танковой роте из 17 Т-26. Всего было сформировано 24 таких роты. В это же время формируются семь танковых полков (по штату в каждом 164 Т-26). Они предназначались для мотострелковых (17, 37, 84, 86, 91, 119, 128, 144, 172 и 173-я) и легких моторизованных дивизий (в документах они часто называются мотокавалерийскими, так как создавались они на базе кавалерийских). Однако на фронте эти танковые полки при необходимости могли включаться в состав и обычных стрелковых дивизий. Мотокавалерийских дивизий было сформировано всего две — 24 и 25-я. Они имели по четыре моторизованных полка (на автомобилях), артиллерийский и танковый полки. Количество автомобилей и тракторов в них по сравнению с обычной стрелковой дивизией значительно возросло, а количество людей было сокращено. Однако в условиях Финляндии мотокавалерийские дивизии оказались неэффективными — из-за плохих дорог передвижение большого количества автотранспорта создавало серьезную проблему.

Примерно в это же время сформировали пять автоброневых батальонов (по 49 бронемашин в каждом). Предполагалось использовать их для преследования отходящего противника после прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма». Однако условия местности не позволили реализовать этот план, и поэтому автобронедивизионы в боях не участвовали.

ТАНКОВЫЙ ПАРК КРАСНОЙ АРМИИ.

Парк боевых машин, использовавшихся во время войны, был очень пестрым. Например 1, 13 и 34-я танковые бригады были укомплектованы бетешками всех типов — от пулеметных БТ-2 до БТ-7 выпуска 1939 года с коническими башнями. Аналогичная картина наблюдалась и в бригадах на Т-26, имевших на вооружении

17

и двухбашенные машины, и машины с коническими башнями (для удобства восприятия в дальнейшем мы будем называть двухбашенные Т-26 — Т-26 образца 1931 года, однобашенные (с цилиндрической башней) — Т-26 образца 1933 года, а машины с конической башней и наклонными бронелистами подбашенной коробки — Т-26 образца 1939 года).

В танковых батальонах стрелковых дивизий матчасть Т-26, как правило, была старой выпуска 1931 — 1936 годов. Но некоторые части комплектовались новенькими Т-26 выпуска 1939 года, полученными прямо с завода. Танки Т-37 и Т-38 имелись на вооружении только в танковых батальонах стрелковых дивизий, в танковые бригады они не поступали. По большей части эти машины (особенно Т-37) были сильно изношены.

Что касается бронеавтомобилей, то на финском фронте использовались все типы, начиная от новых БА-10 и заканчивая такими «раритетами» как БА-27 и Д-8. Броневики имелись и в танковых бригадах, и в отдельных разведывательных батальонах, и в новосформированных автобронепатрулях.

Широко применялись в зимнюю войну и бронированные тягачи «Комсомолец». Они входили в состав противотанковых дивизионов стрелковых дивизий и танковых бригад, где использовались для буксировки 45-мм противотанковых орудий.

Нашлось дело и танкеткам Т-27. К моменту начала войны большинство из них было передано в стрелковые части для использования их в качестве тягачей или транспортеров подвоза боеприпасов. Однако техническое состояние большинства Т-27 было плачевным, а проходимость в условиях северного театра практически нулевой. Тем не менее в некоторых частях они справлялись со своими задачами, а в полосе 14-й армии использовались даже и для патрулирования дорог.

Всего же к началу военных действий в танковых частях Ленинградского военного округа насчитывалось 108 Т-28, 956 БТ, 848 Т-26, 435 Т-37/38 и 344 броневого автомобиля. В ходе войны количество боевых машин неуклонно возрастало.

Зимняя война интересна тем, что во время боевых действий активно использовались боевые машины (в том числе и малосерийные), которые в дальнейшем широко не применялись. Поэтому есть смысл рассказать о них несколько подробнее.

САПЕРНЫЕ ТАНКИ. С самого начала создания танковых войск в СССР командование Красной Армии предусматривало их оснащение всей гаммой боевой инженерной техники. Так, согласно принятой в начале 1932 года «Системе саперно-танкового вооружения», в течение трех лет на вооружение Красной Армии должны были поступить танки-мостоукладчики (по терминологии того времени саперные танки), танки-тральщики, танки-минные заградители, а также целый комплекс другого инженерного оборудования (бульдозеры, подъемные краны и т.д.).

В феврале 1932 года к проектированию саперного танка приступила группа конструкторов Военно-инженерной академии под руководством инженера Гутмана. Первый обра-

18. Саперный танк СТ-26. Такие машины использовались в составе 35-й легко-танковой бригады (АСКМ).

Engineer (sapper) tank ST-26. This type of tanks was used in the 35th light tank brigade (ASKM).

зец такой машины, получивший обозначение СТ-26 («Саперный Т-26») испытывался летом 1932 года. Базой служил обычный танк Т-26, на котором оставили одну пулеметную башню, установленную по центру машины. Металлический колеяный мост длиной 7 метров укладывался на специальное опорное приспособление. Он предназначался для преодоления рвов и водных преград шириной 6—6,5 м и вертикальных стенок и эскарпов высотой до 2 м танками Т-27, Т-26 и БТ. Укладка моста на препятствия осуществлялась тросом при помощи лебедки (с приводом от двигателя танка) за 25—40 секунд. Экипаж (два человека) при этом оставался в танке.

Осенью испытывался вариант СТ-26 с подвижной системой моста (он укладывался на препятствие при помощи направляющей рамы специальной конструкции), а в марте 1933 года — СТ-26 с опрокидывающимся вариантом моста (он являлся модернизацией первого образца СТ-26). Летом 1933 года все три СТ-26 участвовали в маневрах, проходивших в Тоцких лагерях ЛВО. По их результатам решено было запустить в производство танк с опрокидывающимся вариантом моста, который оказался более надежным и

менее сложным по сравнению с другими образцами.

По решению Комиссии обороны СССР до конца 1933 года промышленность должна была дать армии 100 СТ-26. Однако дело шло очень медленно: в 1934 году армия получила 44 СТ-26, а в следующем году — еще 20. Но к этому времени эксплуатация саперных танков в войсках показала их невысокую надежность: при наводке мостов часто рвались тросы, гнулись стойки креплений. Учитывая все это, Научно-исследовательский институт инженерной техники (НИИТ) РККА совместно с конструкторами завода «Гипстальмост» Вайсоном, Немцем и Марковым разработал и изготовил УСТ-26 («усовершенствованный саперный танк Т-26») с так называемой «рычажной системой». На нем мост наводился при помощи двух рычагов, приводимых в действие гидроцилиндром. Испытания, проведенные в марте 1936 года, показали ряд преимуществ УСТ-26 перед серийным СТ-26 — например, укладка моста обратно на танк осуществлялась без выхода экипажа из УСТ-26. Правда, новая машина имела и много недостатков.

В конце 1936 года созданное к этому времени саперно-танковое отделение НИИИТ РККА совместно с «Гипстальмостом» разработало проект более совершенного саперного танка рычажной системы. Эта машина была изготовлена Подольским машиностроительным заводом им. Орджоникидзе в июле 1937 года и до сентября испытывалась на полигоне НИИИТ (произведено 85 операций с мостом — наводка и подъем, — по нему прошло 70 танков БТ и Т-26). В следующем году этот СТ-26 испытывался на НИИ БТ полигоне в Кубинке и участвовал в учениях ЛВО по преодолению танками инженерных препятствий. По их результатам было принято решение изготовить в 1939 году партию таких машин. Однако до конца года Подольский за-

вод выпустил только один СТ-26 рычажной системы.

Следует отметить, что проектирование саперных танков велось не только на базе Т-26. Так, в 1934 году Инженерное управление РККА начало разработку 9-метрового металлического моста на танке БТ — СБТ (саперный БТ). В следующем году СБТ (на базе БТ-2 со снятой башней) прошел испытания, по результатам которых в 1936 году саперно-танковое отделение НИИИТ РККА разработало новый вариант СБТ (на базе БТ-2) с рычажным приводом, разработанным инженерами «Гипстальмоста». В мае 1937 года эта машина была изготовлена на Подольском заводе им. Орджоникидзе.

На этом варианте СБТ вместо штатной установили башню от танка Т-37. Из-за наличия на танке оборудования для моста сектора обстрела башенного пулемета. Наводка моста и подъем его обратно на СБТ осуществлялись без выхода экипажа из танка.

На заводских и полигонных испытаниях СБТ, проводившихся с мая по октябрь 1937 года, была произведена 81 операция с мостом (наводка-подъем), по нему прошло 58 боевых машин. Испытания показали, что СБТ может служить средством, позволяющим танкам БТ и Т-26 преодолевать различные естественные и искусственные препятствия шириной до 9 м. В 1938 году предполагалось изготовить 5 танков СБТ для проведения войсковых испытаний. Но до конца 1939 года была сдана только одна машина (на базе БТ-5).

В 1936 году для оснащения тяжелых танковых бригад НАТИ начало проектирование инженерного танка на базе Т-28 (ИТ-28). Работы сильно затянулись, и ИТ-28 был готов только к лету 1940 года.

В это же время шли работы по созданию для танков противоминных тралов, испытывались различные деревянные мосты, деревянные и хворостяные фашины для преодо-

19. Саперный танк СБТ. Эта машина действовала в составе 13-й легкотанковой бригады (АСКМ).

Engineer (sapper) tank SBT. This type of tanks was used in the 13th light tank brigade (ASKM).

ления рвов, специальные болотоходные гусеницы и коврики, растаскиватели проволочных заграждений, навесные бульдозеры для расчистки дорог и многое другое. Было изготовлено большое количество образцов, ни один из которых не был принят на вооружение.

Таким образом, к началу советско-финляндской войны танковые войска Красной Армии не имели на вооружении специальной инженерной техники. Исключение составляли лишь саперные танки: к 30 ноября 1939 года в войсках имелось всего 70 СТ-26 (включая и опытные образцы) и три СБТ. А в ходе боевых действий на фронте находилось не более 15 саперных танков.

В ходе войны в каждой танковой бригаде была создана группа инженерного разграждения, состоящая главным образом из саперов. В некоторых группах использовались саперные танки — один СБТ (в 13-й легкотанковой бригаде) и СТ-26 с мостами рычажной и тросовой системы (в 35-й легкотанковой бригаде). Например, при штурме высоты 65,5 18 февраля 1940 года СТ-26 35-й танковой бригады навели два танковых моста через траншею и ров. В ходе боя через эти мосты успешно прошли машины одного из танковых батальонов бригады.

В ходе боевых действий лучшие результаты показали саперные танки с мостами рычажной системы (один СБТ и один СТ-26 завода им. Орджоникидзе), которые использо-

вались довольно активно. СТ-26 с мостами тросовой системы показали низкую надежность в работе и имели ограниченное применение.

ХИМИЧЕСКИЕ ТАНКИ. 11 марта 1932 года Реввоенсовет СССР принял постановление «О придании мехбригаде химических и других средств для борьбы с закрепившейся пехотой противника». В соответствии с этим, Военно-химическому управлению (ВОХИМУ) РККА предписывалось «разработать опытный образец химического танка Т-26, оборудовав его прибором дымопуска, огнеметом и приспособив для заражения местности отравляющими веществами». Работы по разработке химического вооружения для танков поручили конструкторскому бюро завода «Компрессор».

Первый образец БХМ-3 (боевая химическая машина) на базе танка Т-26 проходил испытания на Научно-испытательном химическом полигоне РККА с 1 июня по 15 июля 1932 года. Он представлял собой обычный Т-26 образца 1931 года со снятой левой башней. Вместо нее в корпусе поместили бак емкостью 400 л — для огнесмеси, дымопуска, заражения местности отравляющими веществами или дегазации — в зависимости от варианта использования машины, а также три баллона со сжатым воздухом и систему шлангов и вентилей. В правой башне в отдельных установках смонтировали брандспойт огнемета пневматического действия и пулемет ДТ, а на корме

20. Трофейный советский танк ХТ-26 на ремонтном заводе в Варкаусе, весна 1940 года. В передней части башни видна пробоина от противотанкового снаряда. В финской армии захваченные ХТ-26 использовались только как учебные машины, при этом огнеметы с них демонтировали (фото из коллекции E. Muikku).

A trophy soviet KhT-26 is being repaired at the Varkaus, spring 1940. You can see a hole in the upper part of the turret from an antitank shell. In Finnish army soviet captured KhT-26 were used only as training vehicles with a removed framethrower (E. Muikku collection).

21. Танк ХТ-130 210-го отдельного химического батальона производит огнеметание. Карельский перешеек, февраль 1940 года (РГАКФД).

Flamethrowing from the KhT-130 tank of the 210th separate chemical tank battalion. Karelian isthmus, February 1940 (RGAKFD).

танка установили распылитель для отравляющего вещества, дегазационной смеси или дымопуска. Дальность огнеметания смесью мазут—керосин составляла 30—40 метров. Результаты испытаний были хорошие, и в следующем году под индексом ХТ-26 (химический танк) машину приняли на вооружение (в документах того времени встречаются оба обозначения — БХМ-3 и ХТ-26. Для удобства восприятия мы будем пользоваться последним). Всего в 1933—1936 годах промышленность изготовила 615 ХТ-26.

В 1938 году на производство был поставлен более совершенный образец химического танка ХТ-130. Он был спроектирован на базе Т-26 образца 1933 года. Башню танка сдвинули вправо, а с левой стороны, как и у ХТ-26, установили специальное оборудование. Конструкцию огнемета усовершенствовали — дальность выброса струи теперь достигала 50 метров. До конца 1939 года промышленность выпустила 324 ХТ-130, после чего его сменил ХТ-133, созданный на базе Т-26 образца 1939 года.

Химические танки поступали на вооружение рот боевого обеспечения механизированных (а затем танковых) бригад, а с 1935 года — и на вооружение отдельных химических танковых батальонов. Эти батальоны, в свою очередь, шли на укомплектование химических танковых бригад. Всего к 1939 году в РККА имелось три таких бригады (на Дальнем Востоке, в Поволжье и Московском военном округе). Причем в двух из них имелось по одному батальону телетанков, так как они тоже имели на вооружении огнеметы.

В войне с Финляндией, помимо рот боевого обеспечения танковых бригад, участвовали и пять отдельных химических танковых батальонов — 201, 204, 210, 217 и 218-й — из состава 30 и 36-й танковых бригад. Во время боевых действий химические танки оказались очень эффективными при борьбе с финскими укреплениями. Однако при этом они оказались более уязвимыми, чем обычные танки и поэтому несли большие потери. Например, в «Отчете о работе бригады Автобронетанкового управления на финском фронте» сказано следующее: «По сравнению с линейными Т-26 процент выхода из строя хи-

мических танков значительно выше. Согласно отчетов, в части с линейными танками процент боевых потерь составляет 14,9%, а в химическом танковом батальоне — 34,3%. Объяснение этого в неизбежном возникновении пожара при попадании осколков в цистерны с огнесмесью. При наличии большого количества огнесмеси пожары химических танков продолжают в течение 15—20 часов, а температура доходит до такой степени, что плавятся картеры двигателя и коробки передач, и даже стекла триплексов».

Поэтому некоторые ХТ-133, поступавшие на пополнение потерь прямо с завода, имели дополнительную экранировку броней 30—40 мм. Кроме того, небольшая дальность огнеметания не позволяла химическим танкам поражать цели на дистанции более 100 метров. В начале 1940 года завод № 174 изготовил два образца ХТ-134. Это были обычные Т-26 образца 1939 года, на которых в верхнем переднем листе корпуса устанавливался огнемет. Бак для огнесмеси монтировался на заднем листе подбашенной коробки. Обе машины поступили в 210-й химический танковый батальон и участвовали в боях, причем одна из них была подбита. Количество химических танков на фронте неуклонно возрастало. Так, если к 30 ноября во всех пяти батальонах и ро-

22. Танк ХТ-130 во дворе завода № 174 им.Ворошилова (АСКМ).

A KhT-130 in the yard of the Plant № 174 (ASKM).

23. Танки 210-го отдельного химического танкового батальона (ХТ-133 и один ХТ-134) после окончания боев. Танк ХТ-134 (с дополнительной экранировкой), единственный из всех имеет зимний камуфляж. Карельский перешеек, март 1940 года (ЦМВС).

Tanks from the 210th Separate Chemical Tank Battalion (KhT-133 and KhT-134) after fighting finish. KhT-134 tank (with extra shields) the only one to have winter camouflage. Karelian Isthmus, March, 1940 (CAFM).

24. Танк ХТ-134 на испытаниях в Кубинке летом 1940 года. Хорошо виден огнемет в верхнем переднем листе корпуса. Машина прибыла с Карельского перешейка, где участвовала в боях. Для снижения ее массы перед испытаниями была демонтирована экранировка корпуса, зато на башне она видна очень хорошо (АСКМ).

Tank KhT-134 being tested in Cubing in summer of 1940. The flame-thrower is clearly seen in the upper plating armor list of the hull. The vehicle came from the Karelian isthmus and was in combat. For decreasing of the weight armor extra shield were removed (ASKM).

25, 26. Подбитый в районе высоты 65,5 телетанк ТТ-26 из состава 217-го отдельного химического танкового батальона, февраль 1940 года. Хорошо виден двухцветный камуфляж машины, а также два антенных ввода на крыше башни — деталь, характерная только для ТТ-26 (АСКМ).

A radioguided tank TT-26 which was hit in the vicinity of Hill 65.5 from the 217th separate flame thrower tank battalion, February 1940. You can clearly see two-colored camouflage, and also two antennas on the top of the turret— a definite detail of only TT-26 (ASKM).

тах боевого обеспечения танковых бригад имелось 208 ХТ-26 и ХТ-130, то в ходе войны с завода им. Ворошилова поступило в войска 168 новых танков (165 ХТ-133, два ХТ-134 и один ХТ-130), а также прибыло из других военных округов 70 ХТ-26 и ХТ-130. На Карельском перешейке действовало 290 машин, а остальные были сосредоточены в полосе 8 и 15-й армий. Из 446 химических танков, участвовавших в боях, потеряно 124 машины, из которых 24 безвозвратно. Для обслуживания химических танков 18 января на Карельский перешеек прибыл 302-й ремонтно-восстановительный батальон. До конца войны он отремонтировал 59 и эвакуировал 69 машин.

В целом, химические танки в ходе зимней войны показали себя с наилучшей стороны, несмотря на все их недостатки.

ТЕЛЕУПРАВЛЯЕМЫЕ ТАНКИ. Создание танков, действующих без экипажа и управляемых по радио на расстоянии (по терминологии того времени «телеуправляемые танки» или «телетанки») началось в СССР еще в конце 20-х годов в конструкторском бюро центральной лаборатории проводной связи (ЦЛПС). 2 февраля 1930 года в окрестностях Ленинграда прошло первое испытание танка «Рено FT», оборудованного специальной телемеханической аппаратурой для управления на расстоянии «Река-1».

Принцип работы этого телетанка (как и всех последующих) был следующим. Передаваемые по радио команды принимались установленной в танке специальной аппаратурой. Она трансформировала радиокomанды в механические, которые с помощью сжатого

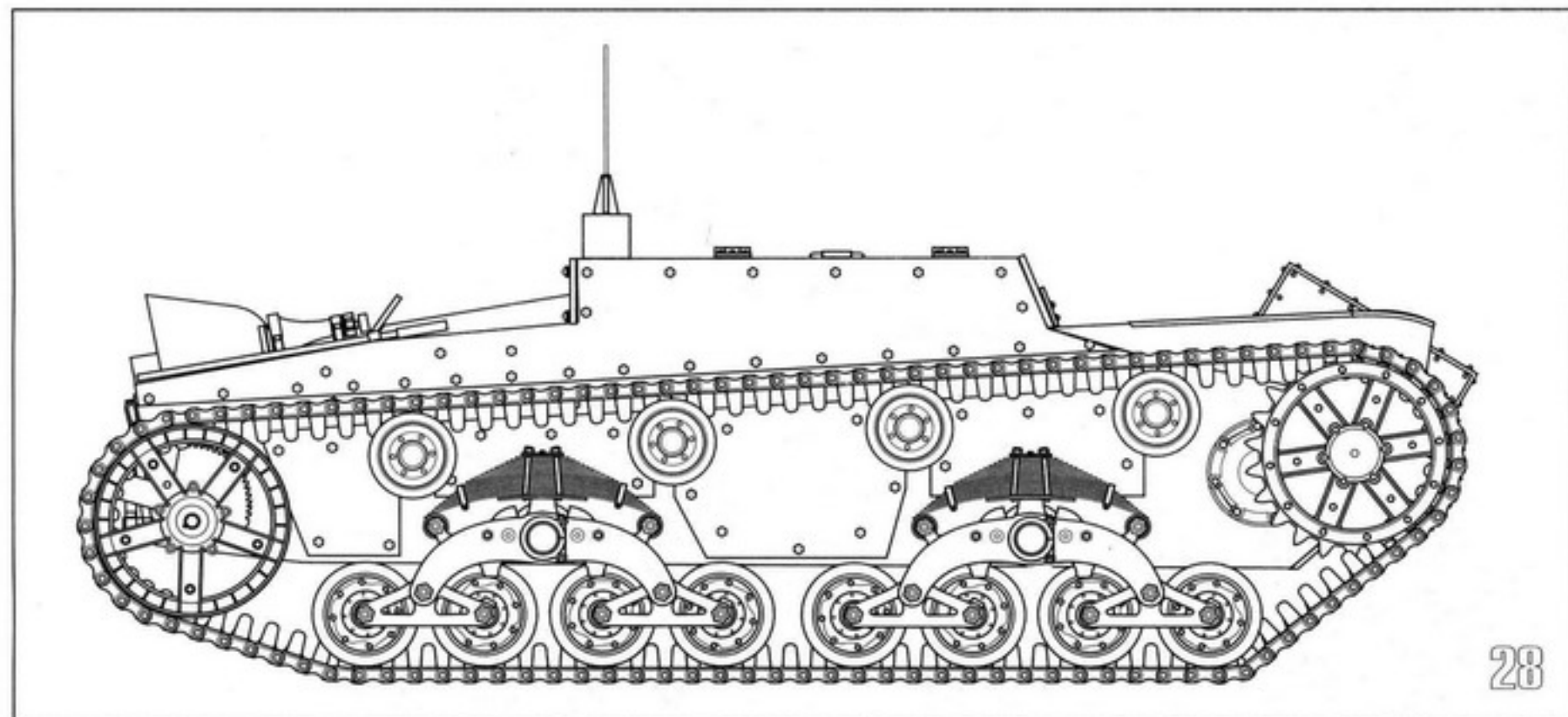
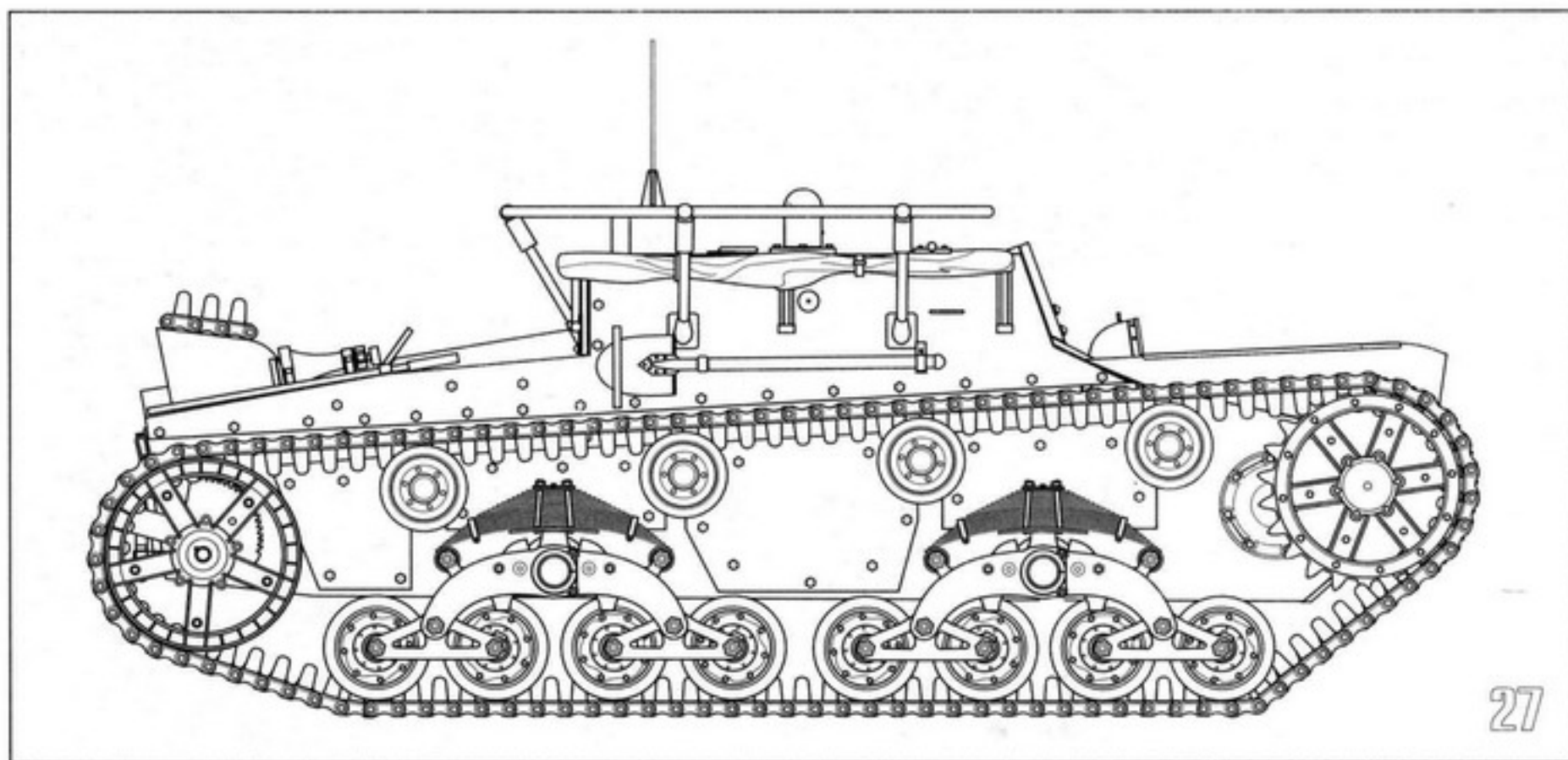
27, 28. Телемеханическая группа «Подрывник» — 27 танк управления, 28 телетанк. Масштаб 1:35.

Telemechanical group «Podryvnik»:

27 — combat control tank;

28 — radioguided tank.

Scale 1:35.

воздуха приводили в действие рычаги и педали, управляющие танком.

В последующие два года шли интенсивные работы по созданию работоспособных образцов телетанков, пригодных для вооружения Красной Армии. Помимо ЦЛПС к созданию телетанков привлекались Научно-испытательный институт связи и электромеханики (НИИСЭМ) и Особое техническое бюро (Остехбюро). Телемеханической аппаратурой оснащались танкетки Т-27, танки МС-1 и Т-26. Для изучения возможностей боевого использования телетанков в Ленинградском военном округе летом 1932 года формируется специальное подразделение — «отряд №4», который в январе и октябре 1933 года провел широкомасштабные учения различных типов телетанков с аппаратурой конструкции ЦЛПС, Остехбюро и НИИСЭМ. Учения показали, что надежность телемеханической аппаратуры значительно возросла, танки могли выполнять уже до 24 различных команд. К этому времени для действий с телетанками разработали специальные танки управления. Они представляли собой обычные танки со штатным вооружением и оборудованием, позволявшим экипажу передавать команды телетанку (до этого управление велось со стационарных неподвижных пультов). Телетанк с танком управления со-

ставляли так называемую телемеханическую группу. В боевой обстановке экипаж, находясь в танке управления, вел телетанк по выбранному маршруту, что оказалось значительно удобнее неподвижного пульта. Следует отметить, что при отключении телемеханической аппаратуры (что не занимало много времени) телетанки могли действовать как обычные танки, для чего их комплектовали экипажами.

В 1934 году в целях более успешного проектирования новых образцов в Москве на базе НИИСЭМ создается Научно-исследовательский институт №20. Ему передаются все работы по телетанкам из ЦЛПС и Остехбюро. В 1935 году НИИ № 20 разрабатывает аппаратуру ТОЗ — IV для танков Т-26, которая успешно прошла испытания и была принята на вооружение. К осени 1936 года промышленность изготовила 33 телемеханических группы (33 телетанка и 33 танка управления). Согласно директивы Генерального штаба РККА телетанки поступают в тяжелые танковые бригады Резерва Главного Командования. Их предполагается использовать для разведки минных полей, противотанковых препятствий и устройства проходов в них, уничтожения ДОТов, огнеметания и постановки дымовых завес, снятия экипажей с подбитых танков.

29, 30. Испытания телемеханической группы «Подрывник» на Карельском перешейке, март 1940 года. На фото 31 танк управления, на фото 30 телетанк (фото из коллекции Н.Гаврилкина).

The tests performed by a telemechanical group «Podryvnik» at the Karelian isthmus, March 1940. On the photo 31 command and control tank, and radioguided tank on photo 30 (N.Gavrilkin collection).

В 1937 году в НИИ №20 под руководством инженера Свирцевского был создан усовершенствованный образец телемеханической аппаратуры ТОЗ — VI для Т-26. В течение следующего года завод № 192 изготовил 28 телемеханических групп (56 танков) с этой аппаратурой. Эти машины поступали на вооружение двух специально сформированных танковых батальонов — 217 и 152-го, входивших в состав 30 и 36-й танковых бригад соответственно.

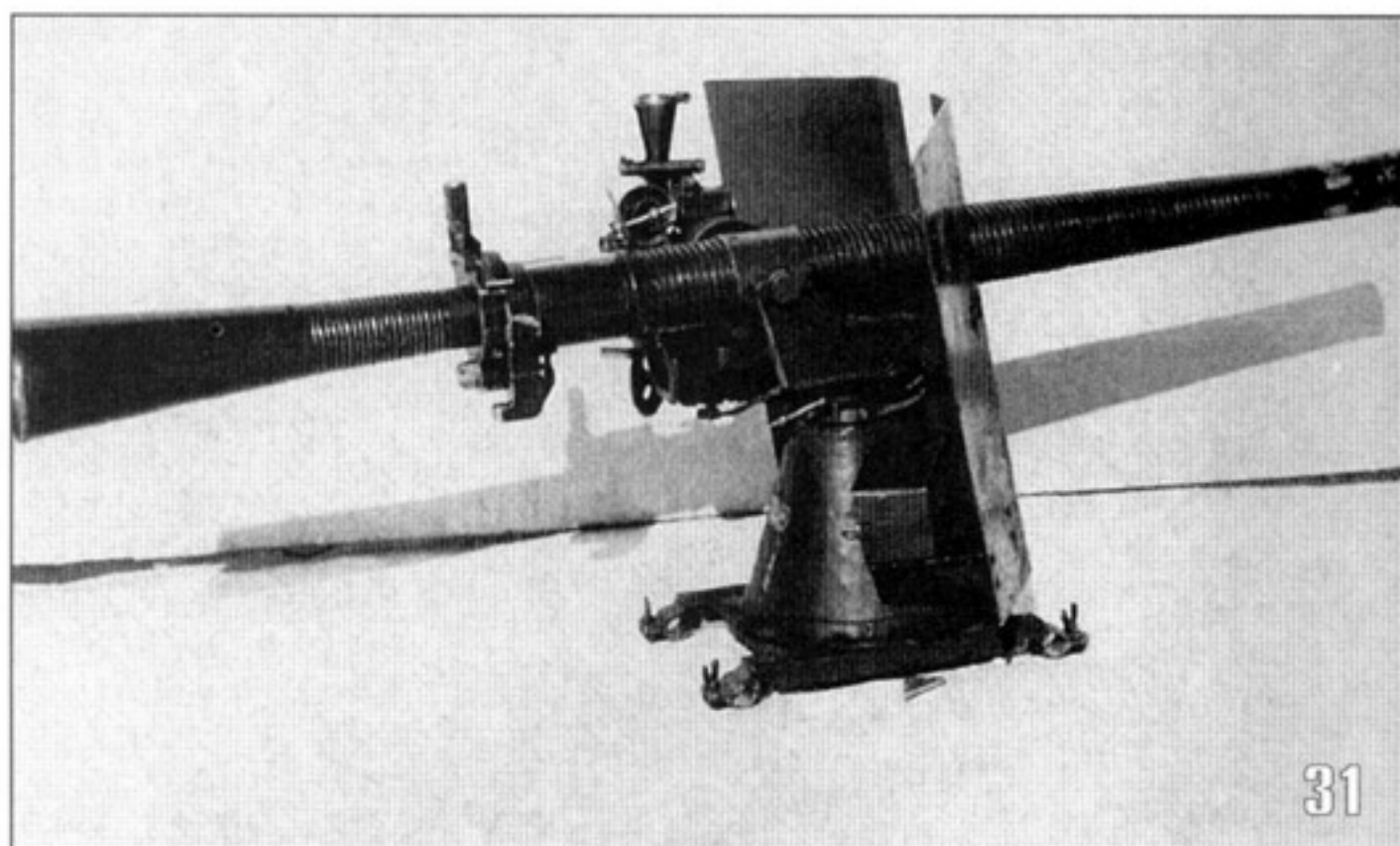
Вооружение телетанков состояло из огнемета и пулемета ДТ. Внешним отличием их от ХТ-130 было наличие на башне двух антенных вводов.

В сентябре 1939 года 152-й батальон участвовал в «освободительном» походе в Западную Украину. Правда, тут телеуправление не

применялось, и телетанки действовали как обычные линейные.

В ходе войны с Финляндией использовался 217-й отдельный танковый батальон (Т-26 с ТОЗ — VI) и 7-я специальная рота из состава 20-й тяжелой танковой бригады (Т-26 с ТОЗ — IV). Но из-за сильнопересеченной местности и мощных противотанковых заграждений телеуправление практически не применялось. Попытки использовать эти машины для подрыва финских ДОТов не увенчались успехом — из-за слабой броневой защиты противотанковые орудия противника расстреливали их еще до подхода к цели. Поэтому срочно были развернуты работы по созданию образцов, способных выполнять задачи по подрыву препятствий и ДОТов.

31. 76-мм пушка Курчевского (с СПК на ГАЗ-ТК) в экспозиции Военного музея в Хельсинки (АСКМ).

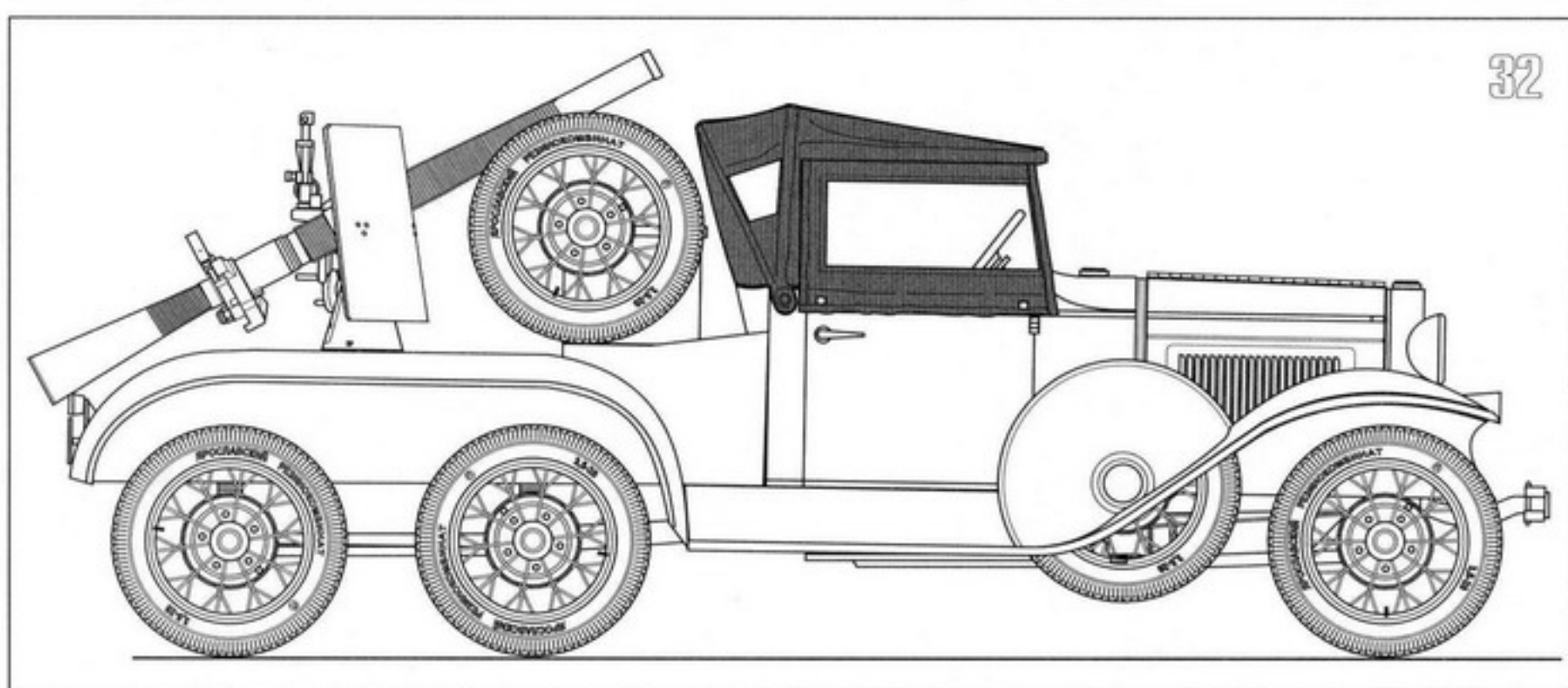
Self-propelled gun mount SPK (76mm Kurchevski's gun on the chassis of the GAZ — TK automobile) in finnish military museum, Helsinki (ASKM).

32. Самоходная установка СПК (76-мм пушка Курчевского на шасси автомобиля ГАЗ-ТК). Масштаб 1:35.

Self-propelled gun mount SPK (76mm Kurchevski's gun on the chassis of the GAZ — TK automobile). Scale 1:35.

33, 34. Советские солдаты осматривают трофейный финский танк «Рено». Район станции Перо, февраль 1940 года. Танк имеет трехцветный камуфляж, поверх которого нанесена белая зимняя окраска (АСКМ).

Soviet soldiers are inspected Renault FT captured Finnish tank. Pero railway station area. February, 1940. The vehicle is painted with patterns of white color over the three-colored camouflage (ASKM).

Так, в декабре 1939 года Военно-электротехническая академия разработала радиоуправляемую «сухопутную гусеничную торпеду» — небольшую гусеничную тележку (длина 175 см, ширина 95 см, высота 74 см, масса 450 кг, из них 150 кг взрывчатки). Несмотря на то, что испытания показали слабую проходимость торпеды среди пней, кустарника и воронок, в январе — начале февраля ленинградские заводы «Красный Октябрь» и «Красная Заря» отправили в Действующую армию 100 таких торпед. Однако в боевых действиях они не использовались.

В конце января 1940 года аналогичную торпеду изготовил завод № 174 им. Ворошилова. Однако ее испытания дали отрицательный результат, и работы были прекращены.

В феврале 1940 года из ворот завода № 185 им. Кирова вышла телемеханическая группа «Подрывник», разработанная по проекту военинженера 2-го ранга А.Кравцова. В качестве базы использовались Т-26 с ТОЗ — VI, с которых демонтировали башни и вооружение. Машины получили дополнительные броневые экраны в 50 мм и ходовую часть усиленного типа. На танках смонтировали приспособления для перевозки, сбрасывания и подрыва специальных броневых ящиков с зарядом взрывчатки в 300—700 кг. При этом масса машин составила 13—14 т. 28 февраля 1940 года группа «Подрывник» убыла на Карельский перешеек, однако в боевых действиях

участия не принимала. Ее испытания, проведенные 217-м батальоном в районе Сумма, показали хороший результат. Например, заряд в 300 кг, сброшенный на линию из пяти рядов надолб, полностью уничтожил их, проделав проход шириной восемь метров. Заряд в 700 кг, сброшенный у передней стенки ДОТа, при подрыве разрушал ее полностью. Вместе с тем стало ясно, что точное наведение телетанка на цель в условиях Карельского перешейка (лес, сильно пересеченная местность) невозможно, и для этого требуется ручное управление.

САМОХОДНЫЕ ПУШКИ КУРЧЕВСКОГО. В 1931 году изобретатель-самоучка Курчевский предложил проект безоткатного орудия. Идея нашла поддержку у М.Тухачевского, и работы по этим системам развернулись очень широко. Перспективы казались

весьма заманчивыми — безоткатную пушку крупного калибра можно было поставить и на мотоцикл, и на автомобиль, и на катер. Под руководством Курчевского были созданы и испытаны различные образцы калибром от 37 до 305 мм! Некоторые из них выпускались серийно в весьма значительных количествах. Однако эти пушки имели огромное количество недостатков — ведь их создатель даже не имел инженерного образования. После того как в 1937 году Курчевский был репрессирован, все работы над его системами прекратили.

Среди довольно большой гаммы безоткатных орудий были и так называемые «самоходные пушки Курчевского» (СПК): 76-мм орудия, установленные на автомобилях ГАЗ-ТК. Эти автомобили представляли собой довольно неудачную попытку с помощью минимальных затрат повысить проходимость легкой машины ГАЗ-А путем установки дополнительной третьей оси. Как видно из обозначения, автором этой переделки являлся все тот же Курчевский (ТК — трехосный Курчевского). До 1937 года Красная Армия получила на вооружение 23 СПК. Предназначались они прежде всего для разведывательных батальонов стрелковых дивизий.

В ходе советско-финляндской войны использовались только две такие установки, входившие в состав 4-го отдельного разведывательного батальона 44-й стрелковой дивизии. После

35. Бронеавтомобиль «Ландсверк-182 в Лаппенранта осенью 1939 года. На переднем броневом листе видна эмблема кавалерийской бригады — две скрещенные сабли (фото из коллекции E.Muikku).

An armored automobile «Landwerk 182» in Lappenranta in the Fall of 1939. On the front plating armor you can see an emblem of the cavalry brigade — two crossed sabres. (E.Muikku collection)

35

36. Финский танк «Виккерс», вооруженный 37-мм пушкой «Бофорс» на заводских испытаниях. Январь—февраль 1939 года (фото из коллекции E.Muikku).

Finnish tank «Vickers» with a 37mm gun «Bofors» at the plant tests. January-February 1939 (E.Muikku collection).

36

того как дивизия попала в окружение и была разгромлена, две СПК вместе с боеприпасами, попали в качестве трофеев к финнам. После испытаний необычных орудий стрельбой, 6 апреля 1940 года СПК вместе с другими трофеями были продемонстрированы иностранным журналистам. Весной 1941 года одно орудие финны передали для ознакомления немцам. Второе до настоящего времени находится в экспозиции Военного музея в Хельсинки.

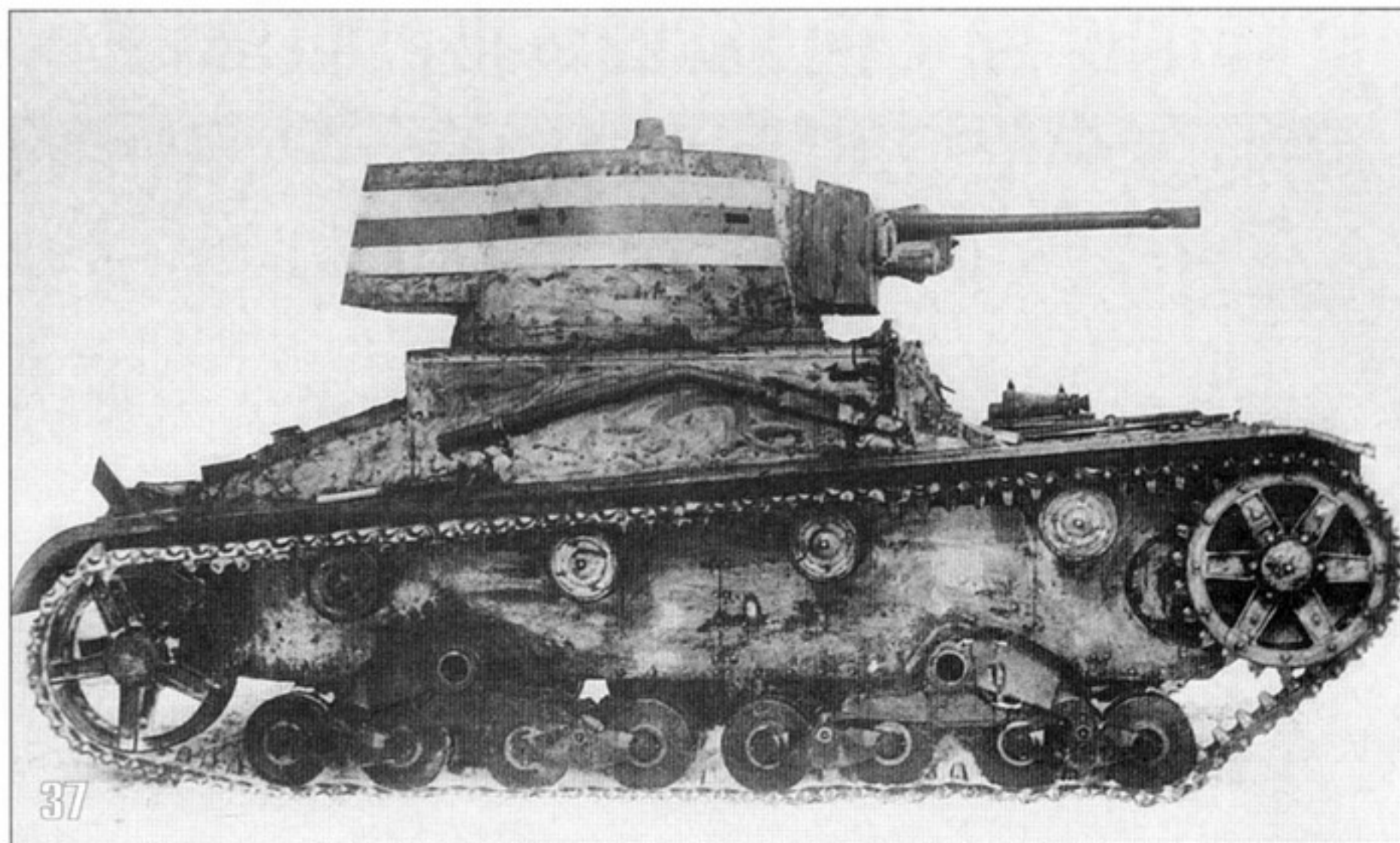
Судя по всему, советско-финляндская война была единственным военным конфликтом, во время которого использовались пушки Курчевского.

ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ ФИНЛЯНДИИ. Первые образцы бронетехники — бронепоезда и бронеавтомобили — появились в Финляндии в ходе Гражданской войны в 1918 го-

ду. В 1919 году министерство обороны Финляндии решило закупить во Франции танки «Рено» FT 17. Уже летом того же года 34 боевые машины (14 с пушками, остальные с пулеметами) прибыли в Хельсинки.

В начале 30-х годов военные решили провести испытания более современных танков для замены устаревших «Рено». Для этого в Великобритании закупаются: один танк «Виккерс 6-тонный» типа В, легкий танк «Виккерс-Карден-Ллойд» модели 1931 года и танкетка «Виккерс-Карден-Ллойд» Mk VI*. В 1936 году в Швеции закупили бронеавтомобиль «Ландсверк-182». Машина поступила на вооружение в бронеавтомобильный эскадрон кавалерийской бригады.

Летом 1937 года Финляндия заказала в Великобритании 32 танка «Виккерс 6-тонный» без вооружения и оптики. Однако по ряду

37, 38. Финский «Виккерс» на испытаниях в Кубинке весной 1940 года. На фото 38 хорошо видно вооружение танка, особенно амбразура для пистолета-пулемета «Суоми» в лобовом листе корпуса (фото из Российского государственного военного архива).

One of the captured finnish «Vickers» tanks being tested at the Kubinka polygon (near Moscow), spring 1940. You can clearly see 9mm submachine gun «Suomi» in the front plating armor (RGVA).

причин выполнение заказа затянулось, и танки прибыли в Финляндию только в 1938—1939 годах. Для их вооружения со старых «Рено» сняли 37-мм пушки «Пюто» и пулеметы. Однако вооружение это оказалось очень слабым, и на Государственном артиллерийском заводе ВТГ заказали 37-мм пушки 37 psvk 36 (лицензионный вариант шведской пушки «Бофорс»). Таким орудием вооружили всего десять танков уже в ходе зимней войны. Помимо пушки, «виккерсы» вооружались 7,62-мм пулеметом «Виккерс», установленным в башне справа от орудия, и 9-мм пистолетом-пулеметом «Суоми». Для установки последнего в ло-

бовом листе корпуса, слева от механика-водителя, была сделана специальная амбразура.

К 30 ноября 1939 года танковые силы Финляндии насчитывали 34 устаревших «Рено», 33 «Виккерса», один бронеавтомобиль «Ландсверк», танкетку, легкий танк и два бронепоезда.

Организационно танки входили в состав отдельного танкового батальона, состоящего из пяти рот — 1 и 2-я на «Рено», 3 и 4-я на «Виккерсах», 5-я учебная (с танкеткой и легким танком) — и ремонтных мастерских. Всего в батальоне насчитывалось около 700 человек, командиром был майор С.Бьеркман (S.Bjorkman).

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

ОБЩИЙ ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Карельский перешеек считался обеими противоборствующими сторонами самым важным участком фронта. Именно здесь была сосредоточена основная масса войск. Главный удар наносила 7-я армия (командующий командарм 2-го ранга Б.Яковлев, с 9 декабря 1939 года и до конца войны К.Мерецков) в составе 50, 19-го стрелковых и 10-го танкового корпусов, 123, 138, 49 и 150-й стрелковых дивизий, 20, 35, 39 и 40-й танковых бригад с задачей — в течение 12—15 дней прорвать финские укрепления, выйти на рубеж Выборг — Кексгольм, соединиться с частями 8-й армии, наступавшей на петрозаводском направлении, а затем наступать на Хельсинки.

Частям Красной Армии противостояла Армия перешейка (командующий генерал-лейтенант Х.Эстерман) в составе II и III армейских корпусов и войска прикрытия (в начале декабря переформированы в 1-ю пехотную дивизию). С началом войны войска прикрытия стали отходить, ведя сдерживающие бои, минировав дороги, создавая заграждения и засады. Население уходило в тыл, и большинство построек сжигалось, чтобы ими не воспользовались части Красной Армии.

Несмотря на подавляющее превосходство в силах, наступавшие продвигались очень медленно, примерно 5—6 км в сутки (более чем в два раза медленнее, чем планировалось). Небольшое количество дорог и недостаточно хорошая организация движения приводили к пробкам, возникали заторы,

многие подразделения сбивались с пути. Ночью части Красной Армии прекращали бои и переходили к обороне.

Наибольшего успеха достигли войска на правом фланге армии, где финские части вынуждены были отойти на главную полосу обороны за реку Тайпаленйоки и озеро Сувантоярви. Поэтому было решено осуществить прорыв фронта здесь. Для этого 4 декабря формируется оперативная группа под командованием комкора В.Грендаля в составе 49 и 150-й стрелковых дивизий, одного полка 142-й стрелковой дивизии, 10-го танкового корпуса и нескольких артиллерийских полков. Задача группы — выйти во фланг и тыл финнов в район Кексгольм. Но войска не сумели прорвать оборону противника, и к 8 декабря операция была прекращена.

К 13 декабря четко обозначилось направление главного удара советских войск — вдоль шоссе и железной дороги Ленинград — Выборг. Прорыв планировалось осуществить частями 50-го стрелкового корпуса, затем для развития успеха предполагалось ввести танки 10-го танкового корпуса. Из-за перегруппировки войск начало наступления отложили на несколько дней.

17 декабря три стрелковые дивизии при поддержке 20-й тяжелой танковой бригады попытались прорвать оборону финнов в районе Сумма—Хоттинен и в районе высоты 65,5 (в направлении станции Ляхде). В течение 17—20 декабря здесь шли ожесточенные кровопролитные бои. Танкистам 20-й танковой бригады два раза удалось прорваться через укрепления и выйти в тыл финнам. Однако советская пехо-

39. На фронтовой дороге — танки Т-26 образца 1939 и 1933 годов, а также автомобили ГАЗ М-1 и ГАЗ-АА. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (ЦМВС).

On the road — T-26 tank (1939 and 1933 versions) and also vehicles GAZ-M1 and GAZ-AA. Karelian Isthmus, December 1939 (CAFM).

та была отсечена от танков, а без пехоты закрепить достигнутый успех не удалось.

К 21 декабря советскому командованию стало ясно, что наступление выдохлось, не принесло результатов. Сочтя обстановку благоприятной, финское командование решило перейти в наступление и разбить противника. Для этого Армия перешейки была пополнена 6-й пехотной дивизией из резерва. В наступлении, начавшемся 23 декабря, участвовало пять дивизий из семи, находившихся на перешейке. Однако командование 7-й армии быстро приняло оперативные меры, и финское наступление быстро захлебнулось.

К 27 декабря бои на Карельском перешейке затихли. Командованию Красной Армии стало ясно, что быстро разгромить Финляндию не удастся. В прошедших боях части понесли большие потери, выявилось множество недостатков в руководстве и снабжении войск, которые оказались неподготовлены к войне в условиях суровой зимы. Поэтому было принято решение приостановить наступление и серьезно готовиться к прорыву «линии Маннергейма». Для более гибкого управления войсками 26 декабря группа Грендаля была переформирована в 13-ю армию. Для объединения действий 7 и 13-й армий 7 января 1940 года был сформирован Северо-Западный фронт (ко-

мандующий фронтом командарм 1-го ранга С.Тимошенко, начальник штаба И.Сморodinov, члены Военного совета А.Жданов и А.Мельников). В течение января — начала февраля 1940 года на Северо-Западном фронте велась усиленная подготовка к прорыву «линии Маннергейма». За это время он был усилен 12 стрелковыми дивизиями, а также большим количеством других частей (танковые и лыжные батальоны, артиллерийские полки и т.д.). Части усиленно готовились к штурму укреплений, отрабатывались вопросы взаимодействия с пехотой, саперами и танкистами. С наступлением сильных морозов стали строить утепленные землянки, создавались обогревательные пункты. Для повышения калорийности питания бойцам на фронте с января 1940 года увеличили норму потребления сахара, ввели в ежедневный рацион сало и 100 граммов водки. Части Красной Армии постоянно вели бои местного значения с целью изматывания противника, вскрытия системы обороны финнов и уничтожения системы их укреплений.

Наступление Северо-Западного фронта началось 11 февраля. Главный удар по-прежнему наносился вдоль шоссе и железной дороги Ленинград—Выборг. Завязались тяжелые бои. 13 февраля части 123-й стрелковой дивизии 7-й армии при поддержке танков 20-й тяжелой танковой бригады прорвали главную полосу обороны финнов в районе высоты 65,5. Контратака частей 5-й пехотной дивизии финнов не принесла результата. Для развития наступления К.Мерецков приказал ввести в прорыв подвижную группу — танки с пехотой на броне (всего в 7-й армии было создано три таких группы). К вечеру 14 февраля ширина прорыва достигла 5 км, а глубина 6 км. На следующий день Маннергейм отдал своим войскам приказ отойти на промежуточный рубеж. К 17 февраля центральная часть «линии Маннергейма» в полосе 7-й армии была прорвана на всю глубину.

К 22 февраля части 7-й армии вплотную подошли к промежуточной позиции «линии Маннергейма», но прорвать ее с хода не смогли. Войска были сильно утомлены многодневными боями, снабжение их было нарушено. Поэтому Тимошенко приказал приостановить наступление для перегруппировки сил.

27 февраля наступление возобновилось, и на следующий день финские части стали отходить на тыловой рубеж и линию обороны Выборга.

29 февраля С.Тимошенко отдал приказ войскам Северо-Западного фронта «полностью прорвать финскую оборону и разбить войска, обороняющие Карельский перешеек». 3 марта командующий 7-й армией К.Мерецков получил приказ — переправить части 28-го стрелкового корпуса (три стрелковых дивизии, три танковых полка и танковый батальон) по льду через Финский залив и перерезать дорогу Выборг—Хельсинки. 4 марта части корпуса форсировали залив и к 8 марта перерезали основную дорогу, ведущую от Выборга к Хельсинки. На Карельском перешейке положение финских частей было очень тяжелым.

К 1 марта части 7-й армии подошли к Выборгу, а 11 марта завязали бои за город. В это время уже шли переговоры о мире между

40. Экипаж танка Т-26 (с зенитной турелью П-40) ведет наблюдение за воздушным противником. Район Перк-Ярви, 15 декабря 1939 года (ЦМВС).

The T-26 tank crew (tank has antiaircraft turret P-40) observing the sky to find the flight targets. In the vicinity of Perk Jarvi. December 15, 1939 (CAFМ).

СССР и Финляндией. Поэтому Маннергейм не разрешал войскам отходить, чтобы не ослабить позицию Финляндии на переговорах. Советское командование также продолжало наступление, стремясь показать финнам, что дорога на Хельсинки практически открыта. К 12 марта финское руководство пришло к выводу, что армию ожидает полный разгром, и в ночь на 13 марта в Москве был подписан мирный договор. Военные действия закончились 13 марта 1940 года в 12.00.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ВОЙСК РККА.

Действия танковых войск Красной Армии на Карельском перешейке можно условно разделить на три этапа. Первый этап (с 30 ноября 1939 года по 1 февраля 1940 года) — преодоление полосы обеспечения и выход к главной полосе обороны «линии Маннергейма», второй (с 1 по 25 февраля 1940 года) — подготовка к прорыву и прорыв главной полосы обороны «линии Маннергейма», третий (с 28 февраля по 13 марта 1940 года) — развитие прорыва и штурм Выборга.

К моменту перехода финской границы количество танковых частей в полосе 7-й армии было довольно большим. На девять стрелковых дивизий приходилось — один танковый корпус, четыре танковых бригады и десять отдельных танковых батальонов, всего 1569 танков и 251 броневомобиль. 10-й танковый корпус и 20-я тяжелая танковая бригада использовались для самостоятельных действий, а остальные бригады по-

батальонно распределены между стрелковыми дивизиями.

Все танковые бригады (кроме 40-й, сформированной из 2-го запасного танкового полка) были кадровыми, их танковые экипажи имели хорошую огневую и тактическую подготовку. Особенно хорошо были подготовлены механики-водители. Весь личный состав, командиры и политработники отлично знали друг друга, что было немаловажно в боевых условиях. Однако слабо было отработано взаимодействие с пехотой и артиллерией и плохо поставлена разведка.

Состояние боевых машин было удовлетворительным, хотя в ряде бригад матчасть была сильно потрепана маршами по 500—800 километров, совершенными во время выхода на эстонскую и латвийскую границу в октябре 1939 года, а затем и на Карельский перешеек.

Слабей и неорганизованней вышли на войну танковые батальоны стрелковых дивизий. Личный состав друг друга полностью не знал. Вопросы взаимодействия были отработаны еще хуже, чем в танковых бригадах. Батальоны состояли из разномарочных машин, в основном старых выпусков, многие из которых требовали ремонта. Большинство командиров стрелковых полков и дивизий совершенно не понимали природы танкового боя и не знали возможностей бронетехники. Поэтому с началом боевых действий пехотные командиры использовали свои танковые батальоны для охраны штабов и командных пунктов, делегатской службы, а некоторые — для подвозки дров и охраны бани. Сама же пехота была воспитана с ве-

41. Т-26 образца 1939 года выдвигается к месту боев. Карельский перешеек, февраль 1940 года. Машина перекрашена в белый цвет, на крыле уложена фашина для преодоления рвов (АСКМ).

T-26 tank (Model 1939) is on the way to the battle area. March, 1940 (АСКМ).

42. Экипаж танка Т-26 уточняет боевую задачу. Карельский перешеек, февраль 1940 года (АСКМ).

Tankmen are getting updates on their mission. February, 1940 (АСКМ).

42

43. Первый день войны, первые потери — санитар оказывает помощь раненому бойцу. На заднем плане два Т-26 образца 1939 года со штыревыми антеннами на башнях. Карельский перешеек, 30 ноября 1939 года. Обращает на себя внимание небольшое количество снега — обильные снегопады начнутся через несколько дней (ЦМВС).

The first day of war. The first losses — medic is treating a wounded soldier. On the background there are two T-26 a 1939 version with antennas on the turrets. Karelian isthmus, November 30th 1939. Interesting, how little snow there is on the ground. Heavy snowstorms and blizzards will start in a few days (CAFM).

43

рой во всеокрущающую мощь танков, якобы «способной самостоятельно уничтожить любые укрепления и разгромить любого врага».

Первый период боев характеризовался «польским» настроением войск. Многие рассчитывали, что как и во время «освободительного» похода в Польшу в сентябре 1939 года сопротивление противника будет минимальным и «неудержимый бросок вперед не встретит особого сопротивления со стороны белофиннов». Однако активная оборона финских войск, опиравшихся на мощную полосу заграждений, уже в первые дни сильно сбавила темп наступления Красной Армии. К этому времени стало очевидным, что пехота без танков в атаку не идет даже при поддержке артиллерии всех калибров. На всем пути к главной полосе обороны отставание пехоты от танков было систематическим. Танкисты сами под прикрытием своего огня проделывали проходы в надолбах и эскарпах, отыскивали и уничтожали цели и возвращались за пехотой, чтобы вести ее вперед. Вообще, плохое взаимодействие различных родов войск Красной Армии было больным местом в начале боев.

Так, в районе Липола из-за отсутствия договоренности между 35-й танковой бригадой и отдельным танковым батальоном 90-й стрелковой дивизии первые открыли огонь по вторым, расстреляв три машины и выведя из строя пять человек. По той же причине в первых числах февраля 1940 года танкисты 20-й танковой бригады обстреляли свою пехоту, с которой должны были взаимодействовать, и тут были жертвы. Вопросы взаимодействия были отработаны только к началу прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма».

В первые дни командование 7-й армии пыталось использовать 10-й танковый корпус для самостоятельных действий. Предполагалось, что достигнув Кивиниеми и переправившись через реку Вуокси, танки повернут на запад, окружая финскую группировку на Карельском перешейке. Корпус действовал по-

44. Танки Т-26 образца 1933 года вместе с пехотой выдвигаются на рубеж атаки. Карельский перешеек, февраль 1940 года. Танки выкрашены в белый цвет полностью, включая крышу башни, и очень тщательно (АСКМ).

The 1933 T-26 tanks are moving out to the combat line with infantry. Karelian isthmus, February 1940. The tanks are painted completely white and thoroughly, including a roof of the turret (ASKM).

45. Танки Т-28 20-й тяжелой танковой бригады перед выходом на боевую операцию. Карельский перешеек, февраль 1940 года (РГАКФД).

T-28 tanks from the 20th Heavy Tank Brigade on the road. Karelian Isthmus, February 1940 (RGAKFD).

бригадно, усилив танки стрелково-пулеметными батальонами. Однако из-за мощной полосы заграждений (было преодолено до десяти рвов и эскарпов и 20 линий надолб) танкисты достигли Кивиниеми только к 5 декабря. К этому времени финны уже взорвали мосты через Вуокси. Момент внезапности был потерян, и блестяще задуманного броска танков по финским тылам не вышло. На следующий день корпус был выведен в армейский резерв.

К 13 декабря части Красной Армии вышли к главной полосе обороны «линии Маннергейма». Попытки прорвать ее с хода не увенчались успехом — из-за плохо поставленной разведки войска не имели представления о характере укреплений. Так, 16 декабря командир 138-й стрелковой дивизии доложил в штаб 50-го стрелкового корпуса, что «впереди никакого укрепления нет, противник оставил Хоттинен и бежит». Командир корпуса комдив Ф.Горленко без проверки этого донесения отдал приказ

— артиллерийскую подготовку отменить, уйти с дорог и пропустить вперед для преследования 10-й танковый корпус. Узнав об этом, начальник Автобронетанкового управления РККА командарм 2-го ранга Д.Павлов лично выехал на поле боя и выяснил, что пехота 138-й стрелковой дивизии ночью отошла, а финны расстреливают нашу артиллерию, оставшуюся без прикрытия. Для выяснения обстановки вперед были брошены две танковые роты, которые и вскрыли наличие мощных ДОТов и противотанковых препятствий, прикрытых хорошо продуманной системой огня. Ценой невероятных усилий удалось остановить выходящие в атаку батальоны 1 и 13-й танковых бригад и не пустить их на верную гибель.

17 декабря начались атаки танков и пехоты под прикрытием огня артиллерии, бывшей по площадям. Но всякая атака заканчивалась тем, что как только финны открывали пулеметно-минометный огонь, советская пехота, бросая

46. Экипаж Т-26 образца 1933 года получает подарки, присланные трудящимися Ленинграда (слева направо): механик-водитель С.Скачков, командир танка Н.Середа, политрук П.Богров (за бои на Карельском перешейке он награжден орденом Боевого Красного Знамени), башенный стрелок Р.Мулашев, механик-водитель А.Лобанов. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (ЦМВС).

The T-26 (version from 1933) tank crew is receiving presents which were sent by workers from Leningrad. North-West Front, December 1939 (CAFM).

танки, в панике бежала назад. Если же пехоте удавалось занять захваченный танками район, то с наступлением темноты она отступала обратно. Пехотные командиры имели настолько большую неуверенность в своих подчиненных, что пехотные задачи ставили танкистам и требовали их выполнения грозя расстрелом. Так, по донесениям командования 40-й танковой бригады, командир полка 24-й стрелковой дивизии приказал танкам нести службу ночного боевого охранения — «охранять пехоту, находясь у надолб противника, а если будете уходить, прикажу забросать вас гранатами». А в полосе 138-й стрелковой дивизии в ночь на 23 декабря танки 35-й танковой бригады использовались для защиты штабов стрелковых полков и дивизии от нападения мелких групп

противника, поскольку стрелковые части в беспорядке оставили свои позиции.

Атаки в районе Сумма-Хоттинен, продолжавшиеся до 20 декабря, закончились безрезультатно. Основной причиной этого, без сомнения, являлась слабая подготовка пехоты и ее нежелание идти вперед. Например, 19 декабря два батальона 20-й танковой бригады, буквально «подлезая» под свой артогонь, прошли две полосы заграждений, «оседлали» укрепленный узел и продвинулись на три километра вглубь, фактически прорвав главную полосу обороны финнов. Когда же танкисты потребовали от пехоты 138-й стрелковой дивизии броска вперед для занятия ДОТов, финны открыли минометный огонь, и пехота в панике отступила. Причем финны были настолько деморали-

47. Танки Т-26 образца 1937 года (с конической башней и подбашенной коробкой с вертикальными листами) из состава 39-й легкотанковой бригады в атаке. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (ЦМВС).

T-26 tanks (version from 1937) (with conic turret and underturret box with vertical plates) from 39th Light Tank Brigade during the attack (CAFM).

48. Т-26 образца 1939 года выдвигается к месту боев. Карельский перешеек, февраль 1940 года. Машина перекрашена в белый цвет, на борту башни видно тактическое обозначение «00», на корме изложена фашина для преодоления рвов (АСКМ).

The 1939 T-26 model in winter camouflage. Supposedly from the 40th light tank brigade. Karelian isthmus, February 1940. Only the upper part of the hull and turret is painted white, and on the side there is a tactical mark — red «00». The top of the turret hadn't ever been painted white for the sake of air support (ASKM).

зованы, что даже практически не вели по пехоте пулеметного огня. Однако почувствовав, что танки действуют одни, они, подтянув противотанковые орудия, начали их расстреливать с флангов и тыла. Батальоны 20-й бригады до темноты вели бой в глубине финских позиций, а затем отошли, потеряв 29 танков.

Другие танковые бригады все эти дни яростно атаковали по приказу пехотных начальников, неся большие потери. И практически нигде пехота в атаку не шла. Например, 8 декабря при атаке Вайсянен был случай, когда после сигнала «В атаку!» машины 40-й танковой бригады двинулись вперед, а пехота лежа кричала «Ура!», но за танками не шла. Оскорбленный таким поведением пехоты командир 112-го танкового батальона запрашивал начальника политотдела 123-й стрелковой дивизии: «Неужели у нас вся пехота такая трусливая»? Мало того, что танкисты вели в бой свои танковые части, они часто, выйдя из машин, возглавляли пехоту, ведя ее вперед. Например, 17 декабря, поднимая в атаку части 123-й стрелковой дивизии, был тяжело ранен командир 35-й танковой бригады полковник Кошуба.

За этот период выяснилось, что до тех пор, пока не будут подтянуты резервы, налажено снабжение, пока части не пополнятся и не научатся взаимодействию, успешный прорыв главной полосы обороны финнов вряд ли возможен. Поэтому в конце декабря танковые бригады отвели в тыл для восстановления матчасти и боевой подготовки.

С начала января 1940 года на фронте шла напряженная боевая учеба. Отрабатывались методы взаимодействия танков с пехотой, артиллерией и саперами. Командование танковых бригад посылало в стрелковые части своих лучших бойцов, чтобы рассказать о том, как надо действовать в бою вместе с танками. Пехотинцы привыкали пользоваться боевыми машинами как бронированной стеной, чтобы не оторваться от них в атаке. Ведь многие красноармейцы считали, что на танках сосредоточен весь огонь противника, и поэтому

в атаку безопаснее идти на расстоянии от них. На деле оказывалось все наоборот, и финны легко отсекали огнем пехоту от танков.

Чтобы рассеять у бойцов это предвзятое мнение, их сажали в сделанные из снега «ДО-Ты» и заставляли через амбразуры смотреть на поле боя глазами противника. «Смотри, вот за танками ползут пехотинцы. Соображай сам, кого легче поразить пулями из ДОТа — тех, которые отстали от танков, или тех, которые ползут рядом с ними».

Действия пехоты сильно затруднял глубокий снежный покров. Однако эта проблема была остроумно решена. При движении танков в атаку по снежному полю за каждой ма-

шиной оставались две глубокие, но узкие колеи — следы от гусениц. Пехотинцы с успехом пользовались этими дорожками, чтобы ползти в них на боку вслед за танком, укрываясь от пуль. Этот способ был узаконен. Механики-водители получили приказ — не давать во время атаки заднего хода, чтобы не подавить ползущих за танком солдат. Кроме боевой подготовки танковые части вели бои местного значения с целью обнаружения и разведки огневых точек и заграждений финнов.

Всего же с 30 ноября 1939 года по 1 февраля 1940 года танковые части Красной Армии на Карельском перешейке потеряли 1110 танков, из них 540 в боях и еще 570 машин вышло

50. Экипаж танка Т-26 перед атакой. Карельский перешеек, январь 1940 года (ЦМВС).

A T-26 crew specifies its combat task. Karelian isthmus, January 1940 (CAFM).

51. Танк ХТ-26 из состава 210-го отдельного химического танкового батальона в бою. Северо-Западный фронт, февраль 1940 года (АСКМ).

Tank KhT-26 of the 210 separate chemical tank battalion in combat. North-west front, February 1940 (ASKM).

49. Доставка донесения в штаб 13-й легкотанковой бригады на мотоцикле ТМЗ. Северо-Западный фронт, февраль 1940 года (ЦМВС).

Message delivering by motorcycle TMZ to the 13th light tank brigade headquarters. North-west front, February 1940 (CAFM).

из строя по техническим причинам. Большое количество потерь по техническим причинам объясняется перенапряжением эксплуатации, трудными условиями местности, несоблюдением сроков регламентного обслуживания и, безусловно, низким качеством ремонта в полевых условиях. Однако несмотря на это, к концу первого периода боев количество боеспособных танков уменьшилось примерно на 35%, так как ремонтными службами многие из них были восстановлены. Танки, вышедшие из строя по техническим причинам, были восстановлены полностью.

К началу второго этапа на Северо-Западном фронте было 1331 Т-26, Т-28, БТ, 227 Т-37/38, Т-27 и 257 бронемашин. Количество танковых частей увеличилось за счет танковых батальонов стрелковых дивизий, число которых достигло двадцати. Число бригад осталось прежним.

В период подготовки к прорыву главной оборонительной полосы «линии Маннергейма» — с 1 по 11 февраля — войска проводили активную разведку боем, которая вылилась в ряд частных операций крупных размеров. Особенно сильные бои развернулись за Хоттиненский укрепленный район. Здесь батальоны 20 и 35-й танковых бригад, поддерживая части 100-й стрелковой дивизии, продвинулись вперед, уничтожив часть ДОТов и выявив всю систему финских укреплений. Несмотря на большие потери (только 20-я бригада потеряла здесь 59 танков), главным результатом было то, что атаки в районе Хоттинен вынудили финское командование перебросить сюда

войска с других участков, что способствовало прорыву главной полосы обороны в районе высоты 65,5.

Основной формой использования танков в этот период являлось тесное взаимодействие с пехотой, артиллерией и саперами в борьбе за передний край и в тактической глубине обороны противника. Кроме того, одной из важнейших задач, решаемых танками, было их действие в составе блокировочных (штурмовых) групп по захвату и уничтожению ДОТов. Как правило, в состав такой группы включалось три пушечных и два огнеметных танка, взвод саперов, до роты пехоты, два-три пулемета и одно-два орудия. Чаще всего работа проводилась ночью или в снегопад. Взрывчатое вещество — а для подрыва ДОТа его требовалось от 1000 до 3000 кг — подвозилось танками на бронесанях Соколова. Пушечные танки огнем по амбразурам и прилегающим к ДОТу траншеям обеспечивали подход огнеметных танков, которые заливали амбразуры и двери ДОТа огнесмесью и зажигали ее. В это время саперы вели работу по подрыву, а пехота прикрывала саперов от атак финнов.

В первое время действия штурмовых групп были неудачными, так как атаке подвергался отдельно взятый ДОТ и танки расстреливались из соседних огневых точек. В последующем, когда атаковали сразу 3—4 близлежащих ДОТа, действия блокировочных групп были более успешными. Особенно удачно действовали они в полосе 39 и 20-й танковых бригад.

Благодаря проведенной разведке и налаженному взаимодействию танков с другими

52. Место прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма» — высота 65,5 — после боя. На заднем плане три подбитых танка Т-28 20-й тяжелой танковой бригады. Февраль 1940 года (ЦМВС).

After the battle at the main place (hill 65.5) where «The Mannerheim line» was broken. On the background there are three hit T-28 tanks from the 20th Heavy Tank (Armored) Brigade. February 1940 (CAFM).

52

родами войск, 11 февраля прорыв главной полосы обороны финнов был осуществлен двумя батальонами 20 и 35-й танковых бригад и пехотой 123-й стрелковой дивизии в районе высоты 65,5. На участок прорыва немедленно были переброшены все танки 20-й танковой бригады, и с их помощью прорыв был расширен и углублен. К вечеру 16 февраля центральный участок главной полосы обороны «линии Маннергейма» был прорван.

К этому времени командование Северо-Западного фронта решило использовать танки в составе временных подвижных групп с задачей — преследуя отходящего противника, развить наступление на Выборг. Всего к 14 февраля было создано три таких группы.

Группа комбрига Вершинина (6-й танковый батальон 13-й танковой бригады и стрелково-пулеметный батальон) имела задачу захватить станцию Лейпясую. В течение 14 февраля группа встретила противотанковые препятствия и сильное сопротивление финнов. Продолжая с боем движение к Лейпясую, отряд сумел захватить станцию лишь 17 февраля. К этому времени в группе из 46 танков осталось боеспособных лишь семь машин.

Группа полковника Баранова — 13-я танковая бригада (без одного батальона) и 15-я стрелково-пулеметная бригада (без одного батальона) — с 14 февраля выполняла задачу по овладению станцией Кямаря с целью дальнейшего развития успеха 123-й стрелковой дивизии. Преодолев сопротивление финнов у Ляхде, отряд продолжал наступление на Кямаря, которое с боем захватил 16 февраля. Даль-

нейшее продвижение группы было остановлено огнем и контратаками финнов.

Группа комбрига Борзилова — 20 и 1-я танковые бригады и два стрелковых батальона — с 16 февраля выполняла задачу по разгрому финских войск в районе Випура, отрезая им пути отхода с юго-восточной части перешейка. 17 февраля группа подошла к Кямаря, а с 18-го начала наступление на двух направлениях — 1-я танковая бригада на Пиен-Перо, а 20-я танковая бригада на Хонканиemi. Встретив сильное сопротивление финнов, группа, неся большие потери, вела бои до 20 февраля. После этого 1-я танковая бригада была выведена в резерв для восстановления матчасти, а 20-я бригада продолжала действовать в районе Хонканиemi совместно со 123-й стрелковой дивизией.

Во всех этих случаях подвижные группы своих задач не выполнили, так как характер местности и укреплений не позволял выполнять боевые задачи не только танковым бригадам, но и зачастую танковым батальонам.

К 23—25 февраля части Красной Армии, преодолев отсечные позиции, подошли ко второй оборонительной полосе «линии Маннергейма». Не сумев преодолеть ее с ходу, войска остановились для перегруппировки сил и подтягивания резервов.

Всего с 1 по 25 февраля 1940 года на Северо-Западном фронте было потеряно 1158 боевых машин, из них 746 боевые потери и 411 технические.

После трехдневной передышки, 28 февраля 1940 года, советские войска начали штурм

53. Танки БТ-7 (с цилиндрической башней и поручневой антенной) и Т-28 (на заднем плане) из состава 20-й тяжелой танковой бригады на подступах к Выборгу. Северо-Западный фронт, март 1940 года. Все танки перекрашены в белый цвет (АСКМ).

BT-7 tank (with a cylindric turret and «haudle» antenna) and T-28 (in the background) from the 20th Heavy Tank (Armored) Brigade at the outskirts of Vyborg. North-West Front, March 1940. All tanks painted white (ASKM).

55. Танкисты и пехотинцы уточняют боевую задачу. Карельский перешеек, февраль 1940 года (АСКМ).

The 1933 T-26 tanks are moving out to the combat line with infantry. Karelian isthmus, February 1940 (ASKM).

54, 56. Экипаж танка Т-26 образца 1939 года из состава 368-го отдельного танкового батальона 62-й стрелковой дивизии перед боями. Карельский перешеек, декабрь 1939 года. Обращает на себя внимание, что крыша башни соседнего Т-26 образца 1933 года закрыта брезентом для избежания попадания снега внутрь танка (АСКМ).

The 1939 T-26 version crew from the 368th Separate Tank Battalion of the 62nd Infantry Division. Karelian Isthmus, December 1939. The top of the turret is covered with tarpaulin to escape snow dropping inside (ASKM).

второй оборонительной полосы, завершив ее прорыв к 2 марта.

К началу штурма на фронте имелось 1740 Т-26, Т-28, БТ, 270 Т-27, 37, 38 и 463 броневедомо-мобиля. Увеличение числа боевых машин произошло за счет прибытия на фронт 29-й танковой бригады, семи легко-танковых полков и пяти броневедомо-батальонов.

Танки наряду с поддержкой пехоты в этот период использовались в качестве небольших подвижных групп — батальон-рота танков с пехотным десантом, возимом на автомаши-

нах и броне танков. Основной задачей этих групп было развитие прорыва, отрезание путей отхода, окружение и уничтожение небольших частей противника.

Кроме того, на участке наступления 23-го стрелкового корпуса к 28 февраля была подготовлена группа прорыва под командованием командира 39-й танковой бригады полковника Д.Лелюшенко. Она состояла из двух танковых батальонов, 204-го химического танкового батальона (огнемётные танки), батальона пехоты, саперной роты и двух дивизионов ар-

57. Блокировочная группа готовится к атаке ДОТ: на переднем плане саперы в белых маскировочных халатах, на заднем плане танк БТ-7 (с конической башней) из состава 13-й легкотанковой бригады. Машина имеет зимний камуфляж, на борту башни нанесена красная звезда. Район Хоттинен, январь 1939 года (АСКМ).

Blocking group is preparing for the attack of Finnish pillbox on the front line sapper in white mask-clothes. In the background there is BT-7 tank (with conic turret) from the 83rd Light Tank (Armored) Brigade. The vehicle has a winter camouflage. On the side of the turret there is a red star. In the vicinity of Hottinen, January 1939 (ASKM).

58. Эвакуация подорвавшихся на минах танков трактором С-60. Обращает на себя внимание, что Т-26 образца 1933 года перекрашены в белый цвет, а ХТ-26, стоящий на обочине, нет. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (ЦМВС).

Evacuation of the tanks which had been hit by the antitank mines using S-60 tractor. T-26 is painted white and KhT-26 isn't. Karelian Isthmus. December 1940 (CAFM).

59. Т-28 из состава 90-го танкового батальона 20-й тяжелой танковой бригады выдвигаются на рубеж атаки. Карельский перешеек, февраль 1940 года (РГАКФД).

The T-28 tank column of the 20th Heavy Tank (Armored) Brigade on the road. Karelian Isthmus, February 1940 (RGAKFD).

тиллерии. Группа имела задачу по овладению станцией Хейниоки.

Лелюшенко провел необходимые мероприятия по подготовке к вводу группы в прорыв, включая лично проведенную воздушную разведку местности. Была разработана схема взаимодействия с артиллерией, установлены рубежи огневых налетов, система вызова и прекращения огня. В результате группа разгромила части противника у Хейкурилы и 1 марта 1940 года овладела ст. Хейниоки, чем способствовала успешному продвижению вперед частей 23-го стрелкового корпуса.

В марте 1940 года танковые бригады продолжали развитие успеха, действуя в тесном взаимодействии с дивизиями стрелковых корпусов, которым они были приданы.

К 10 марта войска Красной Армии практически полностью прорвали «линию Маннергейма», а войска 34-го стрелкового корпуса

Всего с 25 февраля по 13 марта 1940 года части 7 и 13 армий потеряли 912 танков, из них 294 машины вышли из строя по техническим причинам.

За весь период боевых действий (с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года) Красная Армия потеряла на Карельском перешейке 3178 танков, из них 1903 составили боевые потери и 1275 потери по техническим причинам. Если взять за основу, что в среднем на Карельском перешейке находилось 1500 боевых машин, то каждая из них дважды выходила из строя, восстанавливалась и снова шла в бой (см. таблицу 1).

Несколько слов о бытовых условиях танкистов на Карельском перешейке. В условиях суровой морозной зимы, при отсутствии жилья далеко не всегда удавалось найти ночлег в землянке или в специально утепленном автофургоне. В танке же было слишком тесно,

60. Танк Т-28 из состава 90-го танкового батальона 20-й тяжелой танковой бригады, подбитый в бою 18 декабря 1939 года и оставленный на территории противника. Снимок сделан в феврале 1940 года (АСКМ).

T-28 tank from the 90th Tank Battalion of the 20th Heavy Tank Brigade which was hit on December 18, 1939 and left on the enemy's territory. The picture was taken in February 1940 (ASKM).

начали бои за Выборг. 12—13 марта в штурме города принимала активное участие 29-я танковая бригада.

В начале марта на левом фланге фронта был сформирован 28-й стрелковый корпус в составе трех стрелковых дивизий, трех танковых полков и танкового батальона (всего 261 танк) с задачей, действуя по льду Финского залива, выйти в тыл выборгской группировке противника.

Особенно успешно тут действовали 28 и 62-й танковые полки, которые к 5 марта в условиях 30-градусного мороза и пурги преодолели по льду Финский залив и, очищая от финнов острова, заняли плацдарм на материке.

К моменту окончания войны — 13 марта 1940 года — танкисты помогли пехоте расширить плацдарм, перерезав шоссе Выборг—Хельсинки.

при выключенном двигателе слишком холодно, а при работающем можно было угореть. Однако танкисты нашли выход: брезент, которым укрывали танк от непогоды, спускали с орудийной башни так, чтобы он образовывал навес над броней моторного отделения. Для отопления своей «палатки» экипаж использовал горячий воздух, отбрасываемый от двигателя: с помощью специального щитка его направляли внутрь брезентового навеса. Иногда в «палатку» проводили освещение, используя лампочки с питанием от танковых аккумуляторов. С помощью тех же брезентов делали себе баню — палатку натягивали прямо на снегу или на льду, сооружали теплый пол из соломы, хвойных веток и досок, вместо печки использовали бочки из-под бензина, а воду наливали в цинковые ящики из-под патронов.

ТАБЛИЦА 1. Потери и восстановление матчасти танковых войск 7-й армии с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года.

Тип танка	T-28	БТ	T-26	T-37	T-38
Потеряно с начала военных действий	482	956	930	97	78
Из них отремонтировано за время военных действий	386	582	463	5	62

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

Для улучшения снабжения танковых войск горюче-смазочными материалами, запчастями, обеспечения эвакуации и ремонта боевых машин 10 января 1940 года было создано Управление военно-технического снабжения Северо-Западного фронта. Несмотря на тяжелые условия работы и отсутствие необходимого количества автоцистерн (из положенных по штату 2932 имелось 766), Управление сумело обеспечить бесперебойную подачу горючего в танковые части на все время боевых операций.

Хуже обстояло дело с ремонтными средствами. Из положенных по штату 657 ремонтных летучек типа «А» (на шасси автомобиля ГАЗ-ААА) в войсках имелось 297, а из 667 типа «Б» (на шасси автомобиля ЗИС-6) — 143. Всю войну остро ощущался недостаток запчастей к танкам, особенно к Т-26. Несмотря на это, танковые части своими средствами провели во время боевых действий 9200 текущих и 745 средних ремонтов боевых машин. В январе 1940 года ремонтно-восстановительные батальоны танковых бригад были усилены специальными бригадами рабочих ленинградских заводов (Кировского и № 174 им. Ворошилова). Эти бригады оказали большую помощь танковым частям в деле ремонта.

61. Танки Т-28 20-й тяжелой танковой бригады на марше. Северо-Западный фронт, январь 1940 года (РГАКФД).

T-28 tanks from the 20th Heavy Tank (Armored) Brigade on the march. North-West Front, January 1940 (RGAKFD).

Для производства капитальных ремонтов боевых машин были привлечены ленинградские заводы: Кировский, № 174 им. Ворошилова, Подъемно-транспортного оборудования им. Кирова (всего на заводы отправлено 857 боевых машин). Лучше всех справлялся Кировский завод, остальные, хотя и увеличили выпуск машин из ремонта, не могли удовлетворить нужд фронта. Кроме того, в январе 1940 года были частые перебои со снабжением заводов электричеством, что также сказывалось на количестве ремонтов.

В декабре 1939 года были развернуты автотанкобронетанковые ремонтные базы: № 46 в Петергофе и № 47 в Пушкине. Вначале, испытывая недостаток инструментов, материалов и запасных частей, они выпускали из ремонта один танк в 4—5 дней. Затем, когда работа наладилась, стали выпускать по танку в сутки.

Но пожалуй самым слабым местом советских танковых войск в финскую кампанию были эвакуационные средства. Не только танковые батальоны, но и некоторые танковые бригады не имели тракторов для вывоза с поля боя подбитых танков. Полученные по мобилизации из народного хозяйства трактора оказались маломощными, многие из них требовали ремонта или были не на ходу. Специальных тягачей «Комминтерн» имелось очень мало. В ходе войны было получено несколько мощных тягачей «Ворошиловец», только что поставленных на производство. Они хорошо зарекомендовали себя в боевых условиях и высоко оценивались ремонтниками. В основном же, эвакуация подбитых боевых машин с поля боя проводилась танками.

25 декабря в составе 7-й армии была организована эвакуационная рота армейского подчинения, имевшая в своем составе 16 тракторов. К 1 марта ротой эвакуировано: БТ -196,

63. Танкисты получают новогодние подарки, присланные рабочими ленинградских заводов. На заднем плане танки Т-26 образца 1931 года, на крыле ближней машины уложена фашина для преодоления рвов. Северо-Западный фронт, январь 1940 года (ЦМВС).

Tankmen receiving the New Year presents which had been sent by workers from the Leningrad plants. On the background – T-26 (1933 version). North-West Front, January 1940 (CAFM).

Т-26 — 410, Т-37/38 — 44, Т-27 — 27, БА — 6, Т-20 — 26. Кроме того, было вытаснено из рек и болот: Т-26 — 80, БТ — 30, Т-37 — 18.

В условиях суровой морозной зимы 1939—1940 годов поддержание танков в «горячем» состоянии требовало большого расхода горючего. Поэтому части 7 и 13-й армий применяли обогрев танков по опыту 13-й танковой бригады. Танк ставился в специально выры-

тую полуземлянку, накрытую брезентом или накатом из бревен, а под его днищем постоянно горел небольшой костер. В результате в случае необходимости двигатель машины запускался при любом морозе. С конца января 1940 года в части стали поступать специально разработанные танковые обогреватели, которые были более безопасными, чем костер под днищем танка.

62. Эвакуация разбитых танков тягачем «Коминтерн». Карельский перешеек, февраль 1940 года (ЦМВС).

A «Kommintern» traktor is transporting damaged tanks, February 1940 (CAFM).

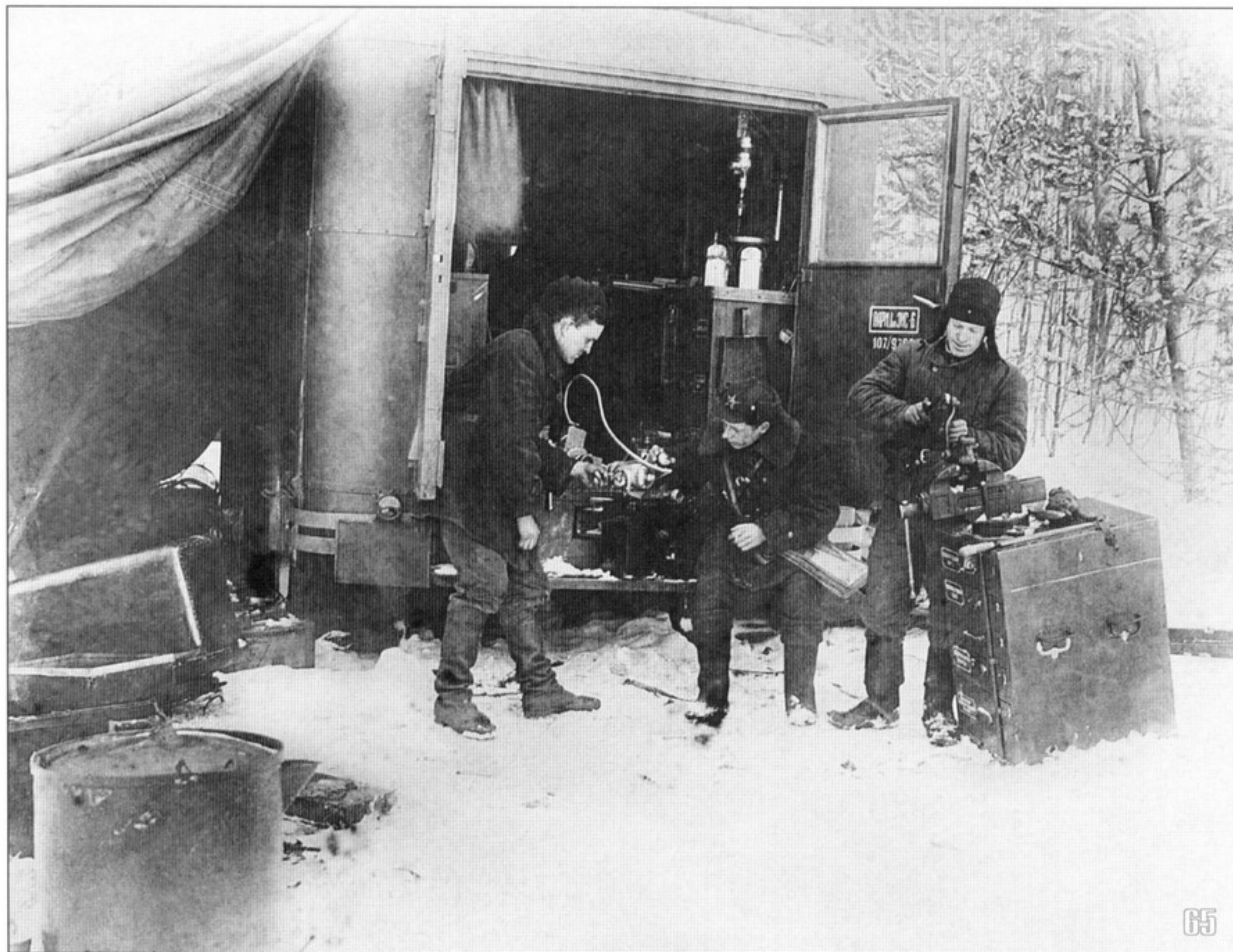

64. Мотоциклист передает боевое донесение экипажу броневедомки БА-10. Карельский перешеек, 1939 год. На задние колеса броневедомки одеты гусеницы «Оверолл» для улучшения проходимости по снегу (РГАКФД).

Motorcycle delivery of the order to the BA-10 crew. Karelian isthmus, 1939. You can see on the rear wheels of the armored automobile «Overoll» tracks for better performance on the snow (RGAKFD).

65. Подвижная автомас-терская одной из танковых бригад за работой. Карельский перешеек, январь 1940 года (ЦМВС).

One of tank brigade movable repairshops at work. Karelian isthmus, January 1940 (CAFM).

**ТАБЛИЦА 2. ПОТЕРИ ТАНКОВЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ
С 30 НОЯБРЯ 1939 ГОДА ПО 13 МАРТА 1940 ГОДА.**

Период	Армия	Потери						Из них безвозвратно
		от артогня	мины и фугасы	сгорело	утонуло	пропали без вести	технические	
С 30.11.39	7А	199	90	92	13	1	375	62
по 01.02.40	13А	76	16	62	—	1	195	56
С 01.02.40	7А	264	137	84	43	9	259	96
по 25.02.40	13А	116	40	43	8	2	152	64
С 25.02.40	7А	242	82	101	37	15	192	61
по 13.03.40	13А	58	18	54	9	7	102	29

ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ, ДЕЙСТВОВАВШИЕ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ.

Ниже дается краткий обзор танковых частей, входивших в состав Действующей армии с 30 ноября по 13 марта. По возможности автор старался дать следующую информацию: фамилию командира и комиссара, структуру части, количество боевых машин, краткий ход военных действий с какими-либо интересными боевыми эпизодами, сведения о потерях, количество награжденных орденами и медалями. Однако далеко не все данные удалось обнаружить в архивных документах, поэтому по ряду подразделений эта информация неполная. В графе «потери», если нет разделения на «боевые» и «технические», приводятся только боевые.

10-Й ТАНКОВЫЙ КОРПУС.

Командир — комбриг Вершин. К началу войны имел в своем составе 1, 13-ю легкотанковые бригады и 15-ю стрелково-пулеметную бригаду, укомплектованные хорошо подго-

66. Танк Т-26 образца 1933 года переправляется через реку по мосту, наведенному саперами. Карельский перешеек, декабрь 1939 года. На крыше башни танка установлена штыревая антенна, а на бортах башни видны крепления для поручневой антенны (РГАКФД).

T-26 tank (version from 1933) is crossing the river over a bridge constructed by engineers. Karelian Isthmus, December 1939. On the top of the turret there is an antenna (RGAKFD).

Командир 10-го танкового корпуса комбриг П.Вершинин (на фото 1945 года он в звании генерал-лейтенанта).

товленным личным составом. Танки были сильно изношены длительными маршами (более 800 км), совершенными в сентябре — октябре на эстонскую и латвийскую границу, в ноябре — на Карельский перешеек).

В первые дни боев попытки использовать корпус целиком для прорыва обороны и рейда по финским тылам не увенчались успехом и в конце декабря 1939 года он был расформирован и в дальнейшем действовал побригадно. Командир корпуса был назначен начальником Автобронетанковых войск 7-й армии.

1-Я ЛЕГКОТАНКОВАЯ БРИГАДА.

Командир 1-й легкотанковой бригады В.Иванов (на фото 1941 года он в звании генерал-майора). Пропал без вести 16 августа 1942 года.

Командир — комбриг В.Иванов. К началу войны имела в своем составе 1, 4, 8, 19-й танковые, 202-й разведывательный, 167-й мотострелковый и 314-й автотранспортный батальоны, 53-ю отдельную роту связи, 6-ю роту боевого обеспечения, 37-ю саперную роту и 313-ю медико-санитарную роту и 52-ю роту танкового резерва — всего 178 танков и 23 броневедомоля.

В первые дни боев бригада действовала в составе 10-го танкового корпуса. Затем в течение января 1940 года занималась боевой подготовкой и ремонтом матчасти. В первых числах февраля прилагается 10-й стрелковому корпусу и к 5 февраля сосредотачивается в районе Мелла. Бригада получила задачу — овладеть сильно укрепленными высотами «Груша» и 38,2. 5—8 февраля велась усиленная разведка, обучение приданной пехоты для транспортировки в бронесанях Соколова и проделывание проходов в надолбах.

Атака 9 февраля не принесла результата — выяснилось, что огневые точки финнов на высоте 38,2 не подавлены, а местность на подступах к ней имеет сплошные завалы, эскарпы, траншеи и громадное количество воронок от бомб и тяжелых снарядов. Поэтому штурм высоты 38,2 был возможен только пехотой при поддержке танков, ведущих огонь с места, что и было сделано 14—15 февраля.

С 21 февраля 1-я танковая бригада в резерве 7-й армии, а 27 февраля она прилагается 34-му стрелковому корпусу для совместных действий по уничтожению отходящего противника и овладению Выборгом. Выполняя поставленную задачу, бригада 29 февраля с боями заняла Сяйние, а с 3 марта завязала бои за Теммясуо, которые продолжались до конца войны.

Танкисты здесь действовали храбро и мужественно, в то время как пехота 91-й стрелковой дивизии не только не шла вперед, но и зачастую даже не вела огня. А пехота, посаженная на танки, при первом же обстреле разбежалась. Поэтому в ночь с 12 на 13 марта начальник штаба 91-й дивизии по просьбе танкистов удерживал около танков небольшую группу бойцов, щедро «награждая» орденами тех солдат, которые ночью останутся на занимаемом танками рубеже.

В ходе боев очень хорошо себя показали танки БТ-7А (с 76-мм пушками). Они были сведены в отдельную артиллерийскую группу и использовались для подавления финских огневых точек и батарей.

67. Танк БТ-7А из состава артиллерийской группы 1-й легкотанковой бригады. Северо-Западный фронт, февраль 1940 года (АСКМ).

BT-7A tank from the artillery group of the 1st light tank brigade. North-west front, February 1940 (ASKM).

ТАБЛИЦА 3. СВЕДЕНИЯ О БОВОВОМ СОСТАВЕ 1-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ С 30 НОЯБРЯ 1939 ГОДА ПО 13 МАРТА 1940 ГОДА.

Тип танка, броневедомоля	Состояло на момент начала боевых действий	Получено с заводов во время войны	Потери					Отремонтировано
			от артогня	мины и фугасы	сгорело	утонуло	технические	
БТ-7	—	112	31	31	23	8	8	51
БТ-7А	6	—	4	2	—	—	—	6
БТ-5	83	22	18	19	2	3	74	32
БТ-2	82	16	8	8	4	2	68	11
Т-26	7	1	—	—	2	—	4	—
БА-10	18	6	3	—	—	—	3	6
БА-20	5	—	—	1	—	—	3	4
ХТ-133	—	5	—	—	—	—	—	—

68. Экипаж танка БТ-7 из состава 13-й легкотанковой бригады уточняет боевую задачу. Карельский перешеек, декабрь 1939 года (АСКМ).

The BT-7 tank crew from the 13th Light Tank (Armored) Brigade is specifying an operation task. Karelian Isthmus. December 1939 (ASKM).

За все время боев наиболее слабым местом в 1-й танковой бригаде было полное отсутствие эвакуационных средств. Только в конце февраля она получила один трактор «Комминтерн», один «Ворошиловец» и два ЧТЗ С-65.

Потери в людях за все время войны составили: 177 убитых, 519 раненых и 67 пропавших без вести.

13-Я ЛЕГКОТАНКОВАЯ БРИГАДА.

Командир 13-й легкотанковой бригады В. Баранов (на фото 1945 года он в звании генерал-лейтенанта).

Командир — полковник В. Баранов. К началу войны имела в своем составе 6, 9, 13, 15-й танковые, 205-й разведывательный, 158-й мотострелковый и автотранспортный батальоны, 8-ю роту боевого обеспечения — всего 256 танков. 13-я танковая бригада введена в бой в составе 10-го танкового корпуса 1 декабря в направлении Кивиниеми, занятым 5 декабря. При движении на Кивиниеми бригада преодолела 7 противотанковых рвов и 17 рядов надолб.

К 16 декабря 1939 года после ряда маршей бригада сосредоточилась в Пейнола с задачей: развивая прорыв 123-й стрелковой дивизии, наступать на Ляхде, станцию Кямьяра и овладеть станцией Тали.

17 декабря батальоны двинулись вперед, но прорыва не оказалось, и вся бригада встала. До 13.00 18 декабря она находилась на исходных позициях, после чего подверглась сильному артобстрелу, в результате которого сгорело два и было подбито восемь танков. После этого бригада была выведена в тыл, в район Бобшино. Здесь с 23 декабря 1939-го по 13 февраля 1940-го части бригады проводили усиленную боевую подготовку. В частности, были изготовлены шпоры на гусеницы для увеличения проходимости БТ в зимних условиях. Также была испытана стрельба по надолбам, в результате чего стало ясно, что 45-мм бронебойный снаряд надолбу разбивает полностью. С этого момента началась подготовка экипажей по уничтожению встречающихся на пути надолб, что в дальнейшем части бригады проделывали в боевой обстановке. Нахождение бригады на отдыхе происходило в момент сильных морозов, в результате которых для поддержания боевых машин в готовности требовалось большое количество моторесурсов и бензина. По инициативе бойцов и командиров для обогрева танков были построены различные виды землянок.

С 13 февраля по 13 марта бригада участвовала в развитии прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма», действуя как всей бригадой, так и отдельными батальонами.

14 февраля танки бригады завязали бои за Ляхде, который вскоре был взят, несмотря на упорную оборону. Очень хорошо тут действовали огнеметные танки, которые своим огнем уничтожали живую силу противника в окопах и блиндажах.

К вечеру 15 февраля батальоны 13-й танковой бригады подошли к станции Кямьяра, взятую в результате упорного боя на следующий день.

В боях за Кямьяра противник потерял около 800 человек убитыми, 80 пленных, было за-

хвачено восемь танков «Рено» без вооружения, уничтожено 12 орудий, 16 пулеметов и 12 ДЗОТов. Потери бригады составили 10 танков.

В течение последующих дней танкисты заняли станцию Перо, 5 марта с тяжелыми боями взяли Манникала, к 10 марта Реполы а к концу войны Нурмилампи.

В течение всей войны подвоз всего необходимого бригада осуществляла на танках, так как колесные машины не могли пройти. На танк накладывался груз, сзади цеплялся грузовик и танк ехал. С начала боевых действий 13-я танковая бригада имела всего два трактора «Коминтерн», которые не справлялись со своей задачей по эвакуации подбитых машин. Поэтому основную массу подбитых танков приходилось эвакуировать танками.

Потери в людях за все время войны составили: 234 убитых, 484 раненых, 23 пропавших без вести.

Награждено 353 человека, в том числе: 11 званиями Героя Советского Союза, 14 орденом Ленина, 103 орденом Боевого Красного Знамени, 72 орденом Красной Звезды, 153 медалями За отвагу и За боевые заслуги.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за бои на Карельском перешейке 13-я легкотанковая бригада была награждена орденом Боевого Красного Знамени.

15-Я СТРЕЛКОВО-ПУЛЕМЕТНАЯ БРИГАДА.

Командир — полковник Гаврилов, комиссар — полковой комиссар Малюшин. В начале войны бригада входила в состав 10-го танкового корпуса, имея 153, 158 и 167-й стрелково-пулеметные батальоны, 27 БА-10, семь БА-20 и 24 тягача «Комсомолец». Действовала в тесном взаимодействии с 1 и 13-й танковыми бригадами. Во время боев получила на пополнение три БА-20 и 19 БА-10. Потери за войну составили три БА-10, один БА-20 и пять «Комсомольцев».

20-Я ТЯЖЕЛАЯ ТАНКОВАЯ БРИГАДА.

Командир 20-й тяжелой танковой бригады комбриг П. Борзилов. Погиб осенью 1941 года.

Командир — комбриг Борзилов, комиссар — полковой комиссар Кулик. К началу войны имела в своем составе: 90, 91, 95-й танковые, 256-й ремонтно-восстановительный и 301-й автотранспортный батальоны, 215-ю разведывательную, 302-ю химическую, 57-ю связи, 38-ю саперную, 45-ю зенитную роты, 6, 57-ю связи, 38-ю саперную 45-ю зенитную роты, 65-ю роту танкового резерва и 7-ю спецроту (телетанки) — всего 2926 человек, 145 танков, 20 броневых автомобилей, 34 легковых, 378 грузовых и 95 спе-

ТАБЛИЦА 4. СВЕДЕНИЯ О БОЕВОМ СОСТАВЕ 13-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ С 30 НОЯБРЯ 1939 ГОДА ПО 13 МАРТА 1940 ГОДА.

Тип танка, броне-автомобиля	Состояло на момент начала боевых действий	Получено с заводов во время войны	Потери		
			от артогня	мины и фугасы	сгорело
БТ-7	246	67	122	63	52
БТ-2	—	2	—	—	—
Т-26	10	5	2	1	2

69. Командир 20-й тяжелой танковой бригады комбриг Борзилов (крайний слева) поздравляет своих танкистов, награжденных орденами и медалями. Февраль 1940 года (АСКМ).

Commander of the 20th heavy tank brigade combrig Borzilov congratulating his tankmen, rewarded with medals and orders. February 1940 (ASKM).

70. Типичное пропагандистское фото того времени — выдача свежего номера газеты «Во славу Родины» в частях 1-ой танковой бригады. Февраль 1940 года. На заднем плане два бронеавтомобиля БА-10 (АСКМ).

A typical propaganda photo of that times — a fresh news-paper «In the honor of the Motherland» distribution in the signal battalion of the 1st light tank brigade., February 1940. At the background you can see two armored automobiles BA-10 (ASKM).

циальных машин, 16 мотоциклов и четыре трактора.

В первые дни боев бригада действовала совместно с 19-м стрелковым корпусом, а к 17 декабря переподчинена 50-у стрелковому корпусу. До 12 февраля вела бои в районе Сумма — Хоттинен — высота 65,5, затем действовала в районе Хонканиemi, Перо, Тали. Потери бригады в людях за время боев составили: 169 убитых, 338 раненых и 57 пропавших без вести. Награждены 613 человек, из них: 15 званием Героя Советского Союза, 14 орденом Ленина, 97 орденом Боевого Красного Знамени, 189 орденом Красной Звезды, 292 медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Указом Президиума Верховного Совета СССР за бои на Карельском перешейке 20-я тяжелая танковая бригада была награждена орденом Боевого Красного Знамени.

(Более подробно о боях 20-й тяжелой танковой бригады и действиях танков Т-28 во время советско-финляндской войны вы можете узнать из выпуска «Фронтовой иллюстрации» № 4 за 2000 год «Многобашенные танки РККА Т-28, Т-29»).

29-я ТАНКОВАЯ БРИГАДА.

Командир 29-й танковой бригады С.Кривошеин (на фото 1945 года он в звании генерал-лейтенанта).

Командир — комбриг Кривошеин, комиссар — полковой комиссар Илларионов. Бригада прибыла из Бреста 27 февраля, имея в своем составе 165, 168, 170 и 172-й танковые батальоны, 216-ю разведывательную и 66-ю саперную роты, всего 256 танков Т-26. До 12 марта танкисты занимались боевой подготовкой, знакомились с ДОТами, стреляли по целям и т.д.

В 3.00 12 марта была получена задача: поддержать 34-й стрелковый корпус при штурме Выборга. Так как подходы к городу были сильно минированы, то танки в основном поддержива-

ТАБЛИЦА 5. СВЕДЕНИЯ О БОЕВОМ СОСТАВЕ 20-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ С 30 НОЯБРЯ 1939 ГОДА ПО 13 МАРТА 1940 ГОДА.

Тип танка, бронеавтомобиля	Состояло на момент начала боевых действий	Получено с заводов во время войны	Потери						Всего потеря	Отремонтировано во время войны	Безвозвратные потери
			от артогня	мины и фугасы	сгорело	утонуло	пропали без вести	технические			
Т-28	105	67	155	77	30	21	2	197	482	371	32
Т-26	11	—	1	1	1	—	—	10	13	14	—
БТ-5	8	—	2	1	—	4	—	} 22	} 32	} 19	} 2
БТ-7	21	—	—	1	1	1	—				
БА-6	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
БА-20	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ли пехоту огнем с места. Например, 32 танка 170-го батальона в течение трех часов вели интенсивный огонь с места, уничтожив два противотанковых орудия, ДОТ и десять огневых точек. Особенно героически действовал экипаж танка сержанта Калачева, которому удалось приблизиться к финским позициям на 150 метров и огнем своей пушки расстрелять финский ДОТ, который не давал пехоте продвинуться вперед.

К моменту окончания войны — 12.00 13 марта — танки бригады первыми вошли в город и овладели северной, северо-восточной и восточной окраинами Выборга.

Потери бригады за время боев составили: пять человек убиты, 18 ранены, подбито девять танков.

35-Я ЛЕГКОТАНКОВАЯ БРИГАДА

Командир 35-й легкотанковой бригады В. Кашуба (на фото 1941 года он в звании генерал-майора).

Командир — полковник Кошуба, (с января полковник Аникушкин), военком — пол-

ковой комиссар Ярош. К 30 ноября имела в своем составе: 105, 108, 112-й танковые, 230-й разведывательный батальоны, 37-ю боевого обеспечения и 61-ю саперную роты — всего 2716 человек, 146 танков, один тягач, 20 броневедомостей, 31 легковая, 403 грузовых и 124 специальных автомобиля, 9 тракторов. В ноябре, перед началом боев, из бригады был изъят 111-й танковый батальон, который действовал в полосе 8-й армии.

Состояние боевых машин было хорошим, но, как и другие части, бригада была плохо обеспечена ремонтными средствами, трактора были сильно изношены, а количество их было явно недостаточным.

Первые дни боев бригада действовала в направлении на Кивиниemi, а затем перебросена в район Хоттинен — высота 65,5. До конца декабря танки бригады, неся большие потери, атаковали противника, поддерживая 123 и 138-ю стрелковые дивизии, а затем были выведены в резерв. В январе танкисты занимались эвакуацией и ремонтом матчасти, проводили занятия по отработке взаимодействия с пехотой, саперами и артиллерией. Учитывая опыт предыдущих боев, были изготовлены деревянные фашины, уложенные на сани, прицепляемые к танку сзади. Фашины предназначались для заполнения рвов и проходов между надолбами. По предложению бойцов бригады был изготовлен деревянный мост для преодоления рвов. Предполагалось, что его можно будет толкать перед Т-26 на полозьях. Однако конструкция получилась очень

71. Экипаж танка Т-26 образца 1931 года получает свежие газеты. 35-я легкотанковая бригада, район Перк-Ярви, 15 декабря 1940 года (ЦМВС).

The T-26 (version from 1931) tank crew receiving latest newspapers. 35th Light Tank (Armored) Brigade. In the vicinity of Perk Jarvi. December 15, 1939 (CAFМ).

громоздкой и тяжелой, что исключало передвижение моста в условиях пересеченной местности.

К началу прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма» танки бригады побатальонно придали 100, 113 и 123-й стрелковым дивизиям, с которыми они действовали до конца войны.

В ходе боев части бригады использовали дисковые тралы и саперные танки, однако эффект от их применения был не очень большой. Восстановление и эвакуация подбитых танков встречали большие трудности из-за нехватки средств. Ремонтно-восстановительный батальон вел ремонт агрегатным способом, снимая детали с одного танка и переставляя на другой, часто собирая из двух неисправных машин одну. К началу войны в бригаде имелось всего три тягача «Комминтерн», которые требовали ремонта. В декабре поступило три трактора С-65, быстро вышедшие из строя. Поэтому при эвакуации часто приходилось прибегать к помощи танков Т-28 20-й танковой бригады, действовавшей рядом.

Потери в людях за время войны составили: 122 убитых и 249 раненых. Награждены 237 человек, из них: 14 званием Героя Советского Союза, 21 орденом Ленина, 67 орденом Боевого Красного Знамени, 37 орденом Красной Звезды, 97 медалью «За отвагу», 61 медалью «За боевые заслуги».

72. Танки Т-26 35-й танковой бригады выдвигаются на рубеж атаки. Февраль 1940 года (РГАКФД).

T-26 tank of different modifications from the 35th Light Tank (Armored) Brigade at the front line. February 1940 (RGAKFD).

39-Я ЛЕГКОТАНКОВАЯ БРИГАДА.

Командир 39-й легкотанковой бригады полковник Д. Лелюшенко (фото 1940 года).

Командир — полковник Лелюшенко, комиссар — полковой комиссар Соловьев. Бригада прибыла в Ленинградский военный округ в конце ноября. На основании указаний Генерального штаба из ее состава были изъяты 100 и 97-й танковые батальоны (переброшены в состав 9-й армии) и 98-й батальон (включен в состав 1-го корпуса Финской народной армии). Оставшиеся части имели большой некомплект людей и техники. К началу войны в состав бригады входили: 85-й танковый, 232-й разведывательный, 321-й автотранспортный и 275-й ремонтно-восстановительный батальоны, 55-я саперная, 23-я боевого обеспечения, 99-я связи, 219-я медико-санитарная роты и 78-я рота танкового резерва — всего 110 тан-

ТАБЛИЦА 6. СВЕДЕНИЯ О БОЕВОМ СОСТАВЕ 35-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ С 30 НОЯБРЯ 1939 ГОДА ПО 13 МАРТА 1940 ГОДА.

Тип танка, бронеавтомобиля	Состояло на момент начала боевых действий	Получено с заводов во время войны	Потери				Отремонтировано в ходе боев
			от артогня	мины и фугасы	сгорело	утонуло	
Т-26	136	137	51	53	33	8	70
ХТ-26	10	—	2	3	5	—	2
СТ-26	3	—	—	—	—	—	—
БА-10	10	—	—	—	—	—	—
БА-20	10	—	—	—	—	—	—

ков, 15 броневых автомобилей, 179 автомобилей, две летучки «типа А», одна «типа Б» и один трактор «Комминтерн».

Для более успешных действий в первых числах декабря командование бригады за счет роты танкового резерва реорганизовало разведывательный батальон в танковый, трехротного состава (две танковых роты и бронерота). Кроме того, с 15 декабря бригаде придается 204-й химический танковый батальон, который в феврале был подчинен непосредственно командиру бригады.

С началом боев 39-я танковая бригада придается 50-му стрелковому корпусу и вместе с ним в течение декабря ведет бои в районе Тайпале и реки Тайпален-Йоки.

В начале января бригада выводится в резерв и занимается боевой подготовкой и ремонтом техники. В это же время полковник Лелюшенко организовал обучение красноармейцев тыловых и хозяйственных подразделений танковым специальностям. Благодаря этому до конца войны в бригаде не испытывался недостаток танкистов.

В феврале 39-я танковая бригада ведет бои на участках Муола-Ойнила-Кюреля и в районе Илвес, к 1 марта штурмом берет Хонканиemi, преодолев при этом 12 лесных завалов с минными полями, две линии гранитных надолб и противотанковый ров. Развивая наступление, к концу войны части бригады достигли Реппола.

Потери в людях за время войны составили: 65 убитых, 117 раненых и 13 пропавших без вести.

Награждены 269 человек, из них четыре званием Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за бои на Карельском перешейке 39-я легкотанковая бригада была награждена орденом Ленина.

ТАБЛИЦА 7. СВЕДЕНИЯ О БОЕВОМ СОСТАВЕ 39-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ С 30 НОЯБРЯ 1939 ГОДА ПО 13 МАРТА 1940 ГОДА.

Тип танка, броневых автомобилей	Состояло на момент начала боевых действий	Получено с заводов во время войны	Потери			
			от артогня	мины и фугасы	сгорело	утонуло
Т-26	100	43	57	9	12	3
ХТ-26	10	5	2	1	1	—
СТ-26	—	1	—	—	—	—
Тягач Т-26	3	—	—	—	—	—
БА-20	15	8	—	—	—	—

40-Я ЛЕГКОТАНКОВАЯ БРИГАДА.

Командир — майор (с января 1940 года подполковник) Поляков, комиссар — полковой комиссар Колошников. Бригада сформирована во время «больших учебных сборов» на базе 2-го запасного танкового полка Ленинградского военного округа. Полк, имевший два батальона БТ и два Т-26, был развернут в бригаду Т-26, что создало дополнительные трудности в переучивании механиков-водителей с БТ на Т-26. Кроме того, отсутствовали подразделения, из которых можно было бы создать разведывательный и автотранспортный батальоны, а также роту боевого обеспечения.

При формировании в бригаду вошло до 60% личного состава, призванного из запаса, причем большинство из них присылались военкоматами из числа необученных танковым специальностям, а то и вовсе не служивших в армии. Но благодаря энергичному руководству командования, к началу боевых действий удалось создать боеспособную часть.

73. Танк Т-26 образца 1933 года (с поручневой антенной, зенитной турелью П-40 и фарами для ночной стрельбы) из состава 39-й легкотанковой бригады в боевом охранении. Карельский перешеек, январь 1940 года (РГАКФД).

The 1933 T-26 model (with antenna, air defense turret P-40 and lights for night shooting) from the 39th light tank brigade in the combat security unit. Karelian isthmus, January 1940 (RGAKFD).

На 30 ноября бригада имела в своем составе: 155, 157, 160 и 161-й танковые, 236-й разведывательный, 280-й ремонтно-восстановительный и 336-й автотранспортный батальоны, 307-ю медико-санитарную роту и 43-ю роту боевого обеспечения — всего 247 танков, 24 бронеавтомобиля, 33 легковых, 262 грузовых и 34 специальных автомобиля и 41 трактор. Состояние боевых машин было удовлетворительным, правда, большую часть из них составляли танки старых выпусков — Т-26 двухбашенные, БТ-2, БТ-5.

В бригаде остро ощущался недостаток ремонтных мастерских — имелась всего одна летучка «типа Б» и шесть «типа А». Из 41 трактора, поступивших из народного хозяйства по мобилизации, через неделю боев 31 вышел из строя.

В начале войны бригада поступила в распоряжение 19-го стрелкового корпуса и была побатальонно распределена между стрелковыми дивизиями. В первые дни войны сопро-

тивление противника было слабым но, несмотря на это, пехота отставала от танков, без них не двигалась вперед, боялась леса, не применяла обходного движения. Некоторые пехотные начальники применяли приданные танки для своих целей. Так, командир 274-го стрелкового полка использовал их для сопровождения кухни и охраны полковой бани.

С 6 декабря развернулись тяжелые бои за укрепления главной полосы обороны в районе Вайсянен-Муола-Ойнила. Бои, продолжавшиеся до 29 декабря, успеха не принесли. Пехота шла за танками до тех пор, пока финны не вели огня. Попав под обстрел, она ложилась, и поднять ее было практически невозможно. Например, при атаке Муола танки пять раз заходили в этот населенный пункт, но не поддержанные пехотой каждый раз уходили в исходное положение. При атаке Ойнила танки два раза занимали поселок. Пехота захватила финские окопы и блиндажи, но при обстреле отошла на исходные позиции.

74. Танки Т-26 35-й танковой бригады выдвигаются к линии фронта. Февраль 1940 года (РГАКФД).

T-26 tank of different modifications from the 35th Light Tank (Armored) Brigade at the front line. February 1940 (RGAKFD).

ТАБЛИЦА 8. СВЕДЕНИЯ О БОЕВОМ СОСТАВЕ 40-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ С 30 НОЯБРЯ 1939 ГОДА ПО 13 МАРТА 1940 ГОДА.

Тип танка, бронеавтомобиля	Состояло на момент начала боевых действий	Получено с заводов во время войны	Потери				Из них безвозвратно	Отремонтировано
			от артогня	мины и фугасы	сгорело	утонуло		
Т-26	201	76	69	58	46	7	65	74
БТ	34	—	5	3	4	—	4	—
ХТ-26	8	5	3	4	2	—	1	4
СТ-26	4	—	—	—	—	—	—	—
БА-20	6	—	—	—	—	—	—	—
БА-10	18	—	—	—	—	—	—	—

75. Огнеметание из танка ХТ-130 210-го отдельного химического танкового батальона. Карельский перешеек, февраль 1940 года (АСКМ).

ХТ-130 tank from 217th Tank Battalion (Independent) is firing onto Finnish bunker. January, 1940 (ASKM).

76. Колонна бронеавтомобилей БА-10 на фронтовой дороге. Карельский перешеек, неизвестная танковая часть, февраль 1940 года. Все машины покрашены в белый цвет и не имеют никаких тактических обозначений (АСКМ).

A column of the armored automobile Ba-10 on the road. Karelian isthmus, unknown tank unit, February 1940 (ASKM).

В этот период боев для преодоления противотанковых препятствий использовались саперные танки, деревянные мосты, установленные на танки со снятой башней и фашины. Однако в условиях сильнопересеченной местности эффективность этих средств была невысокой.

К 29 декабря бригада, потеряв 86 танков, была выведена в тыл, где в течение января—февраля занималась восстановлением матчасти и боевой подготовкой.

Во время прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма» танки по-прежнему действовали с дивизиями 19-го стрелкового корпуса в районах Ваясянен, Хейниоки, Кямаря, Кянтима.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за бои на Карельском перешейке 40-я легкотанковая бригада была награждена орденом Боевого Красного Знамени.

ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ 28-ГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА.

Корпус был сформирован 29 февраля в составе 43, 70-й стрелковых и 86, 173-й мотострелковых дивизий с задачей: в ночь с 3 на 4 марта форсировать Финский залив и выйти в тыл Выборгской группировке противника. С 3 марта корпус броском преодолел ледяное поле Финского залива и к 5 марта «зацепился» за побережье. В течение последующих дней велись жестокие бои за расширение плацдарма.

Танковые части корпуса состояли из 28-го танкового полка и 361-го танкового батальона в составе 70-й дивизии, 62-го танкового полка в 86-й дивизии, 22-го танкового полка 173-й дивизии.

22-Й ТАНКОВЫЙ ПОЛК. Командир майор Малышев, комиссар старший политрук Гончаров. Прибыл на фронт в феврале, имея 76 Т-26, пять ХТ-130, два БА-20. За время боев потеряно 11 танков.

77. Группа бойцов и командиров 210-го отдельного химического танкового батальона, награжденных орденами и медалями за бои на Карельском перешейке, март 1940 года. В первом ряду в центре командир батальона капитан Мурашев (АСКМ).

A group of soldiers and commanders of the 210th separate chemical tank battalion, awarded with medals and orders for the combat operations at the Karelian isthmus, March 1940. In the center of the first row battalion commander captain Murashev (ASKM).

28-Й ТАНКОВЫЙ ПОЛК. Командир майор Скорняков. Прибыл на фронт в феврале, имея 126 Т-26. За время боев потеряно 16 танков, из них шесть безвозвратно. Награждено орденами и медалями 105 человек, из них двое званием Героя Советского Союза.

62-Й ТАНКОВЫЙ ПОЛК. Командир майор Васильев. Прибыл из г. Грудек-Ягеллонский Киевского военного округа в феврале, имея 82 Т-26 (из них 15 двухбашенных) и семь ХТ-26. За время боев потери составили: в людях — 53 убитых, 65 раненых, пять утонувших; в танках — 53 машины (из них 28 безвозвратно).

63-Й ТАНКОВЫЙ ПОЛК. Командир майор Панков, комиссар Усачев. Прибыл из г. Житомир Киевского военного округа 29 февраля, имея 76 Т-26. За время боев потери составили: в людях — шесть убитых, 11 раненых, пять утонувших; в танках — шесть машин подбито и семь утонуло.

14-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН. На 14 февраля имел в своем составе 32 Т-38 и восемь Т-37.

18 ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН. Командир — старший лейтенант Водопьян. Батальон сформирован в Харьковском воен-

ном округе и прибыл на Карельский перешеек 11 декабря, имея 54 Т-38. Был придан 136-й стрелковой дивизии. В боях танки использовались как передвижные огневые точки на флангах и в промежутках между боевыми порядками наступающей пехоты. Продвижение их было скачками. Кроме того, батальон охранял командный пункт, выводил с поля боя раненых и подвозил боеприпасы. Потери в людях: трое ранены. Потери в танках: один сго-

рел, два подбито, три вышло из строя по техническим причинам.

38-Й ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН. На фронте с 20 декабря, укомплектован танками Т-37. К 25 февраля потери составили 18 машин, из них четыре от артогня, остальные вышли из строя по техническим причинам.

41-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН. На 14 февраля имел в своем составе 54 Т-37/38.

81-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН. На 14 февраля имел в своем составе 37 Т-37/38.

204-Й ХИМИЧЕСКИЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН. Прибыл из Киевского военного округа 25 ноября 1939 года, имея 20 ХТ-26 и 30 ХТ-130. С 30 ноября по 25 декабря участвовал в боях совместно с 70-й стрелковой дивизией, затем предан в распоряжение 23-го стрелкового корпуса, с которым действовал до конца боевых действий.

Потери батальона за время войны: 23 убитых, 33 раненых, один обморожен, двое пропали без вести.

Потери в танках: 32 — от артогня и пять — на минах, из них безвозвратно 10 машин.

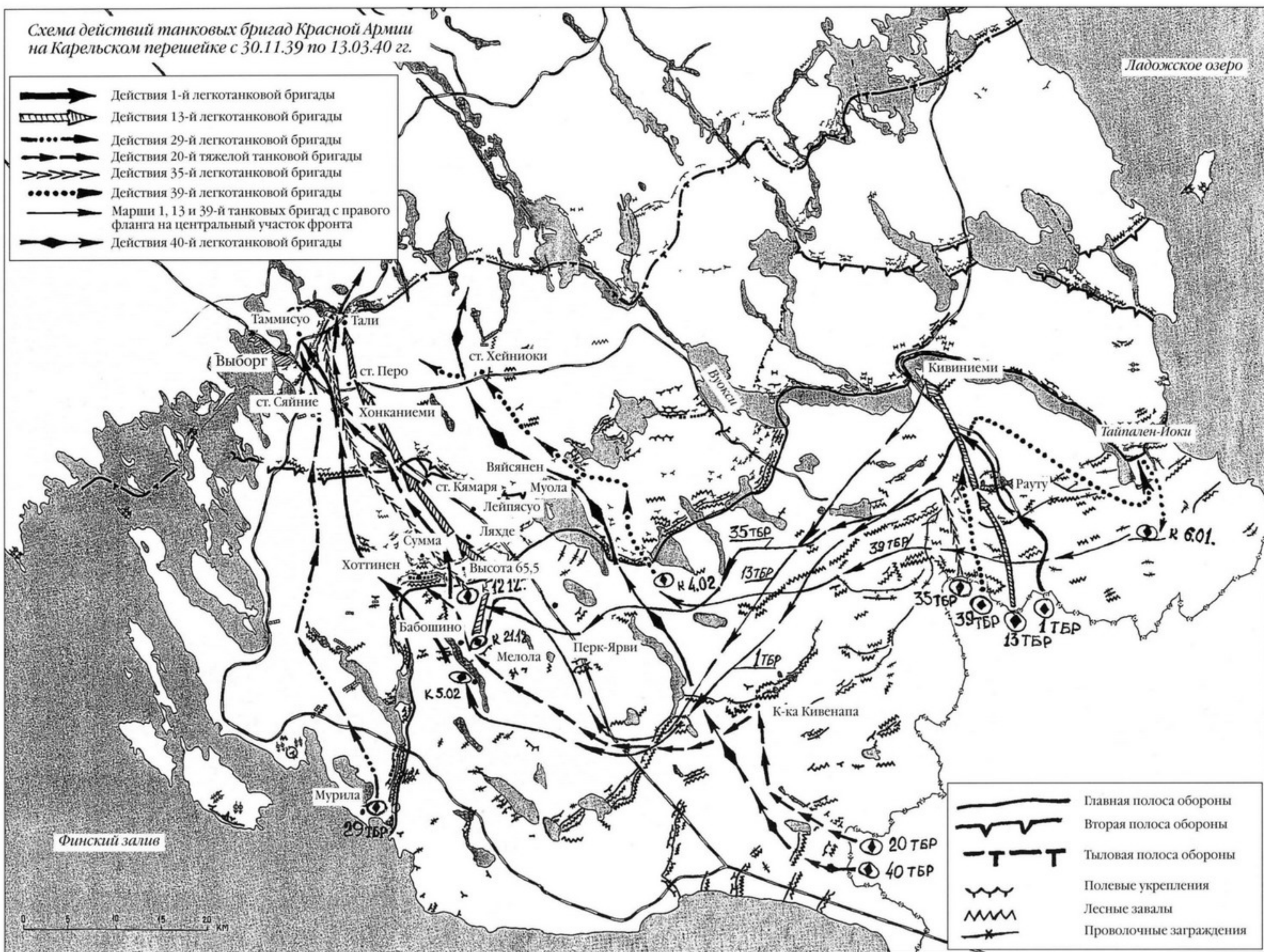

ном округе и прибыл на Карельский перешеек 11 декабря, имея 54 Т-38. Был придан 136-й стрелковой дивизии. В боях танки использовались как передвижные огневые точки на флангах и в промежутках между боевыми порядками наступающей пехоты. Продвижение их было скачками. Кроме того, батальон охранял командный пункт, выводил с поля боя раненых и подвозил боеприпасы. Потери в людях: трое ранены. Потери в танках: один сго-

Награждено: один званием Героя Советского Союза, 13 орденом Красная Звезда, восемь орденом Ленина, пять орденом Боевого Красного Знамени, один орденом «Знак Почета», 19 медалью «За отвагу», трое медалью «За боевые заслуги».

210-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН. Командир — капитан Мурашев, военком — старший политрук Шарандин. К началу боев был придан 24-й

Схема действий танковых бригад Красной Армии
на Карельском перешейке с 30.11.39 по 13.03.40 гг.

78, 79. Танки 377-го отдельного танкового батальона уходят с фронта после окончания боев. Карельский перешеек, март 1940 года. Колонну Т-26 образца 1931 года (с пулеметным и пушечно-пулеметным вооружением) возглавляет трофейный финский «Виккерс». Обращает на себя внимание, что всего три Т-26 выкрашены в белый цвет, а остальные зеленые (АСКМ).

Tanks of 377th Tank Battalion (Independent) are leaving the front line after the end of the war. The 6-ton Vickers – a trophy Finnish tank – is running before the double-turret T-26 tank. March 15, 1940 (ASKM).

стрелковой дивизии, имея в своем составе семь Т-26 и 28 ХТ-130. 7—15 декабря батальон действовал в районе Вайсянен, потеряв 15 машин. После этого был выведен для доукомплектования матчастью и переподчинен 50-у стрелковому корпусу, с которым действовал до конца войны.

217-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН (ТЕЛЕТАНКИ). Командир — старший лейтенант Лебедев. 10 декабря батальон поступил в распоряжение 20-й тяжелой танковой бригады. 17 декабря роты батальона действовали совместно с батальонами бригады. 1-я

рота поддерживала на рычагах (ручное управление) пехоту 123-й стрелковой дивизии, а затем повела под радиоуправлением три телемеханические группы. Так как проходов в надолбах не было, рота вернулась назад, потеряв один телетанк. 2 и 3-я роты пустили под радиоуправлением пять групп без предварительной разведки местности. Вместе с телетанками шли танки 20-й танковой бригады. У надолбов танки были встречены сильным артиллерийским огнем, после чего роты вернулись, потеряв 5 телетанков. В дальнейшем 2-я и 3-я роты были приданы 650-у стрелковому

полку и действовали на рычагах, поддерживая пехоту. С 21 декабря по 8 февраля батальон занимался эвакуацией и ремонтом машин и боевой подготовкой.

10 февраля было получено приказание начальника Автобронетанковых войск 7-й армии о подготовке трех телетанков для подрыва ДОТов в районе Хоттинен. Танки были начинены взрывчаткой и после разведки боевых курсов один из них направили на ДОТ

80. Бронеавтомобили БА-10 29-й танковой бригады на улице Выборга. 13 марта 1940 года (АСКМ).

A column of the armored automobiles BA -10 of the 29th light tank brigade on the streets of Vyborg. March 13th 1940 (ASKM).

№ 35, не доходя которого он был подбит и взорвался. После этого два других телетанка разрядили.

14–18 февраля рота телетанков использовалась для вскрытия системы минных полей, потеряв от мин четыре машины. С 18 февраля батальон был выведен в резерв и в дальнейших боевых действиях не участвовал. Потери за весь период боев составили: 14 убитых, 16 раненых. Потери в танках: всего выведено из строя 42 машины, из которых шесть безвозвратно, отправлено в капитальный ремонт — 21, восстановлено в батальоне — 15.

307-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 80-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. На фронте с 8 января, имея в своем составе 32 Т-26 и четыре ХТ-26. В ходе боев получено на пополнение еще десять Т-26. Потери за войну составили: в людях — пять убитых и 19 раненых, в танках — четыре от артогня, восемь от мин и 20 вышло из строя по техническим причинам.

315-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН. КОМАНДИР — капитан Евтухов. К 30 ноября батальон имел восемь Т-26 и 28 Т-37. Потери за время боев: от артогня — три Т-26, один Т-37, сгорело — два Т-26 семь Т-37, подорвалось на минах — один Т-37, утонул — один Т-37, вышло из строя по техническим причинам — три Т-26. Из этого количества безвозвратные потери составили два Т-26 и восемь Т-37.

317-Й ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 100-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Прибыл из г. Лида Белорусского военного округа в феврале 1940 года,

82

имея 12 Т-26 (шесть с 45 мм пушкой, один двухбашенный пушечный, остальные двухбашенные пулеметные), три СТ-26 и восемь Т-37.

320-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 4-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. На фронте с 11 декабря. По состоянию на 8 февраля батальон имел 16 Т-26 и 17 Т-37/Т-38.

350-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 17-Й МОТОСТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. На фронте с 20 января, имея в своем составе 19 БТ-7, четыре БТ-5 и девять Т-26.

339-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 90-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Командир — старший лейтенант Кокка. На фронте с 29 февраля в составе: 12 Т-26, 20 Т-37, два Т-38. Потери за время боев: от артогня — шесть Т-26, один Т-37, от мин — пять Т-37, технические — восемь Т-37.

355-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 84-Й МОТОСТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Прибыл на фронт в феврале 1940 года, имея 37 БТ-7 и 12 ХТ-130. В боях с 15 февраля до 13

81. Танк Т-38 сопровождает колонну машин. Карельский перешеек, февраль 1940 года.

T-38 on the move to the battlefield. Karelian isthmus, February 1940 (ASKM).

82. Танки 377-го отдельного танкового батальона уходят с фронта после окончания боев. Карельский перешеек, март 1940 года (АСКМ).

Tanks of 377th Tank Battalion (Independent) are leaving the front line after the end of the war. March 15, 1940 (ASKM).

83. Бронированные тягачи «Комсомолец» на улице Выборга. 13 марта 1940 года (АСКМ).

Armored truck-puller «Komsomlets» on the streets of Vyborg.» 13 march 1940 (ASKM).

83

марта в районе Пиен-Перо, Ояла, Перо. При взятии станции Перо захвачено два танка «Виккерс» — один сгоревший и один со сброшенной гусеницей — и один «Рено» на железнодорожной платформе. Потери в людях: 11 убитых, 22 раненых. Потери в танках: от артогня — три БТ-7 и один ХТ-130, от мин — шесть БТ-7, сгорело — девять БТ-7, утонуло — пять БТ-7, вышло из строя по техническим причинам — семь БТ-7 и девять ХТ-130.

357-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 11-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Командир — майор Ефимов. На фронте с 28 декабря, имея в своем составе пять Т-37, шесть Т-38 и один тягач Т-26.

361-Й ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 70-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Командир — старший лейтенант Иванович. 30 ноября батальон перешел границу, имея в своем составе десять Т-26 и 20 Т-38. 2 декабря взвод Т-38 был послан в разведку на ст. Ино. Произведя сложную переправу вплавь через реку с крутыми берегами и ледовым покровом, выполнив задание, взвод встретил до батальона пехоты противника с артиллерией, пытавшегося зайти в тыл наших частей. Танки приняли ночной бой, длившийся до утра, чем сорвали атаку противника. Артогнем было подбито три Т-38, четыре человека убиты и один ранен. В дальнейшем до конца войны батальон поддерживал части 70-й стрелковой дивизии.

Потери батальона за время боев составили: 23 убитых, 18 раненых, пять обмороженных. Подорвалось на минах два Т-38 и три Т-26, потеряно от артогня четыре Т-38 и 11 Т-26, вы-

шло из строя по техническим причинам четыре Т-38 и четыре Т-26.

372-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 95-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. На фронте с 25 января. По состоянию на 25 февраля батальон имел 13 Т-26 и один тягач Т-26.

377-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 97-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Командир — капитан Сидоренко, комиссар — старший политрук Пилецкий. На фронте с 28 января, имея 31 Т-26 (из них 11 двухбашенных) и шесть ХТ-26. Потери за время войны составили: в людях — шестеро убитых, четверо раненых и десять обмороженных, в танках — пять Т-26, два ХТ-26, вышло из строя по техническим причинам 13 Т-26 и четыре ХТ-26.

391-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 49-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Командир — капитан Филипишин, комиссар — политрук Николаев. На фронте с 2 декабря, имея 14 Т-26 и 12 Т-38. К 24 февраля потерял в боях всю матчасть и до конца войны нес охрану штаба дивизии. Потери в людях составили трое убитых и 11 раненых.

405-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН. На фронте с 26 января, имея в своем составе 39 Т-26 и шесть ХТ-26. Потери в ходе боев составили: разбито артогнем — шесть Т-26, от мин — два Т-26, сгорело — три Т-26, вышло из строя по техническим причинам — 27 Т-26 и шесть ХТ-26. Из этого количества безвозвратно потеряно четыре Т-26.

436-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 138-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Командир — капитан Макаров. К началу войны батальон имел семь Т-26 и 15 Т-37. Танки батальона под-

84. Война окончена! Броневые автомобили БА-10 в центре Выборга. Машины не имеют зимнего камуфляжа и окрашены в стандартный защитный цвет 4Б0. 13 марта 1940 года (ЦМВС).

The war is over! BA-10 in the center of the city of Vyborg. Vehicles don't have winter camouflage and painted with regular green color 4BO (CAFM).

держивали части дивизии в боях в районе Папило, Хоттинен 13—18 декабря, затем несли охрану КП дивизии, с 5 по 10 февраля поддерживали свою пехоту в районе Хоттинен, потеряв всю матчасть.

442-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 150-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Командир — капитан Тимошенко. На фронте с 30 ноября, имея в своем составе девять Т-26 двухбашенных пулеметных и 19 Т-38.

445-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН 142-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. На фронте с 30 ноября, имея в своем составе девять Т-26, шесть Т-37 и десять Т-38.

6-Й ОТДЕЛЬНЫЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН 5-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Командир — капитан Соржесов, комиссар — старший политрук Ершов. На Карельский перешеек прибыл из Белорусского военного округа, имея десять БА-10. В боях с 28 января. Потери за время войны — 25 убитых, семь раненых, вышло из строя по техническим причинам три БА-10.

33-Й ОТДЕЛЬНЫЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН. На 9 марта имел в своем составе две танкетки Т-27 и две СУ-1-12 (76-мм полковая пушка, установленная на автомобиле ГАЗ-ААА).

62-Й ОТДЕЛЬНЫЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН 52-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. На Карельский перешеек прибыл из г. Пинск. В боях с 30 ноября, имея в своем составе семь БА-10 и три БА-3.

69-Й РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН 100-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Прибыл из г. Лида Белорусского военного округа в феврале 1940 года, имея два БА-3 и девять БА-10.

100-Й ОТДЕЛЬНЫЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН 80-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. На фронте с 9 января, имея в своем составе десять БА-10.

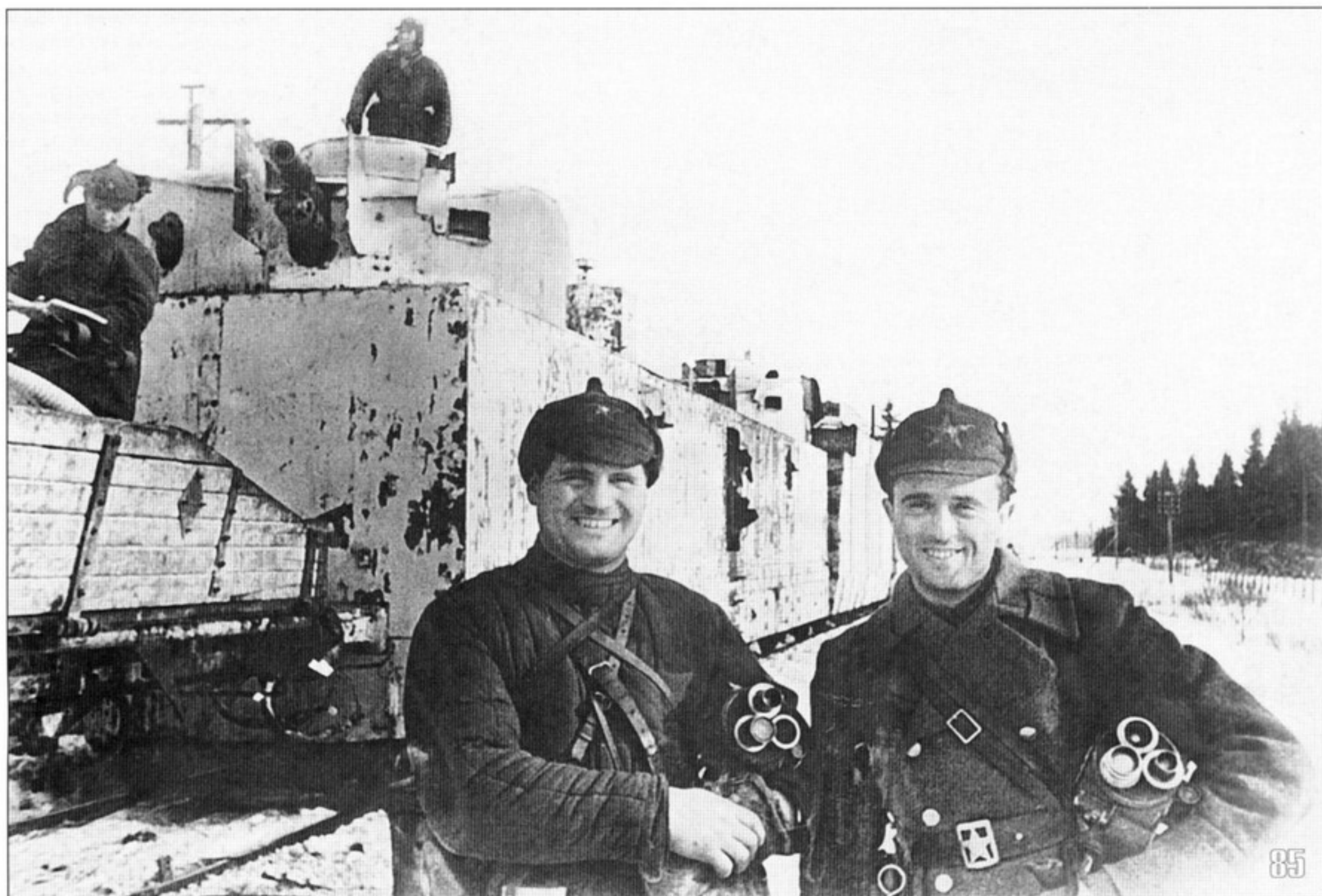
114-Й ОТДЕЛЬНЫЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН 84-Й МОТОСТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. Командир — старший лейтенант Попов. Сформирован на базе 4-го танкового полка в г.Наро-Фоминске в составе: один БТ-7, 16 БТ-5, четыре БА-10 и один Д-8. На фронте с 30 января 1940 года и до конца войны. Потерь не имел.

175-Й ОТДЕЛЬНЫЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН 150-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. В боях с 30 ноября, имея в своем составе десять БА-10.

250-Й АВТОБРОНЕВОЙ БАТАЛЬОН. На 5 марта имел: 24 БА-10, три БА-6, четыре БА-20, 17 ФАИ-М. В боях не участвовал.

8-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ДИВИЗИОН БРОНЕПОЕЗДОВ. Командир — майор Карасик. Прибыл 21 января из Белорусского военного округа, имея в своем составе: два бронепоезда (№16 легкий и №21 тяжелый), бронедрезину ДТР, один бронеавтомобиль БА-10жд и шесть БА-20жд (могли использоваться на железнодорожном ходу). Дивизион поступил в распоряжение командира 19-го стрелкового корпуса. С 6 февраля бронепоезда регулярно выдвигались для артиллерийских обстрелов финских позиций в районе станции Перк-Ярви.

После прорыва главной полосы обороны «линии Маннергейма» и восстановления железной дороги на участке Лейпясую-Кямаря, дивизион до 2 марта огнем поддерживал на-

85

86

ступление пехоты 123-й стрелковой дивизии.

Во время боев за Выборг 6—12 марта дивизион поддерживал части 27-го стрелкового полка, подавляя огневые точки противника в районах Ояла и Киесиля. 8 марта дивизиону был придан опытный образец мотоброневана МБВ-2 для испытаний в боевой обстановке. С 10 марта МБВ подавлял огневые точки огнем с открытых позиций в районе полустанка Лииматта, отвлекая на себя огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей, тем самым облегчая продвижение пехоты вперед.

Всего с 7 февраля по 13 марта бронепоездами и МБВ израсходовано: снарядов 107-мм — 1677 штук, снарядов 76-мм — 5252 штуки.

ОТДЕЛЬНЫЕ ТАНКОВЫЕ РОТЫ СТРЕЛКОВЫХ ПОЛКОВ.

Рота 27-го стрелкового полка 7-й стрелковой дивизии — на 26 января 17 Т-26, потеряно в боях десять.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ФИНСКИХ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ.

Еще в октябре 1939 года 1 и 2-я роты танкового батальона были переброшены на Карельский перешеек в район Тайпале, Кямаря и Перо. А так как боевая ценность «Рено» была практически нулевой, то они использовались как огневые точки. В ходе последующих боев 30 из 34 «Рено» были потеряны.

С началом военных действий танкисты 1 и 2-й рот получили задачу заниматься эвакуацией трофейных боевых машин. Первый танк был доставлен в тыл 14 декабря, а всего до середины февраля удалось вывезти с поля боя 27 машин, из них пять оказались исправными. Кроме того, с других подбитых танков было демонтировано большое количество различных агрегатов и оборудования.

Среди прочих финские танкисты сумели эвакуировать и два Т-28, подбитых в

85. Бронепоезд № 16 в районе Выборга. Март 1940 года. На переднем плане фронтовые кинооператоры (ЦМВС).

A armoured train №16 near Vyborg. March 1940 (CAFM).

86. Встреча танкистов, возвращающихся с фронта после войны. Ленинград, 27 марта 1940 года (АСКМ).

Warm welcome to the returning tankmen from the front. Leningrad, March 27th 1940 (ASKM).

Рота 257-го стрелкового полка 7-й стрелковой дивизии — на 26 января семь Т-26, все потеряны в боях.

Рота 300-го стрелкового полка 7-й стрелковой дивизии — на 26 января 17 Т-26, потеряно в боях 11.

Рота 77-го стрелкового полка 80-й стрелковой дивизии — на 8 января 17 Т-26, потеряно в боях 14.

Рота 153-го стрелкового полка 80-й стрелковой дивизии — на 8 января 17 Т-26, потеряно в боях 11.

Рота 218-го стрелкового полка 80-й стрелковой дивизии — на 8 января 17 Т-26, потеряно в боях 5.

районе Суммы. Правда, эта работа потребовала много времени — с 29 января по 4 февраля.

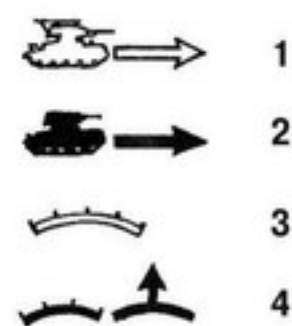
Первоначально планировалось из трофейной матчасти сформировать шесть танковых взводов, однако от этой идеи отказались, и 13 февраля личный состав 1 и 2-й рот убыл в тыл.

4-я танковая рота под командованием лейтенанта Хейнонен (Heinonen) — 118 человек, 13 «виккерсов», из них десять с 37-мм пушкой «Бофорс», 5 мотоциклов, два легковых и 13 грузовых автомобилей — прибыла на фронт, в район Хонканиemi, 25 февраля. Танки получили задачу —

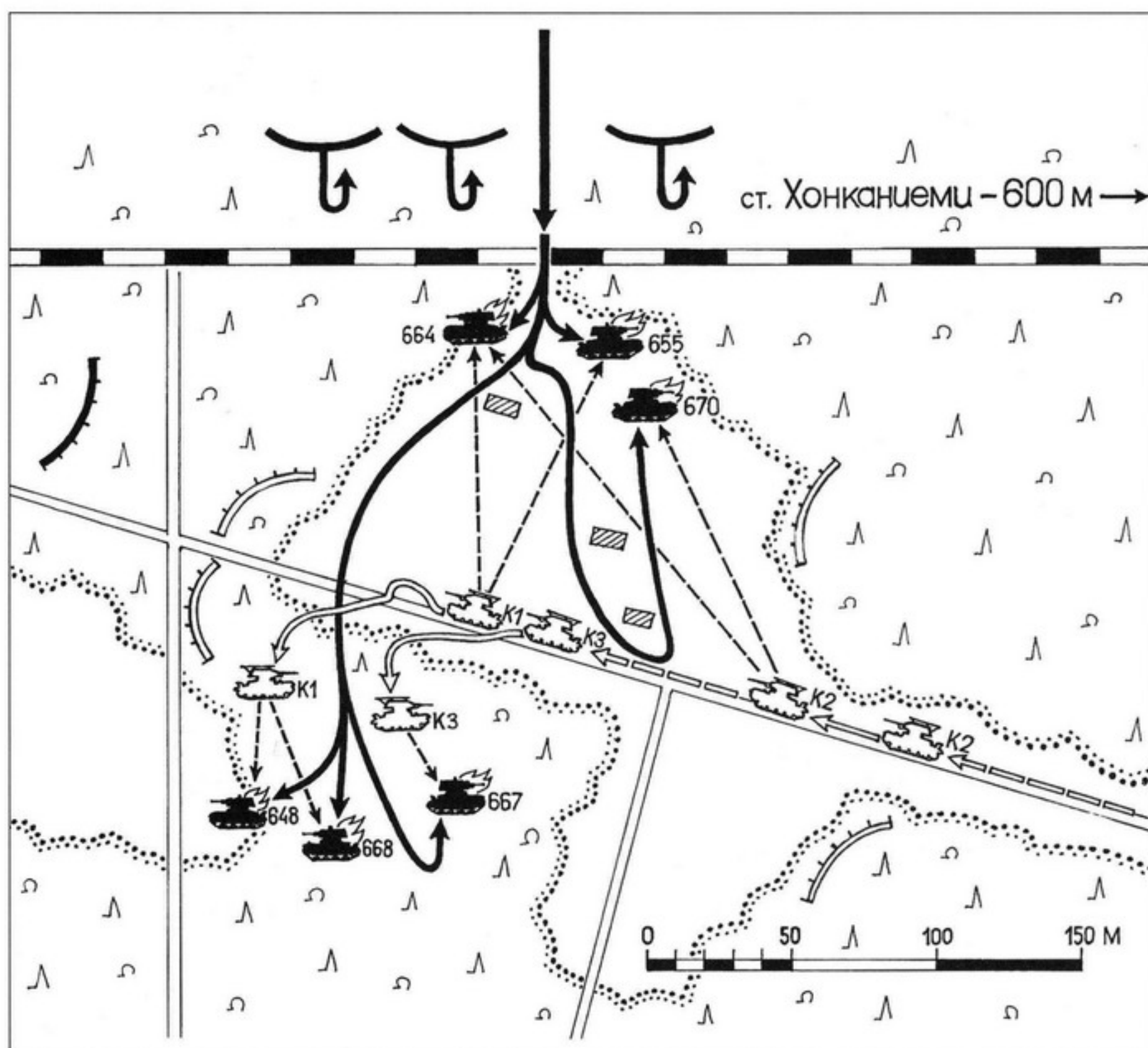
87. Финский танк «Рено FT-17», врытый в землю и используемый в качестве неподвижной огневой точки. Февраль 1940 года (АСКМ).

Renault FT captured Finnish tank. February, 1940 (ASKM).

Схема боя под Хонканиеми 26 февраля 1940 года.

1 — действия танков командиров рот 35-й танковой бригады;
 2 — действия финских танков;
 3 — позиции советской пехоты;
 4 — позиции финской пехоты.

88. Красноармейцы осматривают трофейный танк «Виккерс» из состава 4-й танковой роты. Район Хонканиеми, февраль 1940 года (ЦМВС).

Finnish tank «Vickers» from the 4th Tank Company which was hit in the vicinity of Houkaniemi. February, 1940 (CAFM).

89. Финский танк «Виккерс» из состава 4-й танковой роты, подбитый в районе Хонканиеми 26 февраля 1940 года (АСКМ).

Finnish tank «Vickers» from the 4th Tank Company which was hit in the vicinity of Houkaniemi. February 26, 1940 (ASKM).

90. Трофеи Красной Армии на выставке «Разгром белофиннов»: танк «Виккерс 6-тонный». Ленинград, март 1940 года (АСКМ).

The Red Army military trophies at the exhibition «Finnish Defeat»: tank «Vickers» — 6 tons. Leningrad, March 1940 (ASKM).

утром следующего дня поддержать атаку пехоты 23-й пехотной дивизии.

В 6.15 26 февраля восемь «виккерсов» (с пушками «Бофорс») двинулись в бой. Из-за поломок две машины остановились, и к позициям советских войск вышло только шесть танков. Однако финским танкистам не повезло — их пехота за ними не пошла, а из-за

плохо проведенной разведки «виккерсы» напоролась на танки 35-й танковой бригады. Согласно финским документам, судьба «виккерсов» сложилась следующим образом.

«Виккерс» с номером R-648 был подбит огнем нескольких советских танков и сгорел. Командир танка был ранен, но сумел выйти к своим. Трое остальных членов эки-

91. Трофеи Красной Армии на выставке «Разгром белофиннов»: танк «Рено FT». Ленинград, март 1940 года (АСКМ).

The Red Army military trophies at the exhibition «Finnish Defeat»: tank «Renault». Leningrad, March 1940 (ASKM).

пажа погибли. «Виккерс» R-655, перейдя через железную дорогу, был подбит и оставлен экипажем. Этот танк финны смогли эвакуировать, но восстановлению он не подлежал и впоследствии был разобран. «Виккерсы» R-664 и R-667 получили по несколько попаданий и потеряли ход. Некоторое время они вели огонь с места, а затем были оставлены экипажами. «Виккерс» R-668, пытаясь свалить дерево, застрял на нем. Из всего экипажа уцелел только один человек, остальные погибли. «Виккерс» R-670 также был подбит.

В оперативной сводке 35-й танковой бригады за 26 февраля о подробностях этого боя сказано очень лаконично: «Два танка «Виккерс» с пехотой вышли на правый фланг 245-го стрелкового полка, но были сбиты. Четыре «виккерса» пришли на помощь своей пехоте и были уничтожены огнем трех танков командиров рот, шедших на рекогносцировку».

Еще короче запись в «Журнале военных действий» 35-й бригады: «26 февраля 112-й танковый батальон вместе с частями 123-й стрелковой дивизии вышел в район Хонканиеми, где противник оказывал упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки. Тут подбито два танка «Рено» и шесть «виккерсов», из них один «Рено» и три «виккерса» эвакуированы и сданы в штаб 7-й армии.

Дальнейшая судьба трофейных «виккерсов» не установлена. Известно только, что по одному танку экспонировалось на выставках «Разгром белофиннов» в Москве и Ленинграде. Один поступил в 377-й отдельный танковый батальон, а один (R-668) на полигон в Кубинку, где весной—летом 1940 года проходил испытания.

Оставшиеся «виккерсы» 4-й роты еще несколько раз участвовали в боях. 27 февраля два из них атаковали советские пози-

ции, поддерживая 68-й пехотный полк в районе Перо. 29 февраля танки R-672 и R-666 вновь атаковали, но неудачно: они попали на позиции 20-й танковой бригады. В документах 91-го батальона бригады этому эпизоду отведена всего одна строчка: «Во время атаки станции Перо в одном километре северо-западнее Вяркоски с хода были расстреляны два танка «Виккерс». По финским данным, в этом бою из восьми танкистов погибли трое и один был ранен.

После этих боев роту отвели в Выборг. 6 марта один «Виккерс» участвовал в небольшой контратаке финской пехоты у Хухтала, южнее Выборга. Это был последний бой «виккерсов» в зимней войне. Всего же финны потеряли восемь танков, из которых семь были захвачены Красной Армией. Один эвакуирован, но восстановлению не подлежал и был разобран.

Бронеавтомобиль «Ландсверк» во время войны действовал в составе кавалерийской бригады в районе Тайпале, а 26 декабря был выведен в тыл.

Один финский бронепоезд участвовал в боях на Карельском перешейке, а второй — на петрозаводском направлении. В обоих случаях они использовались для стрельбы по противнику с закрытых позиций.

Несмотря на потери, в ходе войны танковый парк Финляндии значительно пополнился за счет трофеев, которые были свезены в г.Варкаус. Здесь на базе машиностроительного завода «A.Ahlstrom LTD» были созданы танкоремонтные мастерские, которые ввели в строй 162 единицы трофейной техники. На вооружение финских танковых частей в 1940 году поступило: 34 танка Т-26, два ХТ-26, четыре ХТ-130, два Т-28, 29 Т-37, 13 Т-38, 56 тягачей «Комсомолец», десять бронеавтомобилей БА-6/БА-10, десять бронеавтомобилей ФАИ, ФАИ-М, БА-20, один Д-8 и один БА-27М.

92. Финские «Виккерсы», подбитые в бою 26 февраля 1940 года в районе Хонканиеми. На заднем плане — Т-28 20-й тяжелой танковой бригады (АСКМ).

Finnish «Vickers» tanks that were hit in a fight on 26 of February 1940, in the vicinity of Honkaniemi. You can see a T-28 on the background from the 20th heavy tank brigade (ASKM).

93. Советские танкисты рассматривают финский танковый шлем, захваченный в одном из «Виккерсов». Район Хонканиеми, февраль 1940 года (АСКМ).

Soviet tankmen examine finnish tank helmet, captured from one of the «Vickers». In the vicinity of Honkaniemi, February 1940 (ASKM).

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕВЕРНЕЕ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА

ОБЩИЙ ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

К началу войны 8-я армия (командир — комдив И.Хабаров, с 16 декабря — командарм 2-го ранга Г.Штерн) имела в своем составе 56-й стрелковый корпус (18, 56, 168-я стрелковые дивизии), 75, 139, 155-я стрелковые дивизии и 34-ю танковую бригаду. Задача армии — за десять дней выйти на линию Тохмаярви—Сортавала, а затем прорваться в тыл финским частям на Карельском перешейке и соединиться с 7-й армией. Противостоящий 8-й армии IV армейский корпус (командир генерал Ю.Хейсканен, а затем генерал В.Хеглунд) имел всего две пехотные дивизии — 12 и 13-ю.

Сначала советское наступление развивалось успешно — за неделю боев части продвинулись вглубь финской территории на 70 километров. Обеспокоенный таким положением дел, главнокомандующий финской армией К.Маннергейм приказал перебросить IV корпусу подкрепления. 5 декабря была создана группа полковника П.Талвела, в состав которой вошло восемь пехотных батальонов и пехотный полк. Несмотря на малочисленность войск, 12 декабря группа Талвела перешла в контрнаступление и в течение трех дней разбила 139-ю стрелковую дивизию. Затем та же участь постигла и соседнюю с ней 75-ю. Обе дивизии понесли большие потери, а фронт на этом участке стабилизировался до конца войны.

Одновременно с этим, части IV корпуса начали атаки против левофланговых дивизий 8-й армии. Под давлением финнов 18 и 168-я стрелковые дивизии с 19 декабря вынуждены были прекратить наступление и перейти к обороне.

В конце декабря 1939 года — начале января 1940 года финские части нанесли два удара — один с направления Сортавала, другой со стороны Питкяранта. В результате на участке Кителя-Койриноя-Лемитти-Уомас в котле ока-

зались части 18, 168-й стрелковых дивизий и 34-й танковой бригады. Предпринятые в январе попытки прорвать кольцо окружения результатов не дали. 168-ю дивизию, окруженную в крупном котле у Кителя, можно было снабжать по льду Ладожского озера или самолетами. А у частей 18-й стрелковой дивизии и 34-й танковой бригады, оборонявшихся отдельными расчлененными гарнизонами, положение было очень тяжелым.

Для удобства управления 10 января 1940 года из 8-й армии выделили южную группу войск, которая 12 февраля была преобразована в 15-ю армию (командир — командарм 2-го ранга М.Ковалев, с 25 февраля — командарм 2-го ранга В.Курдюмов). В состав армии вошли окруженные части (18, 168-я стрелковые дивизии и 34-я танковая бригада), а также новоприбывшие 11, 37, 60, 72-я стрелковые, 25-я мотокавалерийская дивизии и три воздушно-десантных бригады. Задача армии — восстановление связи с окруженными частями, овладение островами Максимансаари, Паймионсаари и Петияйясаари на Ладожском озере и в дальнейшем наступление на Сортавалу.

Наступление началось 6 марта, к вечеру все три острова были заняты, а также установлена связь с окруженной 168-й стрелковой дивизией. До конца войны части армии сумели продвинуться еще на несколько километров в направлении на Питкяранта. Что же касается частей 18-й стрелковой дивизии и 34-й танковой бригады, то они были почти полностью разгромлены финнами. Из окружения вышли лишь разрозненные группы бойцов.

8-я армия к 15 февраля значительно пополнилась и имела в своем составе 1-й стрелковый корпус (56, 75, 164-я стрелковые, и 24-я мотокавалерийская дивизии), 14-й стрелковый корпус (87 и 128-я стрелковые дивизии), 139 и 155-ю стрелковые дивизии. Задача армии — наступление на Коллаа и разгром лой-

94. Танки Т-26 и артиллерийские тягачи «Комсомолец» выдвигаются на рубеж атаки. Полоса 8-й армии, 2 декабря 1939 года (ЦМВС).

T-26 tanks and artillery-puller «Komsomolets» are moving out to the attack line. The 8th Army zone, Karelian Isthmus, December 2, 1939 (CAFM).

моловской группировки противника. К 12 марта части 8-й армии, после упорных боев, заняли финскую линию обороны, оттеснив группу Талвела на юг и запад.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ.

Вся местность в полосе 8 и 15-й армий представляла собой лесисто-болотистый район с весьма ограниченным количеством дорог, в большинстве грунтовых. Зимой 1939—1940 годов снежный покров достигал толщины 110—125 см, лед на реках 40—60 см, а температура более 40 градусов ниже нуля (15—18 января температура доходила до минус 58 градусов!).

Оборона финнов здесь строилась по рубежам, направлениям и отдельным очагам. Основные рубежи были: по реке Тулема-Иоки, по реке Уксуп-Иоки, по реке Янис-Иоки. Последний рубеж по количеству и качеству инженерных сооружений и естественных препятствий являлся основным на направлении 8-й а затем и 15-й армий. Все крупные поселки и узлы дорог были оборудованы районами обороны на роту-батальон. Помимо местных суровых природных условий, танки встретили со стороны противника комбинацию огня, естественных и искусственных препятствий. Против танков финны использовали: 37-45-мм орудия и противотанковые ружья, минные поля, бензин в бутылках (было найдено много, но против движущихся танков не использовались, применялось только против подбитых) завалы, рвы, эскарпы, надолбы, противобашенные тросы. 45-мм орудия, обнаруженные у финнов, являлись трофейными, захваченными при разгроме 75 и 139-й стрелковых дивизий. Вообще противотанковых орудий противник имел ограниченное количество. Они обычно ставились в стороне от дороги на 800—1000 метров в специально вырытом укрытии и имели обстрел прямо перед собой и в сторону вероятного движения танков.

Наиболее эффективным и серьезным сред-

ством против танков были минные поля. Для борьбы с ними применялись ручные миноискатели и минные тралы на Т-26. Первые не всегда были эффективны, вторые при снежном покрове в 1 м и более проходили, не сделав взрыва мин.

Часто танки попадали в ловушки «волчьи ямы» размером 4 х 6 или 6 х 8 метров при глубине 2—3 метра. Противотанковые рвы длиной 500—800 метров строились в системе других препятствий. Эскарпы встречались длиной 300—500 метров и высотой до 1,5 метра. Каменные надолбы упирались флангами в другие искусственные препятствия. Обычно они строились из валунов диаметром 40—50 см и высотой 70—100 см установленных в четыре ряда в шахматном порядке.

Противобашенные тросы встречались в глубине финской обороны. Встретив их, танк из пушки валил одно из деревьев, на котором трос был привязан.

К началу войны в составе 8-й армии имелись (см таблицу):

**ТАБЛИЦА 9. БОЕВОЙ СОСТАВ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ
8-Й АРМИИ К 30 НОЯБРЯ 1939 ГОДА.**

	<i>Т-26</i>	<i>ХТ-26, ХТ-130</i>	<i>Т-37/38</i>	<i>БА-10</i>	<i>ФАИ</i>
421 отб	11	—	12	—	—
129 орб	—	—	—	—	2
162 орб	—	—	21	6	—
368 отб	16	—	22	—	—
54 орб	—	—	—	5	—
410 отб	15	—	22	—	—
38 орб	—	—	—	10	—
381 отб	17	—	20	—	—
56 орб	—	—	—	7	—
456 отб	12	—	15	—	—
187 орб	—	—	—	9	—
111 отб	54	—	—	—	—
218 хтб	—	31	—	—	—
201 хтб	—	51	—	—	—

95. Танки Т-26 111-го отдельного танкового батальона (на переднем плане машина образца 1933 года с поручневой антенной и пулеметной установкой в кормовой нише башни) с пехотой на броне выдвигаются к местам боев. Полоса 8-й армии, декабрь 1939 года (АСКМ).

T-26 tanks from the 111th Separate Tank Battalion (on the front the 1933 version with «handle» antenna and machine gun mounted at the back of the turret) with riflemen on board moving to the front line. The 8th Army, December 1939 (ASKM).

В самом начале войны в состав армии прибыла 34-я танковая бригада (174 танка и 25 бронемашин). Бригада была придана 18-й стрелковой дивизии с задачей выйти в тыл финских войск на Карельском перешейке. Но попытка использовать бригаду успеха не имела и за пять дней непрерывных боев она продвинуться не смогла. Мало того, в конце декабря 1939 года финны сумели окружить 34-ю танковую бригаду. Потеряв в кольце всю матчасть и понеся большие потери в людях, ее остатки вышли из окружения в феврале.

Первый период боев показал слабую подготовку в деле организации разведки. Танкисты надеялись на пехотную разведку (особенно в процессе боя), пехота смотрела на танки как на средство разведки на себя. В результате — излишние потери, задержка в наступлении. Так, 14 декабря один ХТ-26 201-го химического танкового батальона был придан разведгруппе лыжников, ведущих разведку в направлении Сюскярви. Пытаясь обойти встретившийся по дороге завал, танк попал в ручей и застрял. Разведгруппа, попав под огонь противника, стала отходить. Танк был ею брошен и, не получив поддержки, уничтожен вместе с обороняющим его экипажем.

Танк лейтенанта Наумова (34-я танковая бригада), ведя разведку в деревне Сюскярви, занимаемой финнами, попал на мину. Окруженный противником танк долго отстреливался, а затем был подожжен. Экипаж оставил машину и, пробив себе дорогу гранатами, через двое суток вышел к своим.

19 декабря 1939 года шесть Т-26 с отрядом в 50 человек пехоты были посланы штабом 75-й стрелковой дивизии для атаки якобы отходящего противника. Двигаясь по дороге, танки были пропущены финнами вглубь своего расположения и уничтожены.

Организация атак в первый период операции носила исключительно небрежный характер. Эшелонирование отсутствовало, противник не уничтожался, а выталкивался, танки использовались неграмотно. Например, передовому отряду 56-й стрелковой дивизии придали танки ХТ-26, в то время как дивизия имела 52 Т-26. В результате при первом же столкновении с противотанковыми орудиями, машины были выведены из строя.

В первый период танки действовали преимущественно по дорогам, но затем, учтя опыт, преимущественно вне дорог. Это хотя и замедлило темпы продвижения, зато резко повысило успех атаки и уменьшило потери матчасти.

Способы преодоления противотанковых препятствий были также различными. Если в первый период боев танкисты сами делали проходы в минных полях и строили мосты через рвы, то к концу боевых действий помощь танкам оказывали пехота и инженерные части. Значительно улучшилась разведка, случаи попадания танков замаскированные ловушки и рвы стали редким явлением.

К началу войны вопросы взаимодействия танкистов с пехотой и артиллерией были организованы хорошо, особенно в мелких звеньях танковый взвод-стрелковая рота. После первых дней боев, встречая слабое сопротивление,

96. Эвакуация танка Т-26, провалившегося в замаскированную финскую яму-ловушку. Полоса 8-й армии, декабрь 1939 года (АСКМ).

T-26 evacuation which got into hidden ditch-trap. The 8th army zone, December 1940 (ASKM).

вопросам взаимодействия стали пренебрегать, упрощая, а то и вовсе не увязывая их.

Например, 18 декабря командир 76-го танкового батальона 34-й танковой бригады получил задачу от командира 208-го стрелкового полка — одной танковой ротой поддержать атаку полка на Сюскярви. Командир роты, ни с кем не связав своих действий, атаковал Сюскярви, выбил оттуда финнов, но пехота за танками не пошла. В результате, финны контратаковали, выбили танки из деревни и укрепленный пункт Сюскярви так и остался в руках у противника.

14 декабря в районе Коллан-Ярви финны контратаковали 37-й стрелковый полк, который отошел, оставив без прикрытия полковую и противотанковую артиллерию. По приказу командира полка, поспешному и неясному, взвод 111-го танкового батальона пошел на выручку артиллеристам. Командир взвода лейтенант Подлущий, не уяснив задачи, плохо зная местность, не увязав свои действия с пехотой, ринулся в бой. Выручив артиллеристов, взвод, ввиду незнания местности, попал в

противотанковый ров. Преодолеть его танкисты не смогли и под огнем противотанковых орудий погибли.

Но при хорошей организации действий всех родов войск, атака приносила успех. Так, 9 декабря 1939 года батальон 184-го стрелкового полка попал в окружение. Для его прорыва был выделен взвод 111-го танкового батальона. Командир взвода лейтенант Чернов, хорошо уяснив задачу, организовал взаимодействие не только внутри взвода, но и с пехотой и орудиями танковой поддержки. Атакуя двумя эшелонами, взвод прорвал кольцо противника и без потерь вывел батальон, прикрыв его отход и обеспечив занятие нового рубежа.

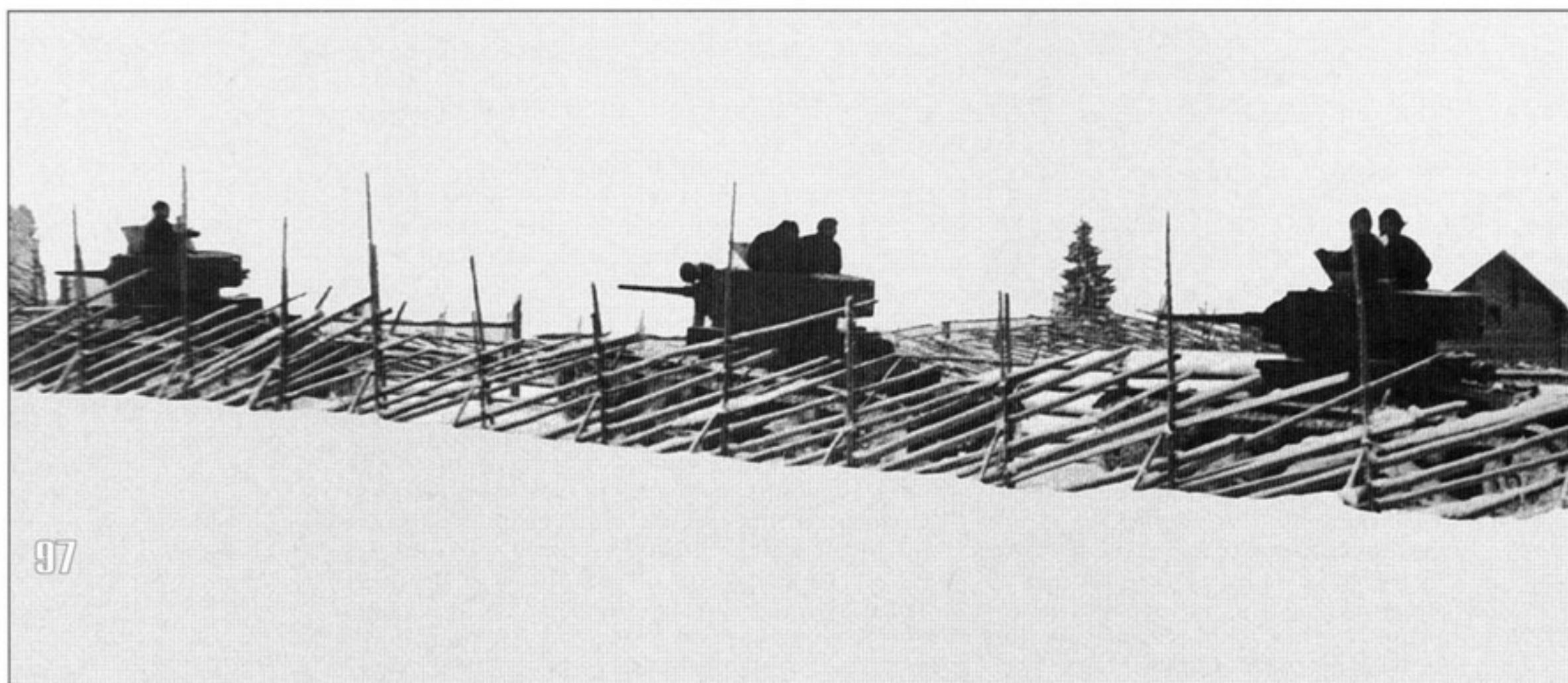
К январю отдел Автобронетанковых войск 8-й армии организовал во вновь прибывших танковых частях и доклады об особенностях использования танковых войск в условиях озерно-лесисто-болотистой местности Финляндии, о боевой работе танковых частей. Перед каждым боем в тылу организовывались совместные занятия с поддерживающей пехотой и артиллерией. Танковые экипажи зани-

чью подвозили на санях противотанковые орудия и в упор расстреливали танки. Таким образом было сожжено две машины 111-го танкового батальона. В отражении атак противника танки всегда давали положительный результат.

Эвакуация подбитых боевых машин производилась армейскими частями, а также 19-й

ТАБЛИЦА 10. СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ 8-Й АРМИИ С 30 НОЯБРЯ 1939 ГОДА ПО 13 МАРТА 1940 ГОДА (БЕЗ 18, 168-Й СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ, 201-ГО ХИМИЧЕСКОГО ТАНКОВОГО БАТАЛЬОНА И 34-Й ЛЕГКОТАНКОВОЙ БРИГАДЫ).

Тип танка, бронеавтомобиля	Участвовало в боях	Потери		Всего потерь
		от артогня	мины и фугасы	
Т-26	247	56	9	65
ХТ-26, 130	47	21	5	26
Т-37/Т-38	54	17	5	22
БА-10	39	7	3	10
БА-20	23	3	—	3

мались подготовкой на местности, вождением вне дорог, преодолением препятствий. Все это дало хорошие результаты во время боевых действий в марте 1940 года.

Бои в окружении, которые в январе—феврале вели части 34-й танковой бригады, 201-го отдельного химического батальона и 381-го отдельного танкового батальона 18-й стрелковой дивизии, не являются характерными, так как танки не предпринимали активных действий по ликвидации окружения. Кроме того, они занимали узкий район обороны вдоль дороги в Южном Леметти длиной около 2 километров и шириной 120—600 метров, а отсутствие горючего лишило их маневра. Поэтому они использовались как неподвижные огневые точки.

В обороне танки использовались главным образом для обеспечения стыков и флангов, охраны дорог и командных пунктов. В этих случаях пехотное прикрытие танков часто отсутствовало. Пользуясь этим, финны но-

эвакотракторной ротой. Имея 34 трактора СТЗ-3, прибывших из народного хозяйства, она за период боев отбуксировала: Т-26 — 119, Т-37 — 16, бронеавтомобилей — девять, Т-20 — 120, тракторов — 69, автомашин — 1662.

Ремонтными средствами танковые части армий были укомплектованы слабо: к началу боевых действий имелось ремонтных летучек «типа А» — 54%, «типа Б» — 16% от штатного количества. Кроме того, во многих мастерских не хватало инструмента и оборудования. Присланная с завода № 174 бригада рабочих за время боев проделала большую работу, производя с 1 января 1940 года 362 текущих и 153 средних ремонтов танков и 110 ремонтов бронеавтомобилей.

За весь период боев на пополнение убыли матчасти было получено: 8-й армией — десять Т-26, пять БТ-7, 69 ХТ-133, десять БА-10, 50 БА-20, 15-й армией — 129 танков Т-26. В их числе было 15 экранированных Т-26, прибывших в самом конце войны.

97. Колонна танков Т-26 образца 1933 года из состава 111-го отдельного танкового батальона на марше. Полоса 8-й армии, декабрь 1939 года. Машина в центре оборудована фарами для ночной стрельбы (АСКМ).

T-26 tanks column (1933 version) from the 111th Separate Tank Battalion on the march. The 8th Army zone, December 1939. Vehicle in the center is equipped with lights for night shooting (ASKM).

98. Т-26 образца 1933 года (с поручневой антенной, зенитной турелью П-40 и фарами для ночной стрельбы) из состава 100-го танкового батальона выдвигается к месту боев. Полоса 8-й армии, февраль 1939 года (ЦМВС).

The 1933 T-26 model (with antenna, air defense turret P-40 and lights for night shooting) from the 100th tank battalion is moving to the battlefield. The 8th army zone, February 1939 (CAFM).

34-Я ЛЕГКОТАНКОВАЯ БРИГАДА.

Командир 34-й легко-танковой бригады комбриг С.Кондратьев (единственное найденное на сегодняшний день фото).

Командир — комбриг С.Кондратьев, комиссар — полковой комиссар Гапанюк. Бригада была сформирована во время «больших учебных сборов» на базе 2-го запасного танкового полка (г. Наро-Фоминск). К 21 сентября она закончила развертывание до штатов военного времени и имела в своем составе: 76, 82, 83, 86-й танковые 224-й разведывательный, 1-й мотострелковый, 274-й ремонтно-восстановительный и 322-й автотранспортный батальоны, 23-ю роту боевого обеспечения, 62-ю саперную, 84-ю связи и 324-ю медико-санитарные роты — всего 238 танков (в основном БТ-5 из различных частей Московского военного округа), 25 броневых автомобилей, 13 тракторов, 41 ремонтная летучка «типа А» и семь «типа Б», 73 автоцистерны, 317 автомашин. Состояние боевой матчасти было удовлетворительным, личный состав был подготовлен хорошо, но совершенно не приспособлен для действий в условиях Финляндии. Командир бригады комбриг С.Кондратьев уже имел боевой опыт — во время гражданской войны в Испании он командовал 1-ым Интернациональным танковым полком, был награжден орденом «Ленина». В начале октября 1939 года бригаду выдвинули на латвийскую границу, а в начале декабря перебросили в состав 8-й армии. 86-й танковый батальон был выделен из состава бригады и переброшен под Мурманск.

13 декабря бригада прикрывает 56-му стрелковому корпусу с задачей: ударом на Сортавалу, выйти в тыл финским войскам на Карельском перешейке. К этому моменту в бригаде имелось: 143 БТ-5, 28 БТ-7, три ХТ-26 и 25 БА-20. В течение

14-17 декабря танкисты вели упорные бои за Сюскярви и Уомас, но взять их не смогли. Условия местности (лес, болота, валуны) не позволяли использовать танки массировано. Все боевые действия ограничивались маневром по узким дорогам, а пассивность пехоты не давала возможности закрепить достигнутый танкистами успех.

В результате контратак финнов к 1-2 января бригада была отрезана от частей 56-го корпуса. Поэтому была организована круговая оборона штаба 34-й бригады в Южном Леметти, где создается сводный стрелковый батальон из сапер, связистов и тыловых подразделений управления бригады — всего до 450 человек. Связь с другими своими частями, окруженными в Северном Леметти и Митро, комбриг Кондратьев поддерживал по радио. Попытка двух рот 179-го мотострелкового батальона пробиться в Леметти не увенчалась успехом. 4 января финны перерезали дорогу между Южным и Северным Леметти, в результате чего бригада оказалась разрезанной на три части. Связь между группами была нарушена. 5-14 января финны продолжали атаковать окруженные части, положение которых с каждым днем ухудшалось. Командир 76-го танкового батальона капитан С. Рязанов неоднократно радиовал комбригу: «Помогайте, несущие большие потери». Ответ был: «Держитесь сами, помощи не будет». Тогда Рязанов собрал комсостав батальона для постановки задачи на выход из окружения. Но уполномоченный Особого отдела НКВД, находившийся в батальоне, обвинив комбата в трусости, запретил выход из окружения. Тогда Рязанов сказал: «Я командир батальона и мои распоряжения выполнять!» После этого уполномоченный застрелил командира батальона. В результате, к 4 февраля от 76-го батальона осталось лишь 19 человек, которые сумели пробиться в Южное Леметти к штабу бригады.

В январе бригада еще могла выйти из окружения, оставив только колесные машины. В конце месяца Кондратьев запросил командование 56-го корпуса и 8-й армии относительно выхода. В бригаде стали готовить сани и лыжи, чтобы все взять с собой, еще было горючее в танках (хотя и немного), было продовольствие и боеприпасы. Но командующий 8-й армии Г.Штерн

99, 100. Танки БТ-5 и БТ-7, брошенные на месте разгрома частей 34-й легко-танковой бригады. Полоса 8-й армии, Южное Леметти, февраль 1940 года (АСКМ).

BT-5 and BT-7 tanks was left after defeat of the 34th Light Tank (Armored) Brigade units. The 8th Army zone, South Lemetti. February 1940 (ASKM).

запретил прорыв, прислав радиogramму «Держитесь, помощь идет». В результате, еще почти месяц части бригады провели в кольце без всякой поддержки извне. От недоедания у многих началась «куриная слепота», поэтому ночью финны подходили к окопам и забрасывали их гранатами. Особенно активно противник действовал 12–18 февраля. К этому времени части бригады оборонявшиеся в Митро соединились с частями 168-й стрелковой дивизии, в составе которой вели бои в окружении до конца войны. Части, находившиеся в Южном Леметти ночью 28 февраля начали выход из окружения, двигаясь тремя группами. Из общего числа 820 человек, находившихся в окружении, лишь 171 вышел к своим. При прорыве застрелился командир бригады комбриг Кондратьев, военком бригады полковой комиссар Гапанюк, начальник политотдела полковой комиссар Теплухин, начальник особого отдела Доронкин. Видимо, комсостав понимал, что все равно их расстреляют, обвинив в предательстве и трусости.

Итог был трагическим: из 3787 человек, бывших в строю на 4 декабря, было убито 902, ранено 414, обморожено и заболело 94, пропало без вести 291, всего 1701 человек (почти 50%). Погибли 27 старших командиров, включая командиров всех батальонов.

23 марта о потерях матчасти докладывали начальнику Автобронетанкового управления комкору Д.Павлову с места гибели 34-й танковой бригады:

«Танки бригады находятся: Северное Леметти — 25, Южное Леметти — 33, Уомос — 9, Митро — 20, дорога Лавоярви-Уомос — 19, полустанок Конпинная — 2, дорога Северное — Южное Леметти — 9. Итого 117.

Бригада имеет: на ходу — 37, при штабе 8-й армии — 3, СПАМ — 8. Итого 48. Не найдено 11 штук, приняты меры к розыску. Все танки приведены противником в негодность, снято вооружение, инструмент, радики, боекомплект, и все увезено. Со всех танков автогенном срезаны и увезены башни с подбашенными коробками».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПОЛОСЕ 9-Й АРМИИ

ОБЩИЙ ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

К началу войны в состав 9-й армии (командир комкор М.Духанов, с 22 декабря комкор В.Чуйков) входили Особый стрелковый корпус и 47-й стрелковый корпус (44, 54, 122 и 163-я стрелковые дивизии). Армия имела задачу выйти к Оулу и, таким образом, разрезать Финляндию на две части.

Условия, в которых велись бои, были еще более тяжелыми, чем в полосе 8-й армии. Погода была суровой, жилища встречались редко, дорожная сеть была слабой, а сами дороги очень узкими. Поэтому сплошного фронта здесь не было и наступающие дивизии разделяли десятки километров.

На ребольско-кухманском направлении наступала 54-я стрелковая дивизия, которая за неделю боев продвинулась вглубь Финляндии на 50 километров. Срочно сформированная финским командованием бригада Вуокко в упорных боях сначала остановила наступление, а в январе окружила части 54-й дивизии в районе Расти. Командир дивизии комбриг Гусевский сумел организовать круговую оборону и с 29 января по 13 марта дивизия разрозненными гарнизонами вела бои в окружении.

122-я стрелковая дивизия, наступавшая на кандалакшско-салском направлении, к 16 декабря, разбив противостоящие финские части, продвинулась на 200 километров. 18 декабря части Лапландской группы генерал-майора К.Валлениуса (восемь пехотных батальонов) контратаковали 122-ю дивизию и, отбросив ее на 20 километров, вынудили перейти к обороне. Фронт здесь стабилизировался до конца войны.

Из Ухты в направлении Суомуссалми наступала 163-я стрелковая дивизия. С 11 по 28 декабря 9-я пехотная дивизия полковника Х.Сииласвуо перешла в контрнаступление и отбросила 163-ю дивизию. Ее части беспорядочно отступили вдоль озера Киантаярви и заняли оборону в районе Юнтусранта.

Посланная на выручку 163-й 44-я стрелковая дивизия 2 января была окружена. Она бы-

101. Бронеавтомобиль БА-27, захваченный финами на месте разгрома 163-й стрелковой дивизии. Машина находится в ремонтных мастерских в Варкаусе. Апрель 1940 года (фото из коллекции E.Muikku).

BA-27 armoured car — a trophy of the Finnish troops. The picture was taken at the Finnish repair factory in Varkaus in April, 1940 (E.Muikku collection).

ла незадолго до начала войны переброшена в Карелию с Украины и не имела опыта действий в условиях лесисто-болотисто-озеристой местности и глубоких снегов. Командир 44-й стрелковой дивизии комбриг Винограндов, за год выросший от командира батальона до командира дивизии, не сумел должным образом организовать прорыв из окружения и к 7 января дивизия была почти полностью разгромлена. Командир дивизии, комиссар и начальник штаба были расстреляны за «предательство и трусость».

В конце января, для освобождения 54-й стрелковой дивизии, была создана оперативная группа Ребольского направления под командованием комдива Никитова. 2 февраля она перешла в наступление, но из-за сильных морозов и метелей свою задачу не выполнила.

С 22 февраля 9-я армия начинает готовиться к наступлению, которое намечается на 15—17 марта. Боевые действия начались 7 марта атакой 163-й стрелковой дивизии, но весь план не был осуществлен из-за прекращения боевых действий.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ.

К началу войны танковые войска армии состояли из 177-го отдельного разведывательного батальона 122-й стрелковой дивизии (17 Т-37, два бронеавтомобиля) и отдельного разведывательного батальона 163-й стрелковой дивизии (12 Т-37, два Т-38, три Д-8, два БА-27).

Вначале они использовались для разведки, боевого охранения и связи. Затем, с выходом 163-й дивизии на дорогу Петанко-Суомуссалми, малочисленные ее танки были распределены между стрелковыми полками. За 15 дней боев почти все танки вышли из строя, подорвавшись на минах.

С 5 по 27 декабря 1939 года в состав 9-й армии прибыли 100, 79, 365, 302, 97-й отдельные танковые батальоны и вместе с 44-й стрелковой дивизией — 312-й танковый и 4-й разведывательный батальоны. 100 и 97-й батальоны имели по 47 Т-26, в том числе и пушечно-пулеметные образца 1931 года с 37-мм пуш-

ками Гочкиса, снарядов для которых на армейских складах не было до конца войны. 302-й батальон имел только семь Т-26 двухбашенных (шесть пулеметных и один пушечно-пулеметный) и в боевых действиях участия не принимал.

Матчасть всех батальонов имела большой износ, у 50% машин моторесурс не превышал 50-75 часов. По мере прибытия батальоны передавались стрелковым дивизиям, вместе с которыми и вели боевые действия. Причем, как правило, с места выгрузки до линии фронта танки шли своим ходом 180-270 километров. Это привело к тому, что по прибытии к месту боев батальоны сдали в капитальный ремонт по 7-10 машин, а время их сосредоточения составляло от 5 до 15 дней.

Ремонтные средства в батальонах отсутствовали, сформированы они были наспех, люди друг друга не знали, стрелять не умели, водительский состав не имел подготовки к вождению машин в зимнее время по пересеченной местности.

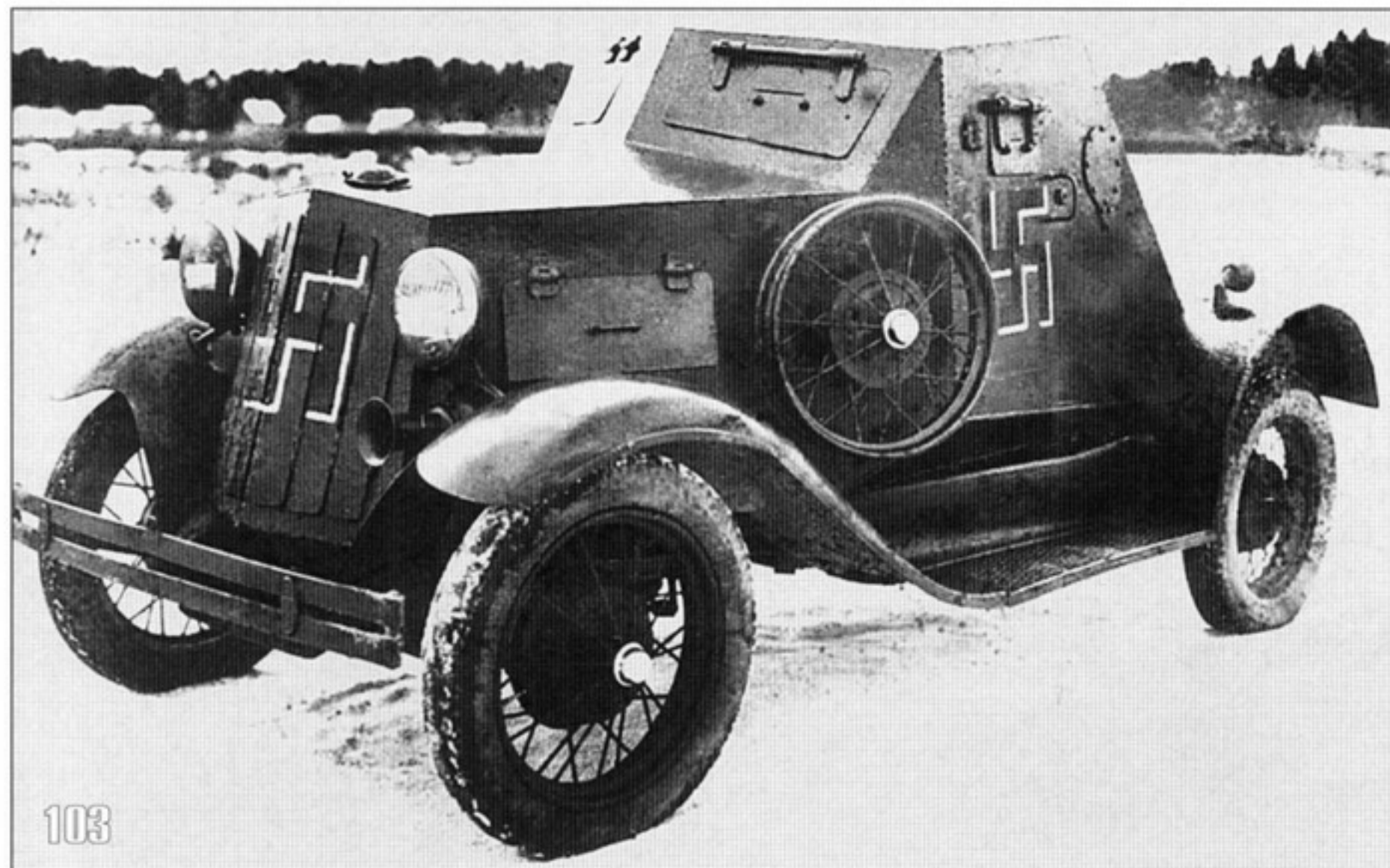
102. Место прорыва из окружения частей 44-й стрелковой дивизии — танк Т-37 из состава 312-го отдельного танкового батальона с 45 мм противотанковой пушкой на прицепе. Район 9-й армии, февраль 1940 года (АСКМ).

A place where units of the 44th Infantry Division broke through out of surrounding. T-37A tank with 45mm antitank gun from the 312th Separate Tank Battalion. The 9th Army zone, February 1940 (ASKM).

11 декабря 100-й танковый батальон смелым маневром врывается в Мяккярви, атакует отходящие части и обозы финнов, захватив 8 пулеметов, 25000 патронов, много гранат и мин. Противник в панике бежал, не успев взорвать мост и провести перегруппировку частей. В результате этого Мяккярви пал.

6—7 декабря взвод танков 97-го батальона в тесном взаимодействии с артиллерией уничтожил огневые точки финнов в блиндажах на перешейке между озерами Алас-Ярви и Соуно-Ярви, чем обеспечил его захват 337-м стрелковым полком.

В течение всей операции наиболее удачно действовал 100-й танковый батальон. Он получал самостоятельные задачи, смело сходил с дороги и маневрировал по местности. Этот положительный опыт не получил должного развития и многие командиры, в том числе и танкисты, до конца войны считали, что танки в данных условиях местности могут быть использованы только по дорогам.

103. Один бронеавтомобиль Д-8 из состава 117-го отдельного разведывательного батальона 163-й стрелковой дивизии использовался финнами в качестве штабной машины аж до ноября 1943 года! На этом фото броневик запечатлен в конце 1941 года (фото из коллекции Е. Муикку).

A captured D-8 armoured car in Finnish service, 1941 (E. Muikku collection).

Взаимодействие танков с пехотой и артиллерией не осуществлялось, сигналы взаимодействия не устанавливались, разведка велась плохо. Дробление батальонов на подразделения меньше роты и, особенно, на отдельные машины (что имело место в первое время боев) приводило часто к отрицательным последствиям. Тяжелые условия местности — горы, лес, снег (до 120 сантиметров), морозы (до 50 градусов), в значительной степени затрудняли использование танков. Тем не менее, если атака была хорошо продумана, организовано взаимодействие с пехотой и артиллерией, то это приносило успех. Так, 8 декабря танковая рота 100-го батальона во взаимодействии с группой пехоты уничтожила засаду противника на подступах к Куокьярви и, выйдя во фланг и тыл финнов, предопределила падение города, взятого в ночь на 9 декабря.

Танковая разведка должного результата, как правило не давала, так как велась отдельными танками без взаимодействия с пехотой, что приводило к потере боевых машин. Например, в районе Юнтесранта танк 79-го танкового батальона ушел вперед и подорвался на mine. Стрелковое подразделение это видело, но помощи не оказало, и в результате экипаж погиб.

Вообще, плохое взаимодействие с другими родами войск и неудовлетворительная разведка часто приводили к трагическим последствиям. Так, 14 декабря взвод 100-го танкового батальона без артподготовки атаковал противника в районе Курсу. Одно противотанковое орудие, имевшееся здесь у финнов, в течение короткого времени подбило 5 танков. В результате погибло девять человек, в том числе и начальник штаба батальона.

В районе Корнисалми взвод танков 97-го танкового батальона без разведки и артподго-

товки атаковал передний край обороны противника. В итоге три машины подорвались на минах, а их экипажи после двух суток боев вышли к своим. В 44-й стрелковой дивизии был случай, когда танк 312-го батальона вырвался вперед и был завалом отрезан финнами от пехоты. В результате, экипаж под командованием младшего лейтенанта Иванчука пять суток вел бои в окружении и лишь к концу пятого дня был освобожден нашими частями.

С начала января и до конца войны, с переходом советских войск к обороне, на кандалакшском и ухтинском направлении активных боевых действий не велось. Танки использовались в ограниченном количестве для охраны командных пунктов и дорог. Последнее оказалось неэффективным, так как финны обычно перерезали дороги ночью.

В боях 163-й стрелковой дивизии за освобождение 54-й стрелковой дивизии из окружения танки использовались для поддержки пехоты с 8 марта и до конца войны.

В течении всей войны танковые части 9-й армии ощущали острый недостаток запасных частей, ремонтных и эвакуационных средств. Для подвоза всего необходимого имелось всего три дороги, ведущие со станции снабжения, которые к тому же находились под постоянным воздействием противника.

Ремонтные средства армии были представлены одним ремонтным поездом, стоящим на станции Кемь, а ремонтные летучки батальонов почти не имели ни инструментов, ни материала. Своих эвакуационных средств танковые части не имели вообще. Эвакуационные роты армии были укомплектованы тракторами СТЗ-5, которые в силу своей маломощности не могли быть использованы для транспортировки танков. Попытки использовать для эвакуации тягачи «Комсомолец» не увенчались успехом из-за их слабого сцепления их с грунтом.

Пополнение новой техникой практически не было: за время боевых действий армия получила только десять БА-10. Для охраны транспортных колонн на марше 541-м автомобильным батальоном была изготовлена бронированная грузовая машина ГАЗ-АА. Ее кабина и двигатель защищались 3—7 мм сталью, вооружение состояло из пулемета «Максим» или ДП, установленного рядом с водителем. Этот импровизированный броневик хорошо себя зарекомендовал во время сопровождения автомобильных колонн.

За все время войны потери в личном составе танковых частей 9-й армии составили: убито — 115 человек, ранено — 154, обморожено — 61, пропало без вести — 92.

104. Полубронированный грузовик ГАЗ-АА, изготовленный в 541-м автобатальоне. Масштаб 1:35.

Semi-armored truck GAZ-AA, made by the 541st autobatalion. Scale 1:35.

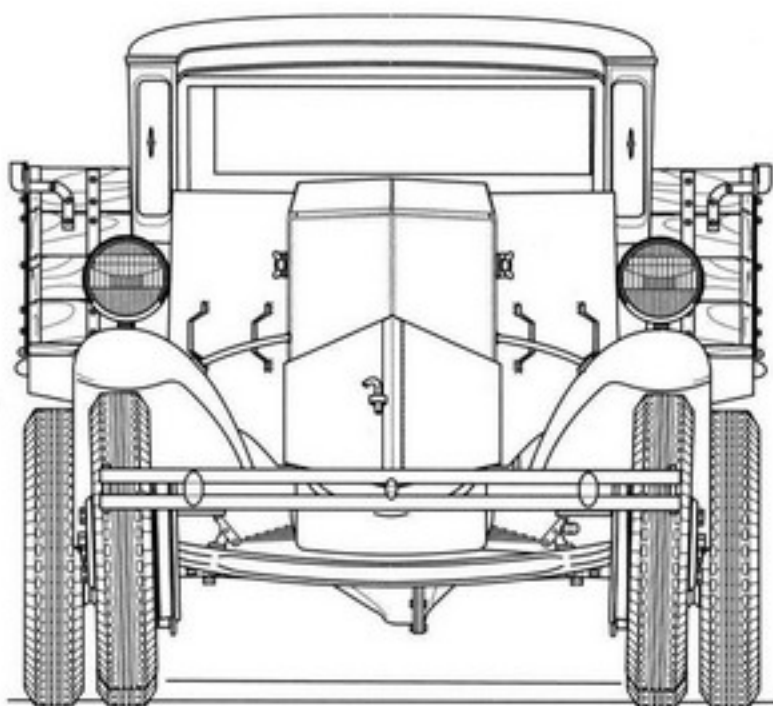
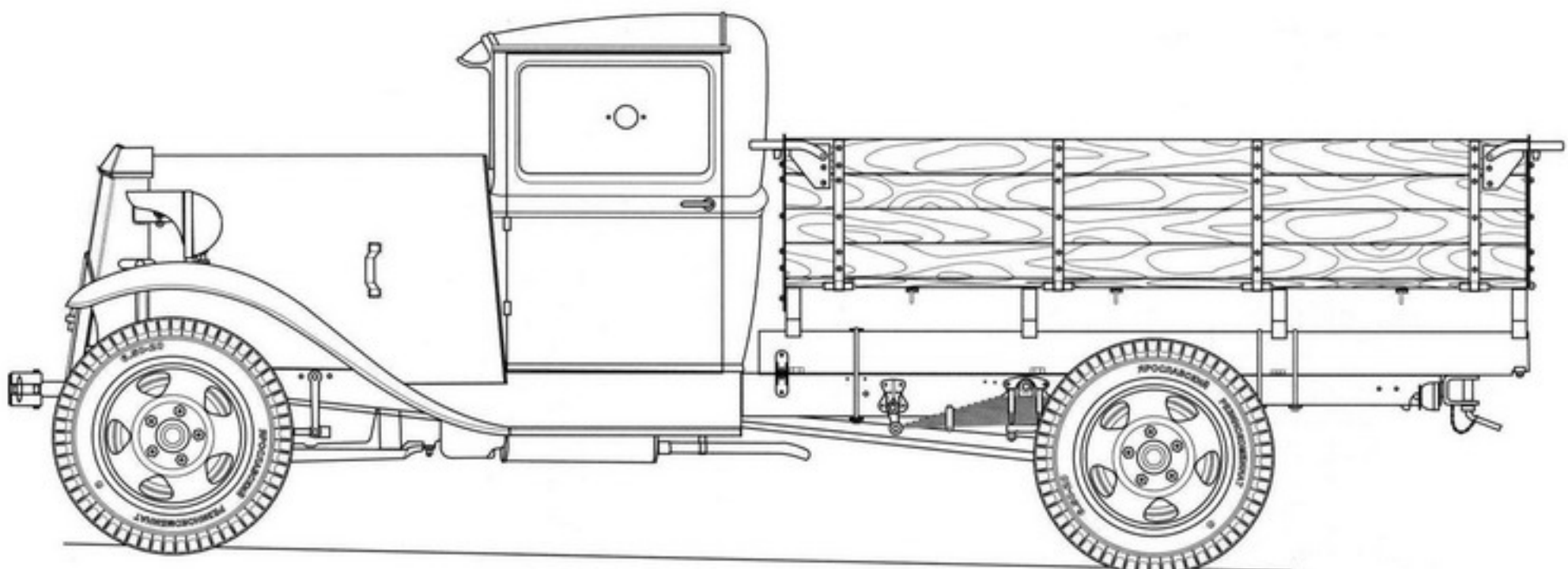

ТАБЛИЦА 11. СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ 9-Й АРМИИ С 30 НОЯБРЯ 1939 ГОДА ПО 13 МАРТА 1940 ГОДА.

Тип танка, бронеавтомобиля	Потери				
	от артогня	мины и фугасы	сгорело	утонуло	оставлено на территории противника
Т-26	5	8	2	1	14
Т-37/Т-38	7	18	—	2	16
Т-20 «Комсомолец»	2	11	1	—	7
БА-27	—	—	—	—	2
БА-20	—	—	2	—	1
БА-6	2	3	—	—	2
БА-3	—	—	—	—	2
Д-8	—	—	—	—	3
СПК	—	—	—	—	2

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МУРМАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

ОБЩИЙ ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

С началом войны 14-я армия (командир — комкор В.Фролов) в составе 52 и 104-й стрелковых дивизий должна была занять район Петсамо и не допустить подвоза войск и техники через норвежский порт Киркинес. Без особых усилий части этих дивизий заняли полуострова Рыбачий и Средний, петсамский порт Лиинахамари и Лоустари, продвинувшись за восемь дней боев на 150 километров. Противостоящие финские части группы «Лапландия» (командир генерал-майор К.Валле-ниус), силой до трех батальонов, конечно же не могли остановить продвижение двух стрелковых дивизий. К 18 декабря, достигнув Хейохенярви, советские войска остановили свое продвижение. Погодные условия были чудовищно тяжелы. Температура опустилась ниже 50 градусов, бушевали сильные метели.

6 марта советское наступление возобновилось. После занятия Наутси, финны отошли дальше на юг, а части Красной Армии перешли к обороне. Фронт здесь стабилизировался до конца войны.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ.

Природные условия Заполярья были очень неблагоприятны для действия танковых частей. Сильно пересеченная местность, покрытая валунами, горы и холмы со скалистыми крутыми склонами, глубокий снежный покров — все стесняло действия танков.

Финские части действовали методом подвижной обороны. Отходя на юг, они разрушали по пути дороги, устраивали завалы, устанавливали мины и фугасы.

В районе Питко-Ярви были построены деревянные противотанковые надолбы, стенка из бревен, эскарпы из льда высотой до 1,5 метров, отрыт противотанковый ров глубиной до одного метра. На озере перед передним краем своей обороны финны подорвали лед, устроив широкие полыньи.

Инженерные сооружения прикрывались противотанковыми орудиями, но огонь их был обычно кратковременным, так как от решительных действий финны уклонялись. Танковые части армии использовались для усиления пехотных подразделений, охраны штабов и коммуникаций, службы патрулирования, сопровождения автоколонн и связи.

К началу боевых действий в 14-й армии находились три танковых и два разведывательных батальона.

86-й отдельный танковый батальон, прибывший из состава 34-й танковой бригады (53 БТ-5) имел неподготовленную для действий в условиях крайнего севера боевую технику и личный состав. Гусеницы БТ-5 не имели шпор и танки с трудом преодолевали подъемы и спуски, покрытые ледяной коркой, часто скатывались в кювет. Из-за этого, в боевых действиях батальон не участвовал, а занимался охраной аэродрома в Лоустари.

411-й отдельный танковый батальон (15 Т-26 и 15 Т-38) прибыл в Мурманск из 4-й армии

Белорусского военного округа. Машины были сильно изношены, экипажи имели хорошую подготовку и достаточный опыт вождения.

349-й отдельный танковый батальон (12 Т-26 и 19 Т-37/38) к началу боевых действий был укомплектован машинами из учебного полка Ленинградского танкотехнического училища. Экипажи, 70% которых призвали из запаса, имели очень слабую подготовку.

35-й отдельный разведывательный батальон (один ФАИ и шесть Т-27) сначала вообще не имел боевых машин, но перед началом боевых действий был укомплектован ими за счет стрелковых подразделений.

65-й отдельный разведывательный батальон (десять БА-3/БА-10) был укомплектован хорошо подготовленными кадрами, имевшими большой опыт вождения, приобретенный в осенней кампании в Западной Белоруссии.

Кроме того, в стрелковых частях состояло 19 танкеток Т-27 и 35 тягачей Т-20 «Комсомолец».

Боевые действия развернулись на очень узкой полосе фронта и давали возможность использования непосредственно на поле боя от двух до пяти танков. В основном использовались два-три Т-26 во взаимодействии со стрелковой ротой или батальоном.

Наиболее активно действовали машины 411-го танкового батальона, приданного 52-й стрелковой дивизии.

349-й отдельный танковый батальон 13 декабря сосредоточился в Петсамо и поступил в распоряжения 104-й стрелковой дивизии, в составе которой действовал до конца войны.

35 и 62-й отдельные разведывательные батальоны во время войны использовались для охраны штаба армии и штаба 52-й стрелковой дивизии, а также для связи.

За все время боев потери танковых частей составили: от артогня — три Т-26, от мин — два Т-26, утонуло два Т-26, сгорел при пожаре один БТ-5. Потери в людях составили четыре человека убитых и пять раненых.

105. Довольно редкий снимок времен «зимней войны» — танкетка Т-27 патрулирует дорогу. Полоса 14-й армии, март 1940 года (АСКМ).

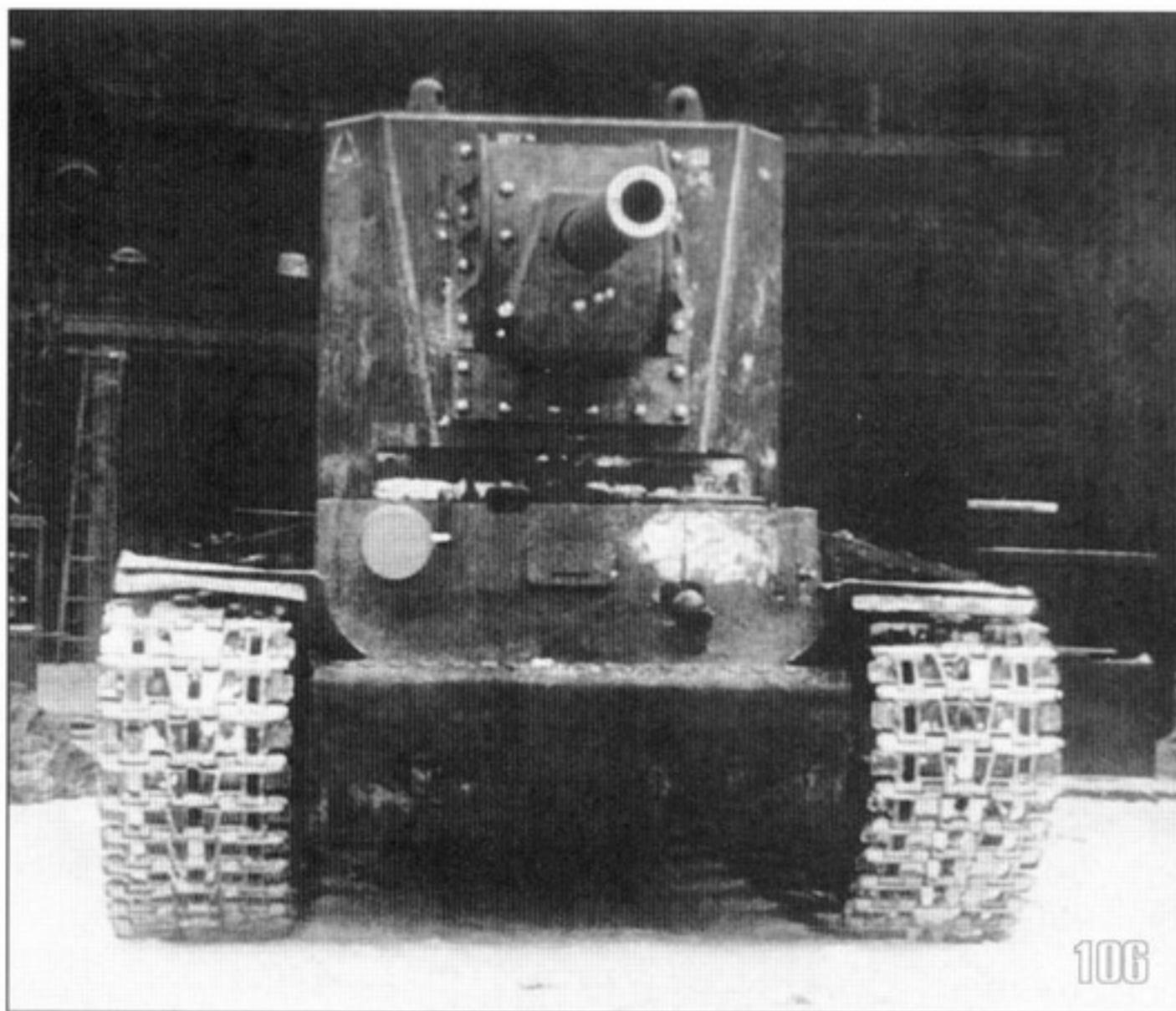
Pretty rare photo of the «winter war» times — T-27 is on a road patrol. The 14th army zone. March 1940 (ASKM).

С самого начала войны предприятия Ленинграда начали активную работу по выполнению различных фронтовых заказов, многие из которых до этого не изготавливались. В данной главе мы рассмотрим различные образцы бронетехники, разработанные перед войной и использовавшиеся в боях, а также проекты, созданные с учетом опыта боевого применения танков на финском фронте.

ТАНКИ СМК И Т-100. Тяжелые двухбашенные танки, проектировавшиеся с 1938 года для замены пятибашенного Т-35, СМК (разрабатывался Кировским заводом) и Т-100 (разрабатывался заводом №185 им.Кирова) осенью 1939 года поступили на полигонные испытания. С началом войны было принято решение испытать их во фронтовых условиях. Обе машины укомплектовали экипажами и 10 декабря передали в состав 20-й тяжелой танковой бригады. В ходе боя 19 декабря в районе Сумма-Хоттинен, СМК, находясь в глубине финских позиций, подорвался на mine и был оставлен экипажем. Т-100 вернулся на исходные позиции и его отправили на завод для текущего ремонта. С 22 февраля по 13 марта Т-100 вновь участвовал в боях в составе 20 и 1-й танковых бригад. (Подробнее о танках СМК, Т-100, Т-100У и их боевом применении в ходе советско-финляндской войны вы можете узнать из выпуска «Фронтовой иллюстрации» № 5 за 2000 год «Многобашенные танки РККА Т-35, СМК, Т-100»).

ТАНКИ КВ. Разработка этого танка началась на Кировском заводе параллельно с СМК. Первоначально КВ рассматривался как «аналогичный по своим характеристикам танку СМК», но с одной башней и более толстой броней. Поэтому сначала в башне КВ стояла спаренная установка 76 и 45 мм пушек. В сентябре 1939 года КВ поступил на полигонные испытания. С началом войны его вместе с СМК и Т-100 отправляют на фронт. При этом 45 мм пушку в башне заменили на пулемет ДТ. 19 декабря тяжелый танк КВ был принят на вооружение Красной Армии. Одновременно КВ Кировского завода получило задание — спроектировать установку на КВ 152 мм гаубицы для борьбы с ДОТами. В кратчайший срок конструкторы под руководством Н.Курина разработали башню увеличенных размеров с 152 мм гаубицей М-10. 17 февраля опытный КВ и изготовленный к этому времени первый серийный КВ (заводской номер У-1), вооруженные 152 мм гаубицами, ушли на фронт. До конца войны на Карельский перешеек ушли еще два танка: 22 февраля (КВ с номером У-2, на нем была установлена башня опытного КВ с 76 мм пушкой) и 29 февраля (КВ номер У-3 со 152 мм гаубицей). Все эти танки, вместе с танком Т-100, были объединены в отдельную роту тяжелых танков под командование капитана Колотушкина. Рота действовала в составе 20 (с 28 февраля по 1 марта) и 1-й (с 1 по 13 марта) танковых бригад. Но для борьбы с ДОТами КВ со 152 мм гаубицами не использовались.

ЭКРАНИРОВКА ТАНКОВ. В первых же боях выявилась слабость брони всех типов танков перед финской противотанковой ар-

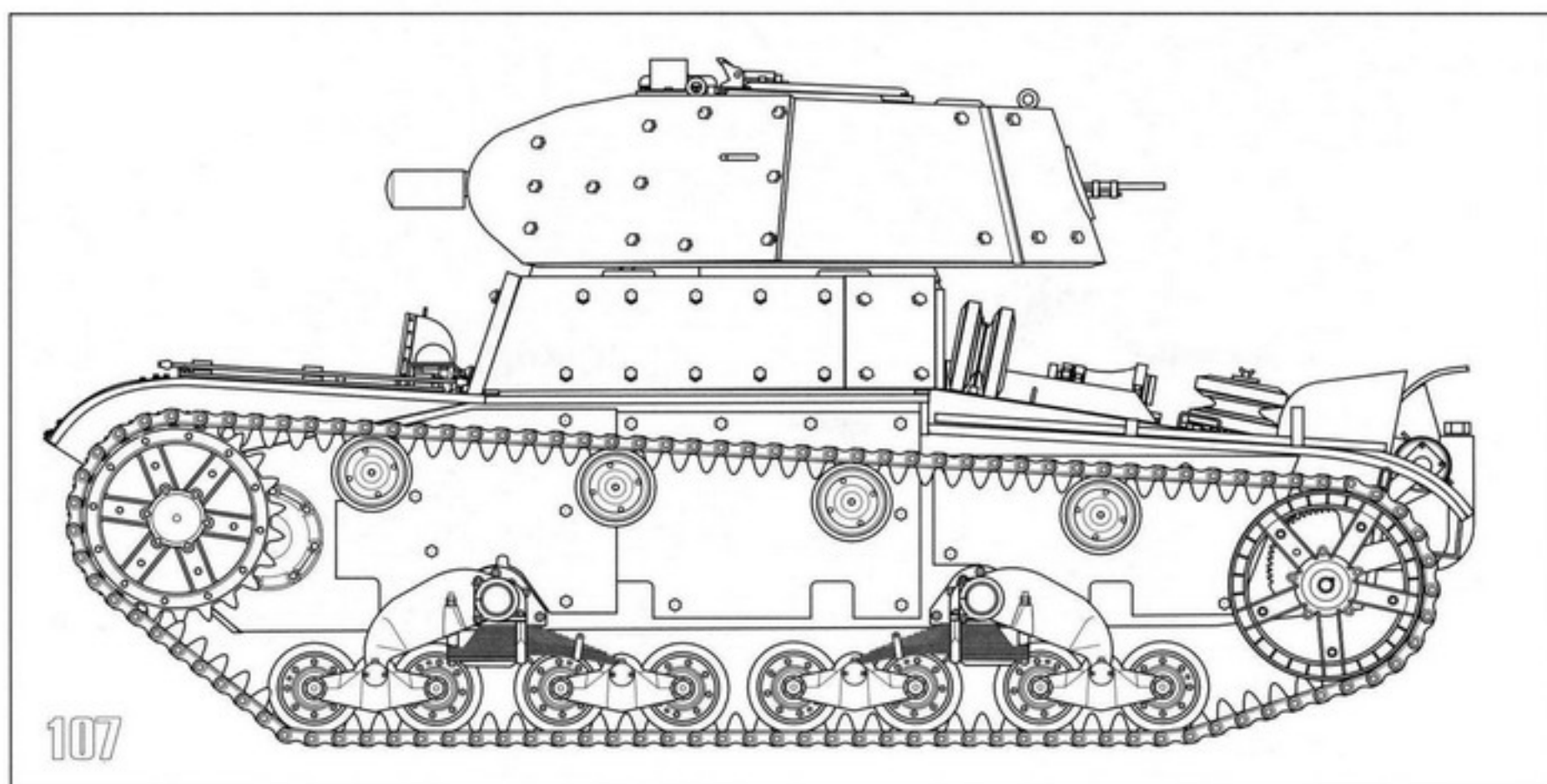
106. Первый образец танка КВ-2 перед отправкой на фронт. Ленинград, Кировский завод, 16 февраля 1940 года (фото из Российского государственного военного архива).

The first model of KV-2 tank before departure to the front. Leningrad, Kirov's plant, February 16, 1940 (RGVA).

тиллерией. По предложению главного конструктора завода № 174 С.Гинзбурга был изготовлен и испытан экранированный вариант танка Т-26 с дополнительной броней в 40 мм. Результаты этого были положительными и уже 31 декабря завод № 174 получил задание заэкранировать 27 Т-26 образца 1939 года и 27 ХТ-133, а Кировский завод — 16 Т-28. Выполнение этого заказа затянулось, и только в середине февраля эти танки поступили в войска. Первые же бои с их участием показали, что финские противотанковые орудия не могут пробить их брони. Кроме того, в начале марта в мастерских г. Суоярви (8-я армия) бригадой рабочих завода № 174 им.Ворошилова было заэкранировано 15 Т-26 образца 1939 года.

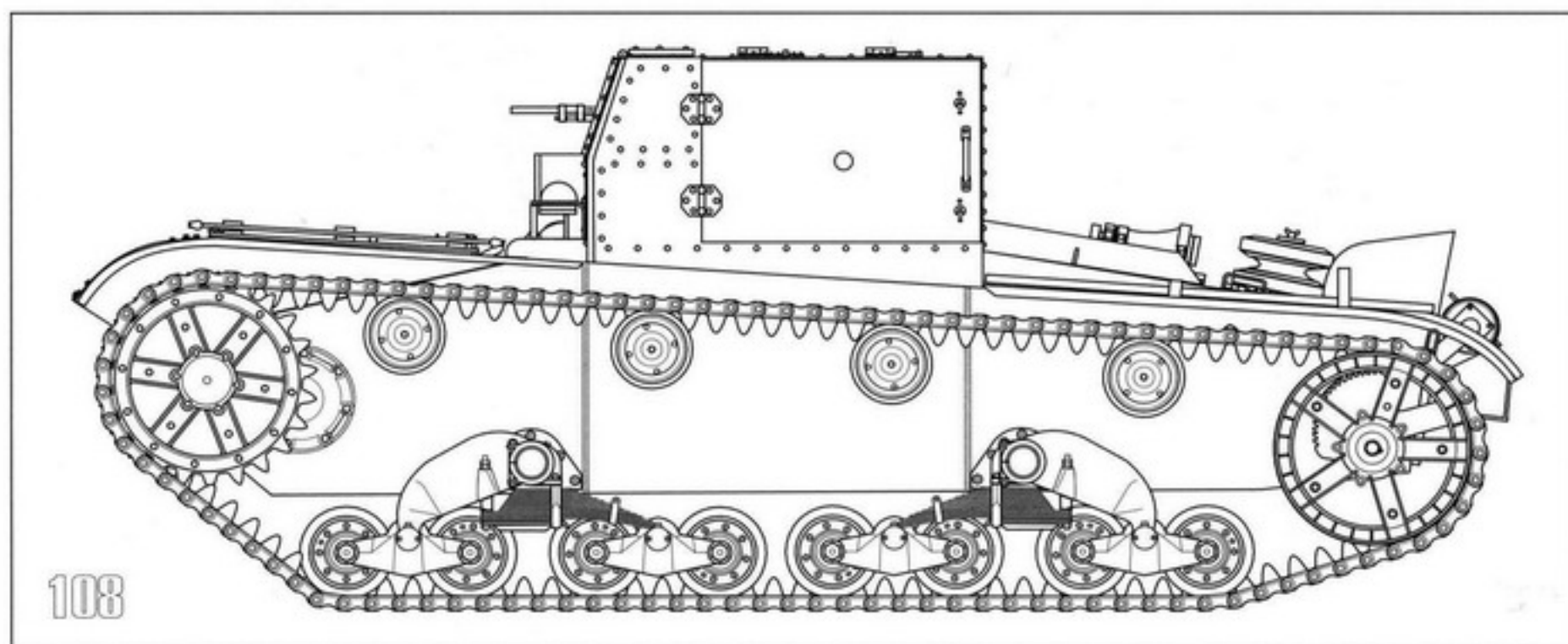
БРОНЕВЫЕ ЩИТКИ ДЛЯ ПЕХОТЫ. В декабре 1939 года на Кировском и Ижорском заводах наладили производство средств защиты пехоты на поле боя: бронешитков и танковых бронесаней Соколова. Всего в декабре 1939 года — январе 1940 годов было выпущено 55 191 штука бронешитков на лыжах различных конструкции и 250 бронесаней Соколова. Последние предназначались для перевозки отделения пехоты под огнем и отцеплялись от буксирующего их танка при подходе к позициям противника.

Для повышения мобильности «индивидуальных бронированных средств защиты пехоты», группа конструкторов Кировского завода во главе с К. Кузьминым и Л. Сычевым разработала проект подвижного пулеметного гнезда (ППГ, или «изделие 217»). Эта машина предназначалась для поддержки пехоты на поле боя и являлась дальнейшим развитием бронесаней. Она вооружалась двумя пулеметами и при помощи мотоциклетного двигателя могла передвигаться на небольшие расстояния. В боевой

107. Экранированный танк ХТ-133 (аналогичным образом экранировались Т-26 образца 1939 года). Масштаб 1:35.

Tank KhT-133 with an extra shield (shielded in a same way as T-26, year 1939 model). Scale 1:35.

108. Санитарный танк, созданный на базе бронекорпуса танка АТ-1. Масштаб 1:35.

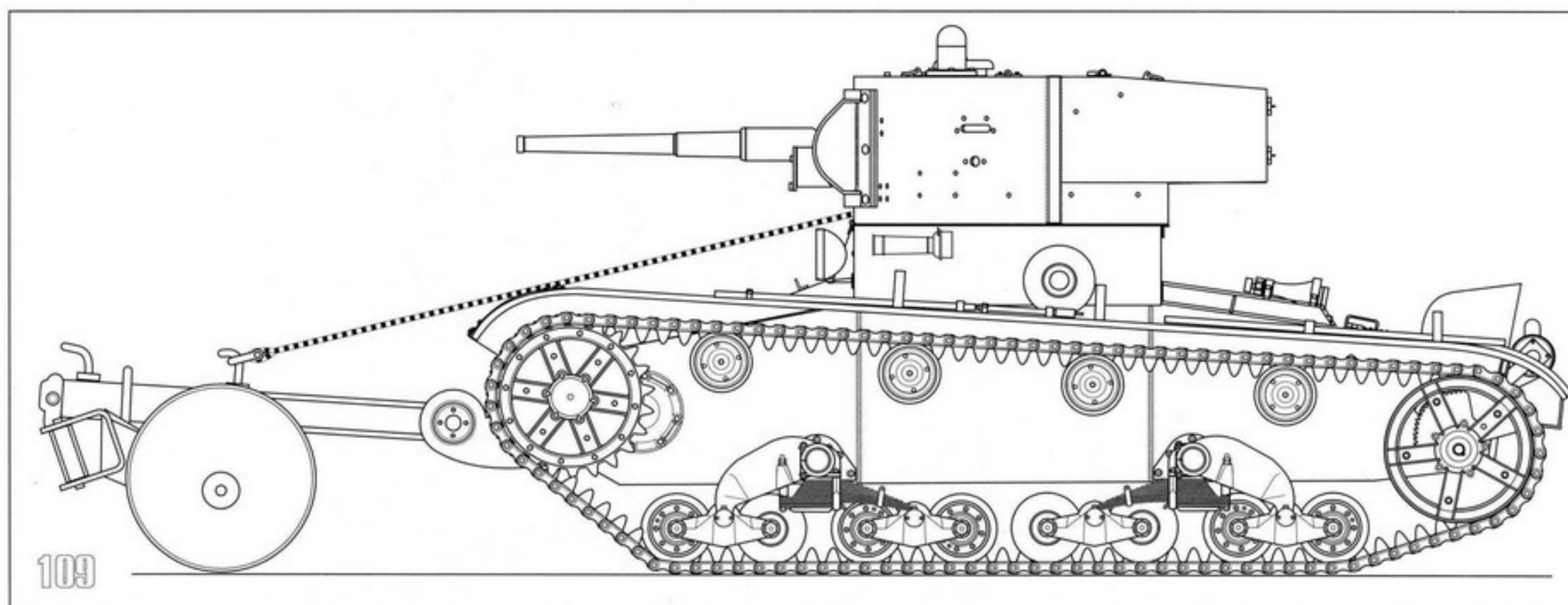
Medical tank made on the base of the AT-1 armored hull. Scale 1:35.

обстановке экипаж машины (2 человека) располагался лежа. Предполагалось, что ППГ на поле боя будет буксироваться танком, а затем, отцепившись, сможет прикрывать пехоту пулеметным огнем. Однако первый образец машины был собран только в апреле 1940 года. Но так как война уже закончилась, а машина имела специфическое назначение, работы по ней были прекращены.

ТАНКОВЫЕ ПРОТИВОМИННЫЕ ТРАЛЫ. С началом военных действий возникла острая нужда в различных инженерных средствах, и в первую очередь в противоминных тралах. Ленинградские заводы — Кировский, № 185 им. Кирова и № 174 им. Ворошилова — уже в декабре 1939 года изготовили первые образцы тралов. Позже изготовили дисковый минный трал, который производился серий-

109. Танк Т-26 с катковым минным тралом конструкции завода № 174 им. Ворошилова. Масштаб 1:35.

Tank T-26 with a wheeled minesweeper. Scale 1:35.

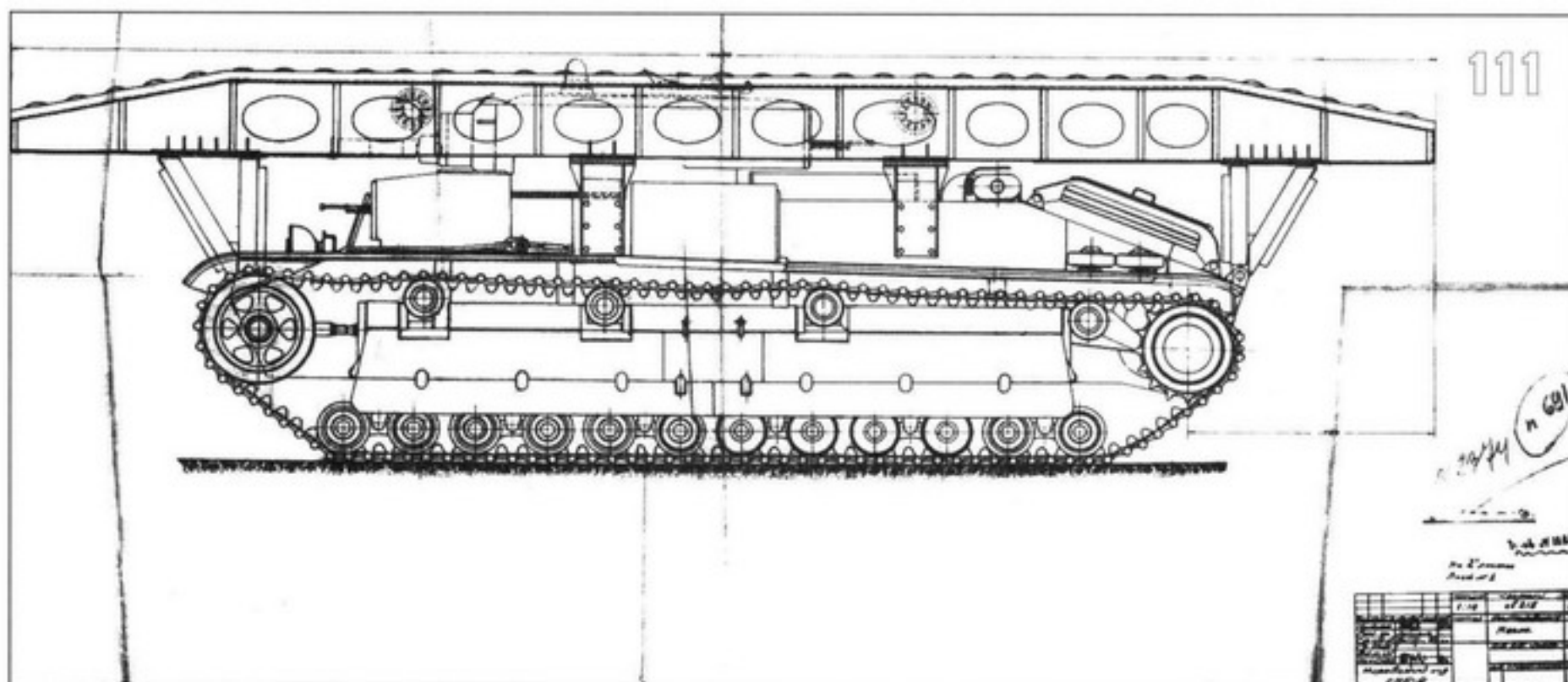

но (изготовлено 93 штуки Кировским заводом и 49 штук заводом № 174 им. Ворошилова). Тралы поступили в действующую армию в феврале-марте 1940 года. Несмотря на небольшую устойчивость на взрыв (после первого взрыва мины диски изгибались), тралы успешно использовались в 20-й и 35-й танковых бригадах и танковых батальонах 8-й армии.

ТАНКОВЫЙ МОСТ. Для преодоления противотанковых рвов Кировский завод изготовил 10-метровый металлический мост, жестко смонтированный на танке Т-28. Предполагалось, что машина с мостом войдет в ров, а по мосту будут проходить другие танки. Однако после испытаний эта конструкция оказалась неэффективной и дальнейшего развития не получила.

111. Проект металлического моста (для преодоления противотанковых рвов) на танке Т-28 (копия заводского чертежа) (АСКМ).

Project of the metal bridge (designed for antitank ditch) on the T-28 (copy made from plant's blueprint) (ASKM).

САНИТАРНЫЙ ТАНК. В январе 1940 года по просьбе бойцов и командиров 35-й танковой бригады, завод № 174 приступил к переоборудованию одного танка в санитарный. Эта инициативная работа была одобрена начальником Автобронетанкового управления РККА Д.Павловым. В качестве базы был взят корпус

опытного танка АТ-1 (таких корпусов на заводе имелось восемь штук), который по месту, без чертежей, был переделан для перевозки раненых. Заводчане хотели подарить эту машину танкистам к празднику 23 февраля — дню Красной Армии. Но в связи с задержкой изготовления санитарный танк на фронт не попал.

110. Подвижное пулеметное гнездо ППГ (объект 217) в цеху Кировского завода. Апрель 1940 года (АСКМ).

A PPG tankette (objekt 217). April 1940 (ASKM).

112. Подготовка к боям: бронесани Соколова с пехотой буксируются танком ХТ-130. Слева от башни танка хорошо видны полусферические крышки заливных горловин, через которые производится заправка баков смесью для огнеметания. Северо-Западный фронт, январь 1940 года (ЦМВС).

Preparing for action: Sokolov's armored sleighs with riflemen is pulled by KhT-130 tank. To the left of the tank's turret you can clearly see semispheric lids of the hatches for the flame-thrower refueling. North-West Front, January 1940 (CAFM).

ТАНКИСТЫ, ПОЛУЧИВШИЕ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКУЮ ВОЙНУ.

Арасланов Гафиятулла Шагиморданович — младший командир, башенный стрелок танковой роты 136-го стрелкового полка 97-й стрелковой дивизии.

Архинов Василий Сергеевич — капитан, командир роты 35-й танковой бригады.

Баранов Виктор Ильич — полковник, командир 13-й танковой бригады.

Болесов Иван Егорович — младший командир, механик-водитель танка 62-го танкового полка.

Брагин Николай Михайлович — старший политрук, комиссар танкового батальона 20-й танковой бригады (посмертно).

Бутяков Сергей Николаевич — младший командир, командир танка 398-го отдельного танкового батальона 50-й стрелковой дивизии (посмертно).

Винокуров Борис Александрович — рядовой, командир танка 398-го отдельного танкового батальона 50-й стрелковой дивизии.

Волж Борис Васильевич — младший командир, командир башни танка 20-й танковой бригады (посмертно).

Говоров Сергей Александрович — лейтенант, командир роты 13-й танковой бригады.

Горшков Егор Гаврилович — младший командир, механик-водитель танка танковой роты 27-го стрелкового полка 7-й стрелковой дивизии.

Груздев Василий Григорьевич — лейтенант, командир взвода 20-й танковой бригады (посмертно).

Дерюгин Алексей Васильевич — младший командир, командир танка 35-й танковой бригады.

Диденко Даниил Гаврилович — старшина, командир танка 35-й танковой бригады.

Дмитриев Максим Васильевич — старшина, механик-водитель танка 109-го отдельного разведывательного батальона 86-й мотострелковой дивизии.

Дудко Федор Михайлович — воентехник 1-го ранга, заместитель командира роты по технической части 20-й танковой бригады (посмертно).

Дьяконов Ефрем Аристархович — младший командир, командир танка танковой роты 27-го стрелкового полка 7-й стрелковой дивизии.

Евстратов Николай Александрович — младший воентехник 20-й танковой бригады.

Егоров Константин Александрович — младший лейтенант, командир взвода 20-й танковой бригады (посмертно).

Егоров Михаил Иванович — младший политрук, военком танковой роты 29-й танковой бригады.

Ежов Николай Константинович — помкомвзвода, командир танка 13-й танковой бригады (посмертно).

Емельянов Игнат Дмитриевич — старший лейтенант, командир роты 13-й танковой бригады (посмертно).

Зинин Андрей Филиппович — младший командир, командир взвода 377-го отдельного танкового батальона 97-й стрелковой дивизии.

Кашуба Владимир Нестерович — полковник, командир 35-й танковой бригады.

Киричнев Илларион Павлович — младший командир, командир танка 13-й танковой бригады.

Кириянов Павел Николаевич — лейтенант, командир взвода 35-й танковой бригады.

Кичигин Николай Григорьевич — младший лейтенант, командир взвода 40-й танковой бригады.

Клытин Николай Якимович — старший лейтенант, начальник штаба 62-го танкового полка.

Коваль Иван Иванович — воентехник 2-го ранга, техник 20-й танковой бригады.

Козлов Виктор Дмитриевич — младший командир, командир танка 13-й танковой бригады.

Колессо Борис Адольфович — старший лейтенант, командир роты 1-й танковой бригады (посмертно).

Комлев Степан Петрович — лейтенант, командир роты 20-й танковой бригады.

Кривой Евгений Андреевич — рядовой, башенный стрелок 35-й танковой бригады.

Кротов Федор Федорович — младший командир, механик-водитель 35-й танковой бригады.

Крысюк Арсений Павлович — младший командир, механик-водитель 35-й танковой бригады.

Кулабухов Валентин Федорович — старший лейтенант, командир роты 35-й танковой бригады.

Куштин Иван Яковлевич — младший лейтенант, командир взвода 1-й танковой бригады.

Ламзин Федор Иванович — рядовой, механик-водитель 398-го отдельного танкового батальона 50-й стрелковой дивизии (посмертно).

Ларченко Михаил Андреевич — младший командир, механик-водитель 20-й танковой бригады.

Лелюшенко Дмитрий Данилович — полковник, командир 39-й танковой бригады.

Лихачев Василий Иванович — рядовой, башенный стрелок 398-го отдельного танкового батальона 50-й стрелковой дивизии (посмертно).

Лобастев Михаил Абрамович — младший командир, командир башни танка 20-й танковой бригады (посмертно).

Лошков Алексей Иванович — младший командир, механик-водитель 13-й танковой бригады.

Луттов Евгений Алексеевич — младший командир, командир башни танка 20-й танковой бригады.

Маковский Иосиф Исаакович — лейтенант, командир взвода 13-й танковой бригады.

Матвиенко Николай Ефимович — младший командир, командир взвода 307-го отдельного танкового батальона 80-й стрелковой дивизии.

Машиков Николай Васильевич — младший командир, механик-водитель 398-го отдельного танкового батальона 50-й стрелковой дивизии (посмертно).

Николенко Степан Михайлович — старший лейтенант, начальник штаба батальона 20-й танковой бригады.

Павлов Федор Павлович — младший командир, командир танка 35-й танковой бригады.

Пиняев Георгий Андреевич — лейтенант, командир взвода 13-й танковой бригады (посмертно).

Пислегин Виктор Кузьмич — рядовой, башенный стрелок танка 62-го танкового полка.

Плотников Александр Григорьевич — лейтенант, командир взвода 28-го танкового полка.

Прокофьев Федор Васильевич — младший командир, командир танка 28-го танкового полка.

Прошин Иван Иванович — старший лейтенант, командир роты 39-й танковой бригады.

Розанов Василий Петрович — младший лейтенант, командир взвода 398-го отдельного танкового батальона 50-й стрелковой дивизии (посмертно).

Рудаков Евгений Михайлович — капитан, командир 394-го отдельного танкового батальона 75-й стрелковой дивизии (посмертно).

Руденик Яков Федорович — младший командир, командир взвода 405-го отдельного танкового батальона 7-й стрелковой дивизии.

Русин Никита Иванович — рядовой, механик-водитель 39-й танковой бригады.

Самойлов Иван Арсеньевич — младший командир, радист танка 20-й танковой бригады.

Серебряков Андрей Михайлович — младший командир, механик-водитель 39-й танковой бригады.

Сиволоп Иван Данилович — младший командир, механик-водитель 40-й танковой бригады.

Симолян Карает Семенович — рядовой, радист танка 20-й танковой бригады.

Старков Георгий Вениаминович — старший лейтенант, командир роты 35-й танковой бригады.

Стрючков Василий Васильевич — рядовой, механик-водитель 398-го отдельного танкового батальона 50-й стрелковой дивизии (посмертно).

Сулаберидзе Александр Сергеевич — младший командир, механик-водитель танковой роты 27-го стрелкового полка 7-й стрелковой дивизии.

Тараканов Александр Яковлевич — младший лейтенант, командир взвода 35-й танковой бригады.

Ушаков Михаил Филиппович — лейтенант, командир взвода 13-й танковой бригады.

Фролов Александр Федорович — младший командир, механик-водитель 62-го танкового полка.

Ханров Иван Васильевич — рядовой, башенный стрелок 35-й танковой бригады (посмертно).

Хараборкин Георгий Филиппович — старший лейтенант, командир роты 20-й танковой бригады.

Чепуренко Анатолий Алексеевич — лейтенант, командир взвода танков 109-го отдельного разведывательного батальона 86-й мотострелковой дивизии.

Чистяков Михаил Васильевич — младший командир, командир танка 1-й танковой бригады.

Шеронов Леонид Васильевич — младший командир, механик-водитель 13-й танковой бригады.

Юрченко Петр Фомич — лейтенант, командир взвода 35-й танковой бригады.

Ячник Сергей Федорович — лейтенант, командир взвода 35-й танковой бригады.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Российский государственный военный архив.

Фонды: Автобронетанковое управление РККА, Главное артиллерийское управление РККА, Секретариат наркома обороны СССР, Коллекция материалов по советско-финляндской войне, Штаб Ленинградского военного округа.

2. Российский государственный архив экономики.

Фонды: Министерство тяжелого машиностроения СССР, 3-е Главное управление наркомата танковой промышленности.

3. Тайны и уроки зимней войны. — СПб: «Полигон», 2000. — 544 с.

4. Зимняя война 1939-1940. Книга 1. Политическая история. — М: «Наука», 1999. — 384 с.

5. Зимняя война 1939-1940. Книга 2. И.В.Сталин и финская кампания. — М: «Наука», 1999. — 305 с.

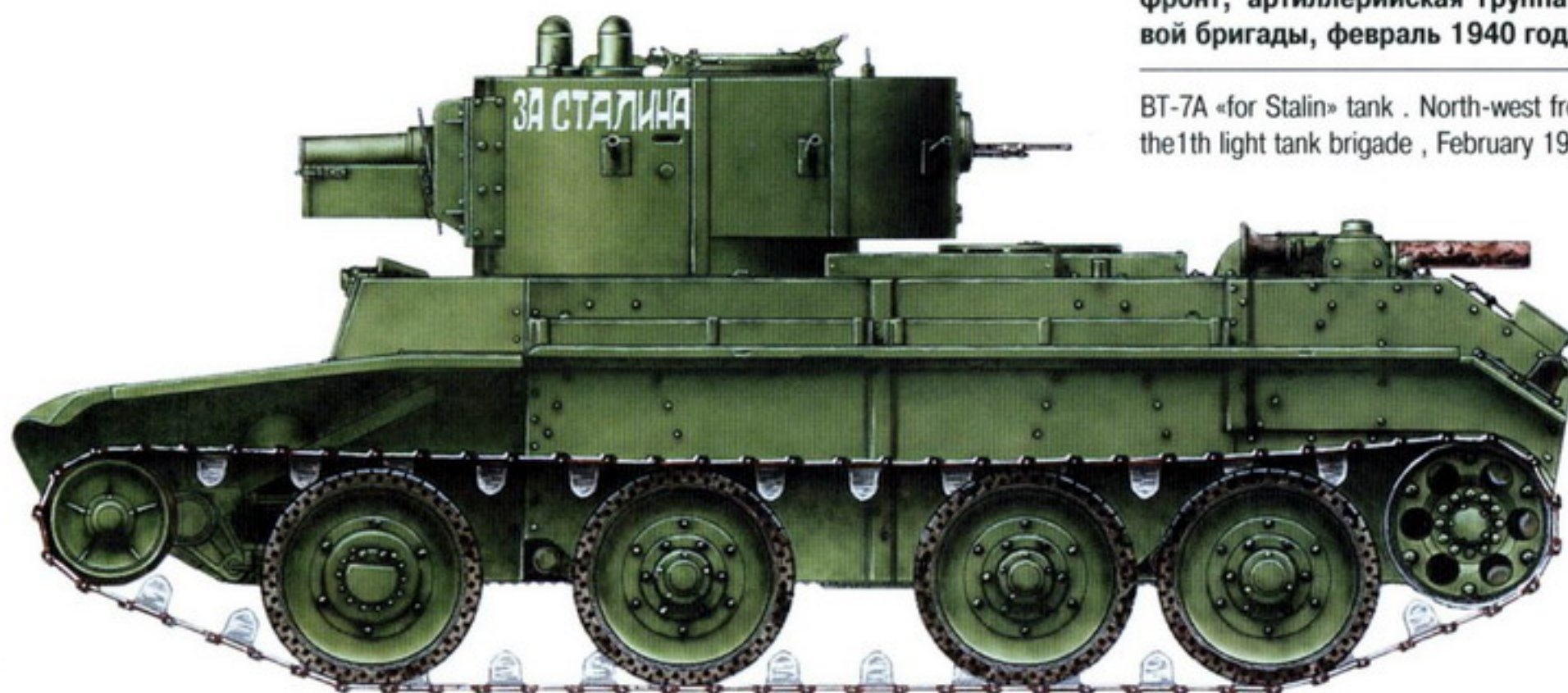
6. Бои в Финляндии (воспоминания участников), части I и II. — М: Военное издательство Народного Комиссариата Обороны Союза ССР, 1941. — 392 и 408 с.

7. Manninen O. Neuvostoliiton operatiiviset suunnitelmat Suomen suunnalla, 1939-1941 //Sotahistoriallinen Aikakauskirja. Jyväskylä, 1993. Osa II.

8. Esa Muikku, Jukka Purhonen. The finnish armoured vehicles 1918-1997. Apali OY, Tampere, 1998.

Танк БТ-7А «За Сталина». Северо-Западный фронт, артиллерийская группа 1-й легкотанковой бригады, февраль 1940 года.

BT-7A «for Stalin» tank . North-west front, artillery group of the 1st light tank brigade , February 1939.

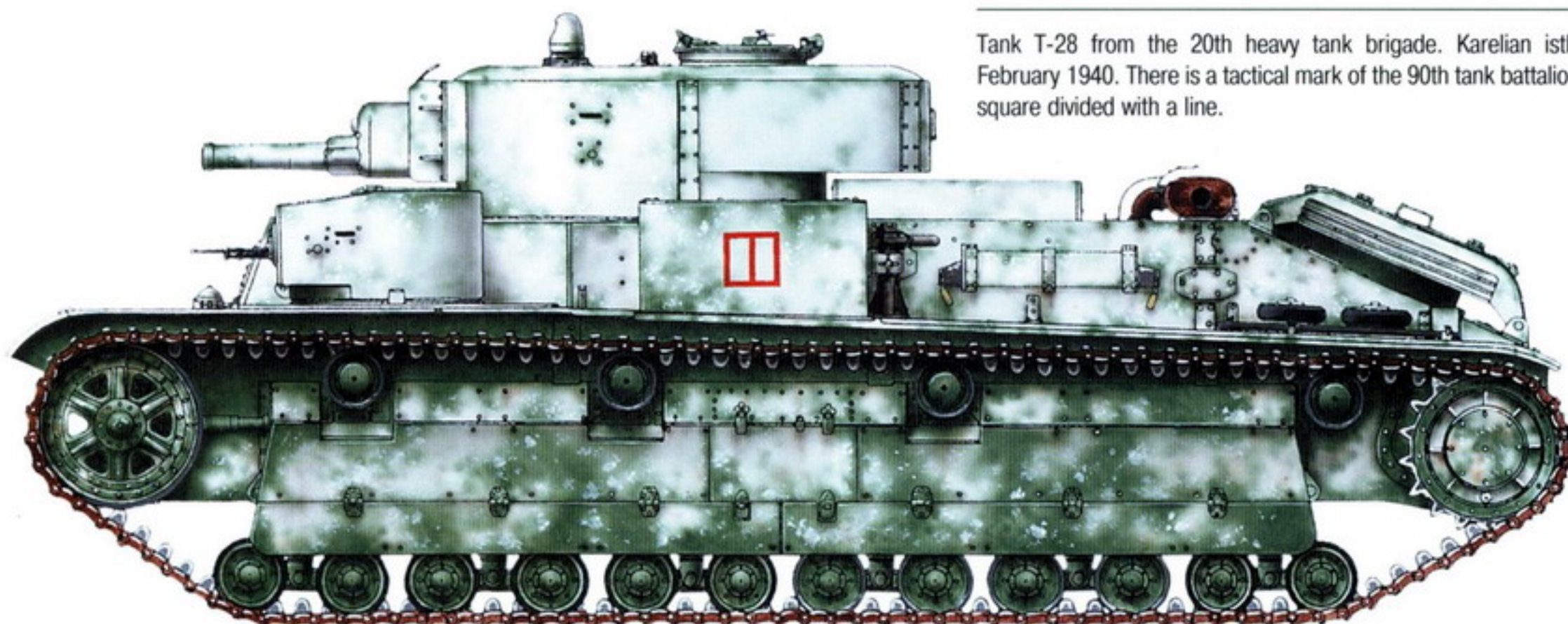
Танк БТ-7 (с конической башней) из состава 13-й легкотанковой бригады. Карельский перешеек, январь 1940 года.

BT-7 tank (with a conic turret) from the 13th light tank brigade. Karelian isthmus, January 1940.

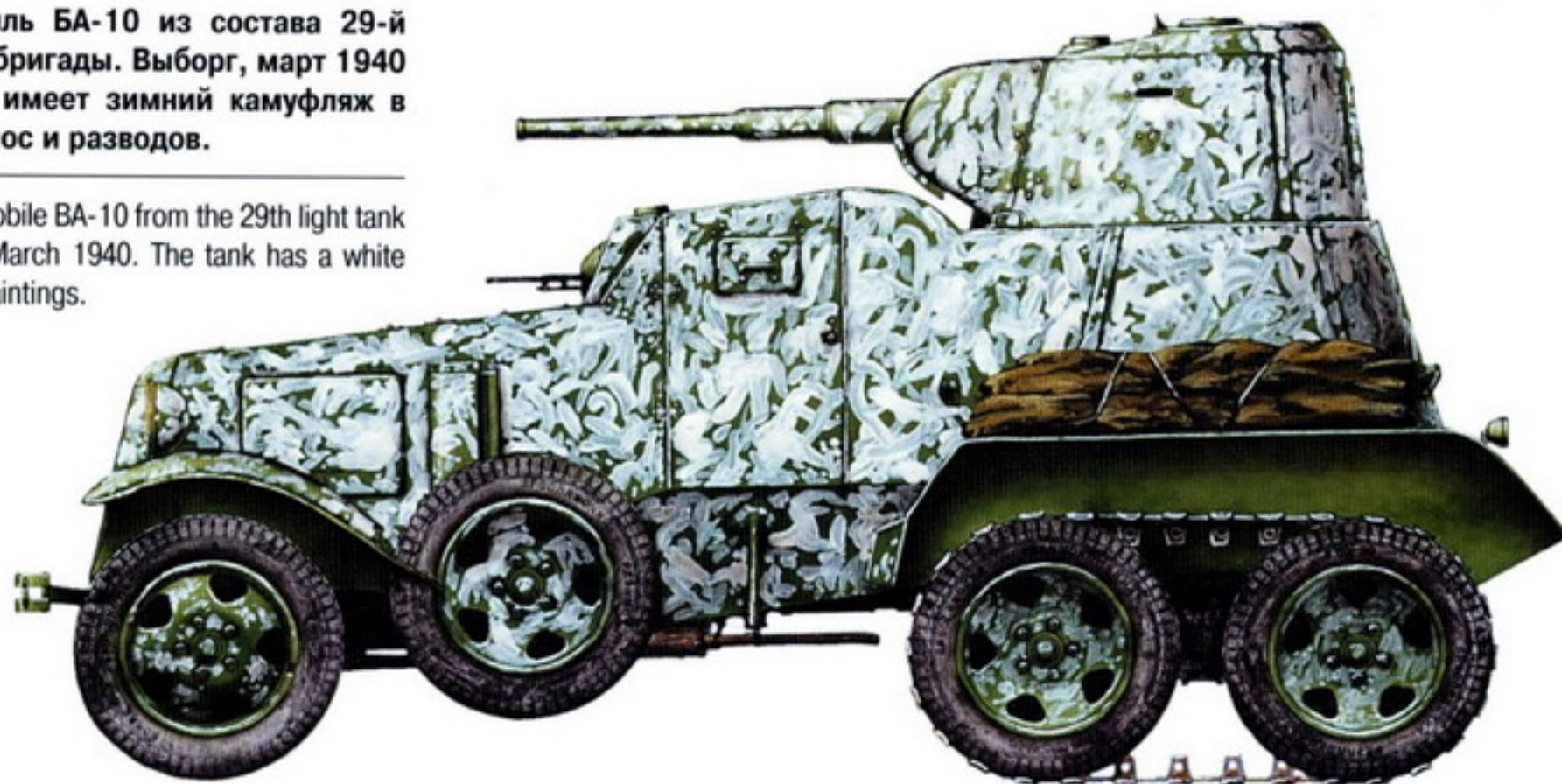
Танк Т-28 из состава 20-й тяжелой танковой бригады. Карельский перешеек, февраль 1940 года. На борту машины тактический знак 90-го танкового батальона — красный квадрат, разделенный полосой.

Tank T-28 from the 20th heavy tank brigade. Karelian isthmus, February 1940. There is a tactical mark of the 90th tank battalion: red square divided with a line.

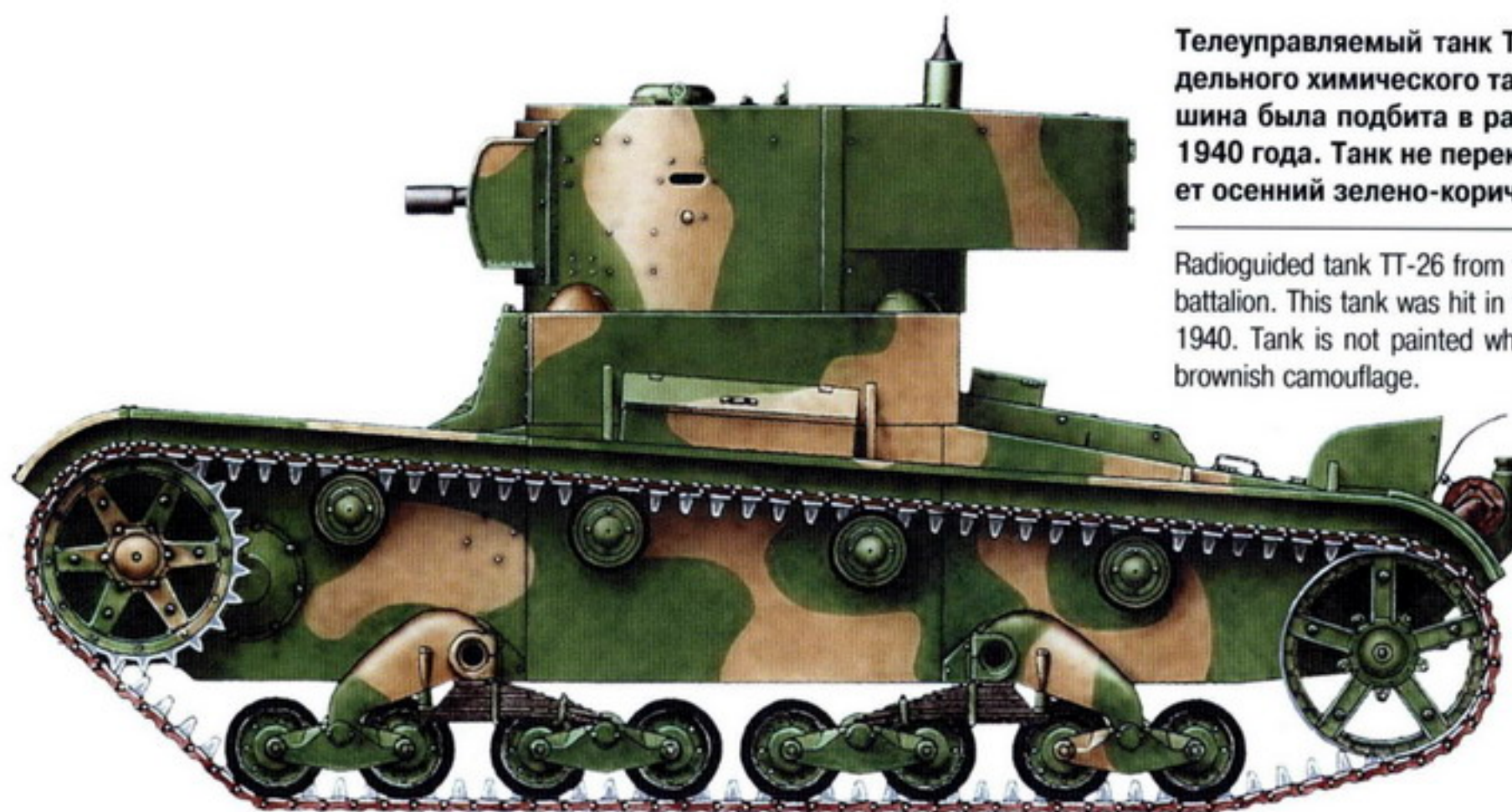
Бронеавтомобиль БА-10 из состава 29-й легкотанковой бригады. Выборг, март 1940 года. Машина имеет зимний камуфляж в виде белых полос и разводов.

An armored automobile BA-10 from the 29th light tank brigade. Vyborg, March 1940. The tank has a white camouflage and paintings.

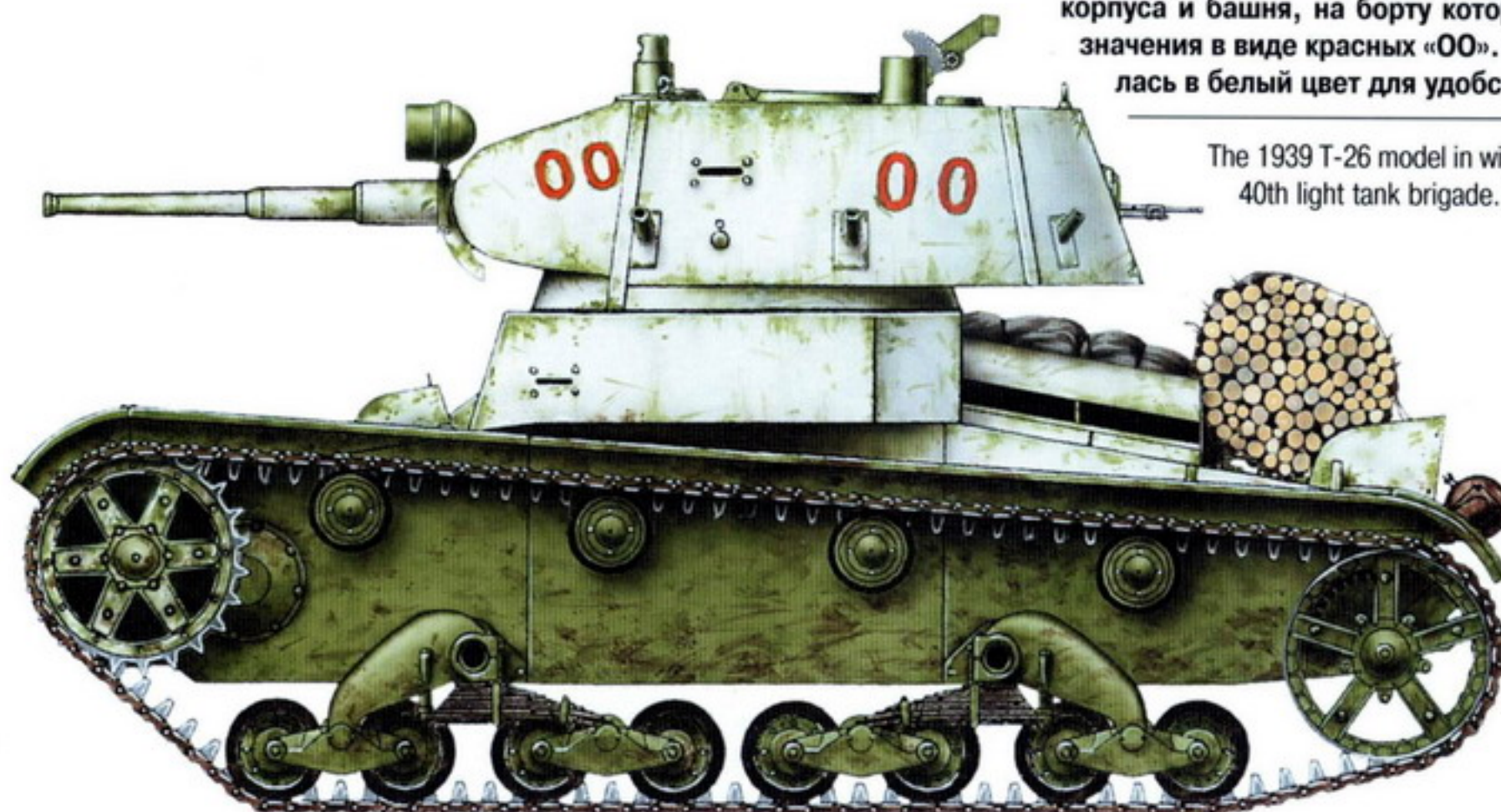
Телеуправляемый танк ТТ-26 из состава 217-го отдельного химического танкового батальона. Эта машина была подбита в районе высоты 65,5 в январе 1940 года. Танк не перекрашен в белый цвет и имеет осенний зелено-коричневый камуфляж.

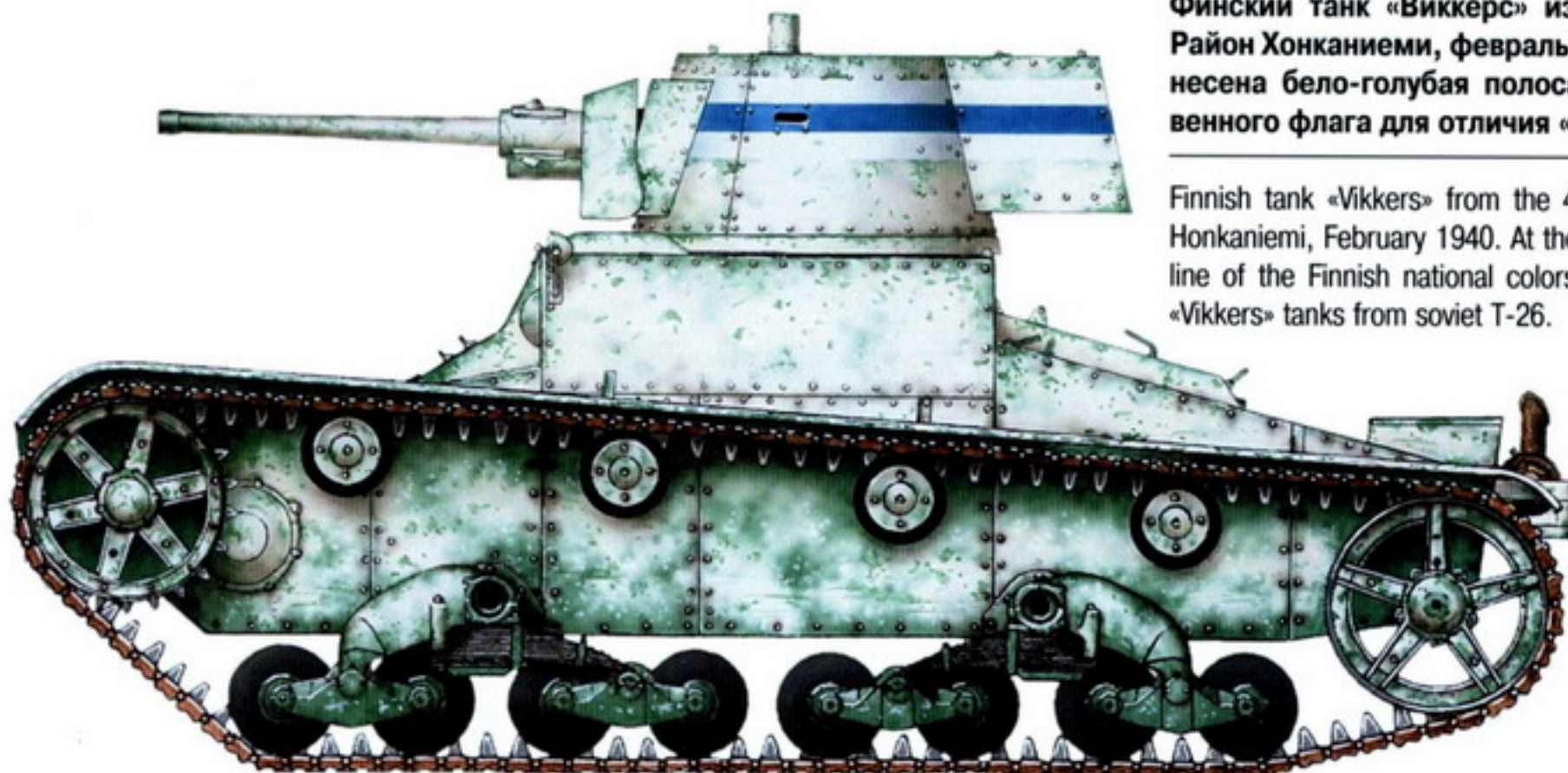
Radioguided tank TT-26 from the 217th separate chemical tank battalion. This tank was hit in the vicinity of Hill 65.5 in January 1940. Tank is not painted white and it has an autumn green-brownish camouflage.

Танк Т-26 образца 1939 года в зимнем камуфляже. Предположительно 40-я легкотанковая бригада, Карельский перешеек, февраль 1940 года. В белый цвет выкрашена только верхняя часть корпуса и башня, на борту которой нанесены тактические обозначения в виде красных «ОО». Крыша башни не перекрашивалась в белый цвет для удобства опознавания с воздуха.

The 1939 T-26 model in winter camouflage. Supposedly from the 40th light tank brigade. Karelian isthmus, February 1940.

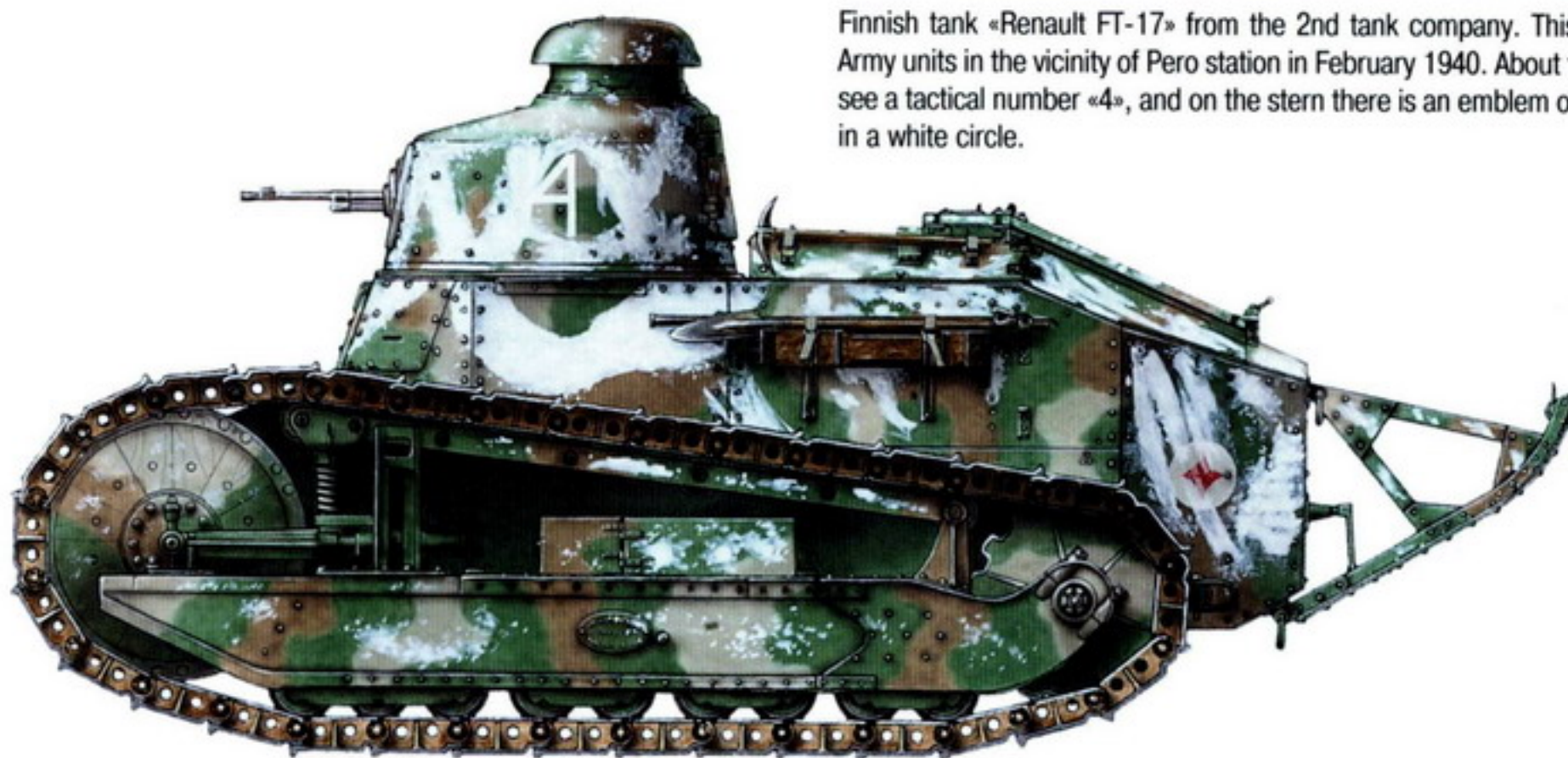

Финский танк «Виккерс» из состава 4-й танковой роты. Район Хонканиеми, февраль 1940 года. По верху башни нанесена бело-голубая полоса цветов финского государственного флага для отличия «виккерсов» от советских Т-26.

Finnish tank «Vickers» from the 4th tank company. In the vicinity of Honkaniemi, February 1940. At the top of the turret there is white-blue line of the Finnish national colors designed for distinguishing finnish «Vickers» tanks from soviet T-26.

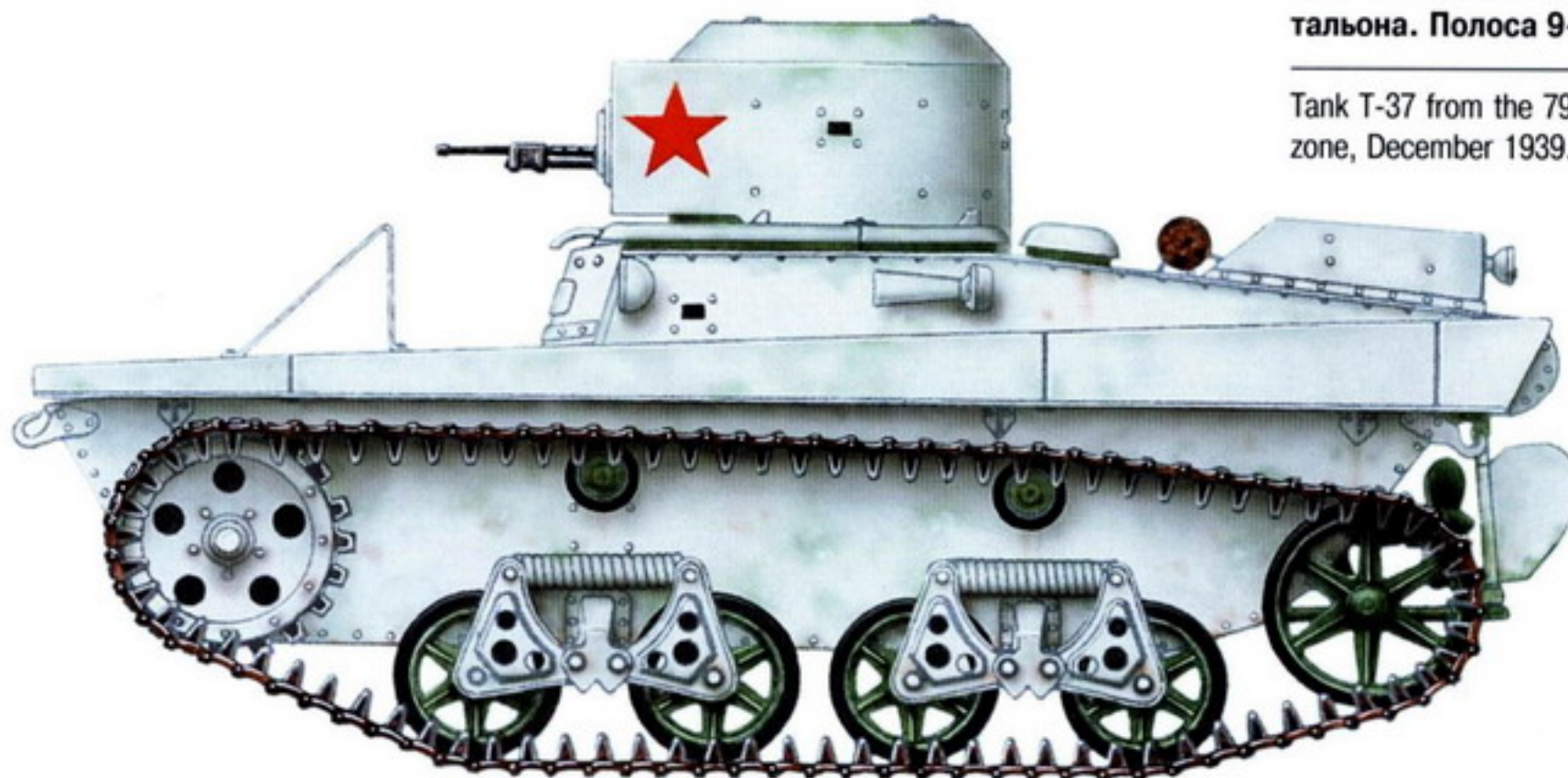
Финский танк «Рено FT-17» из состава 2-й танковой роты. Эта машина была захвачена частями Красной Армии в районе станции Перо в феврале 1940 года. Поверх трехцветного камуфляжа нанесены грубые разводы белой краской, на башне виден тактический номер «4», а на корме эмблема 2-й роты — бубны в белом круге.

Finnish tank «Renault FT-17» from the 2nd tank company. This tank was capture by the Red Army units in the vicinity of Pero station in February 1940. About three-color camouflage you can see a tactical number «4», and on the stern there is an emblem of the 2nd company — diamonds in a white circle.

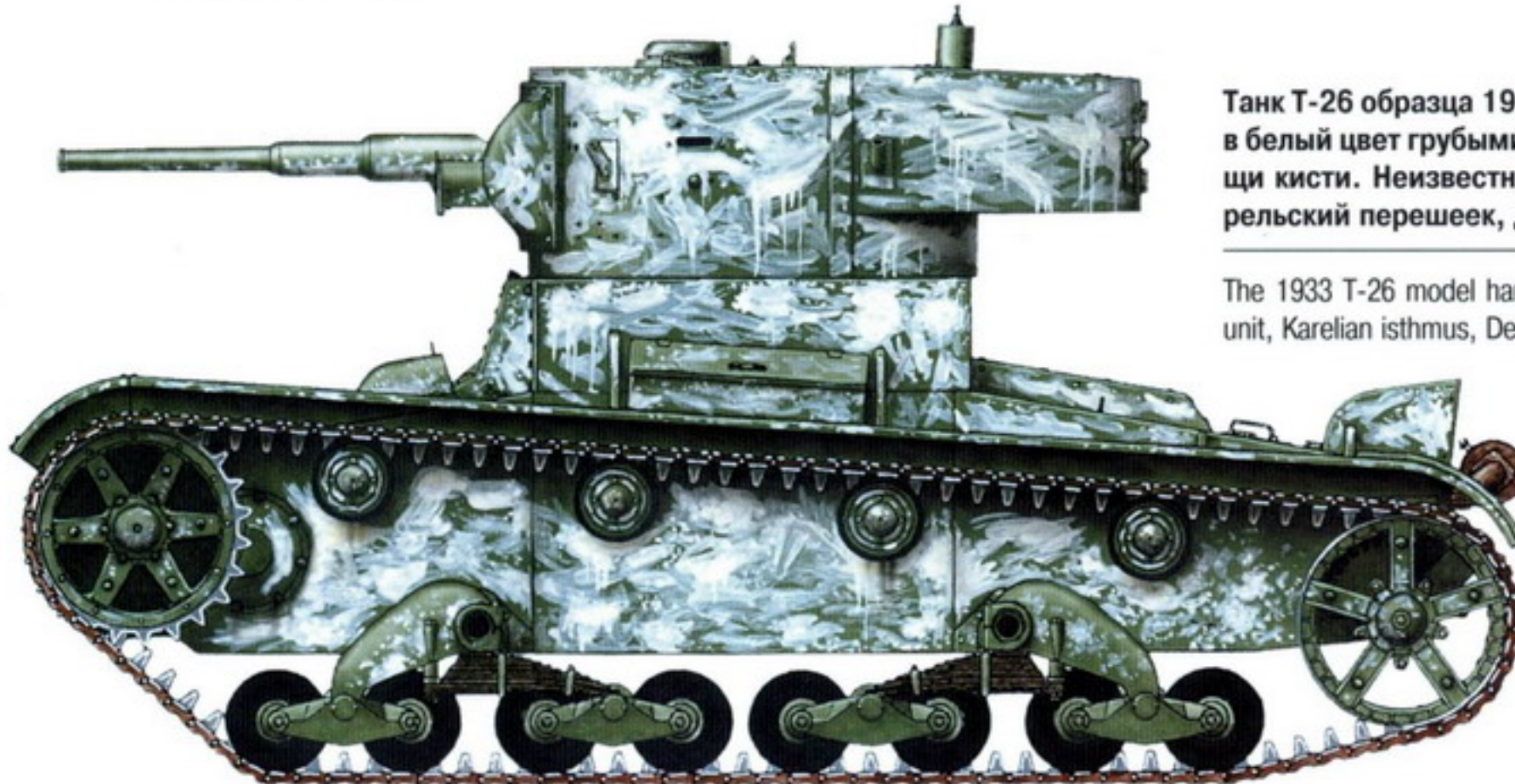
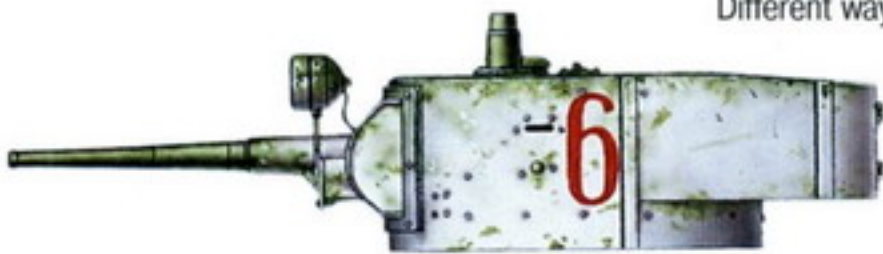
Танк Т-37 из состава 79-го отдельного танкового батальона. Полоса 9-й армии, декабрь 1939 года.

Tank T-37 from the 79th separate tank battalion. The 9th army zone, December 1939.

Различные варианты нанесения тактических номеров на башнях танков Т-26.

Different ways of laying down tactical numbers on the turrets of T-26.

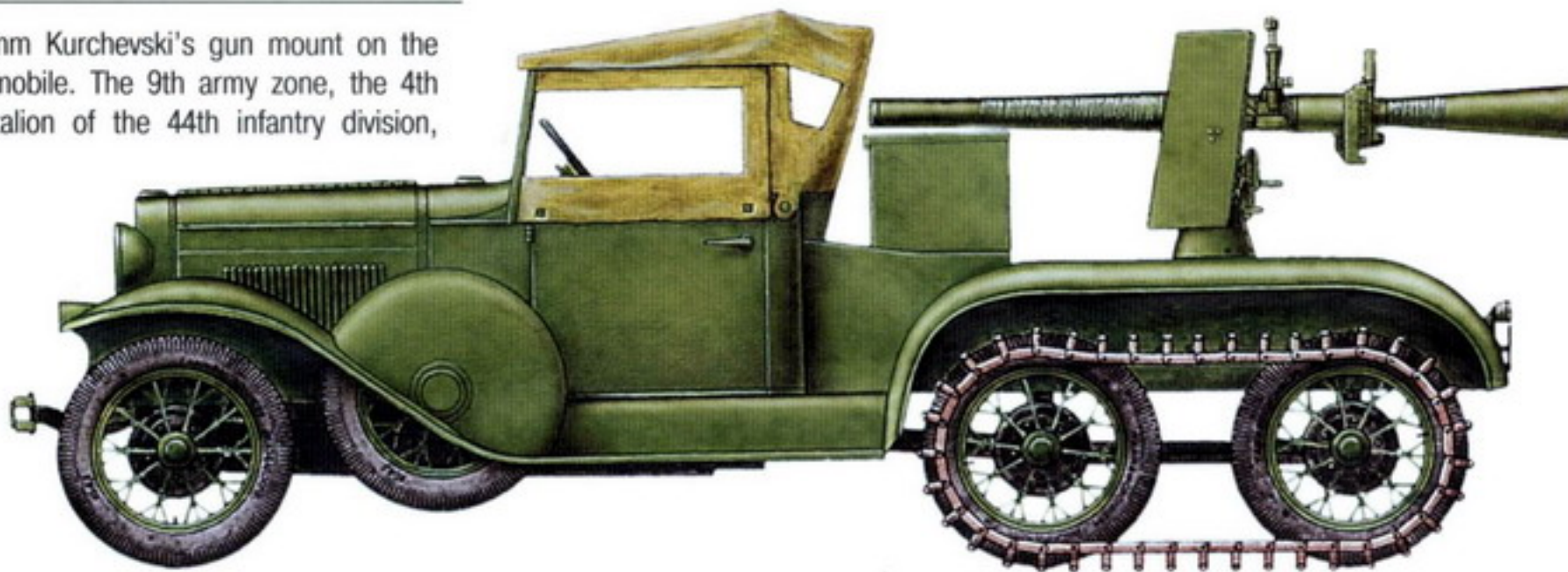

Танк Т-26 образца 1933 года, выкрашенный в белый цвет грубыми разводами при помощи кисти. Неизвестная танковая часть, Карельский перешеек, декабрь 1939 года.

The 1933 T-26 model hand-painted white. Unknown unit, Karelian isthmus, December 1939.

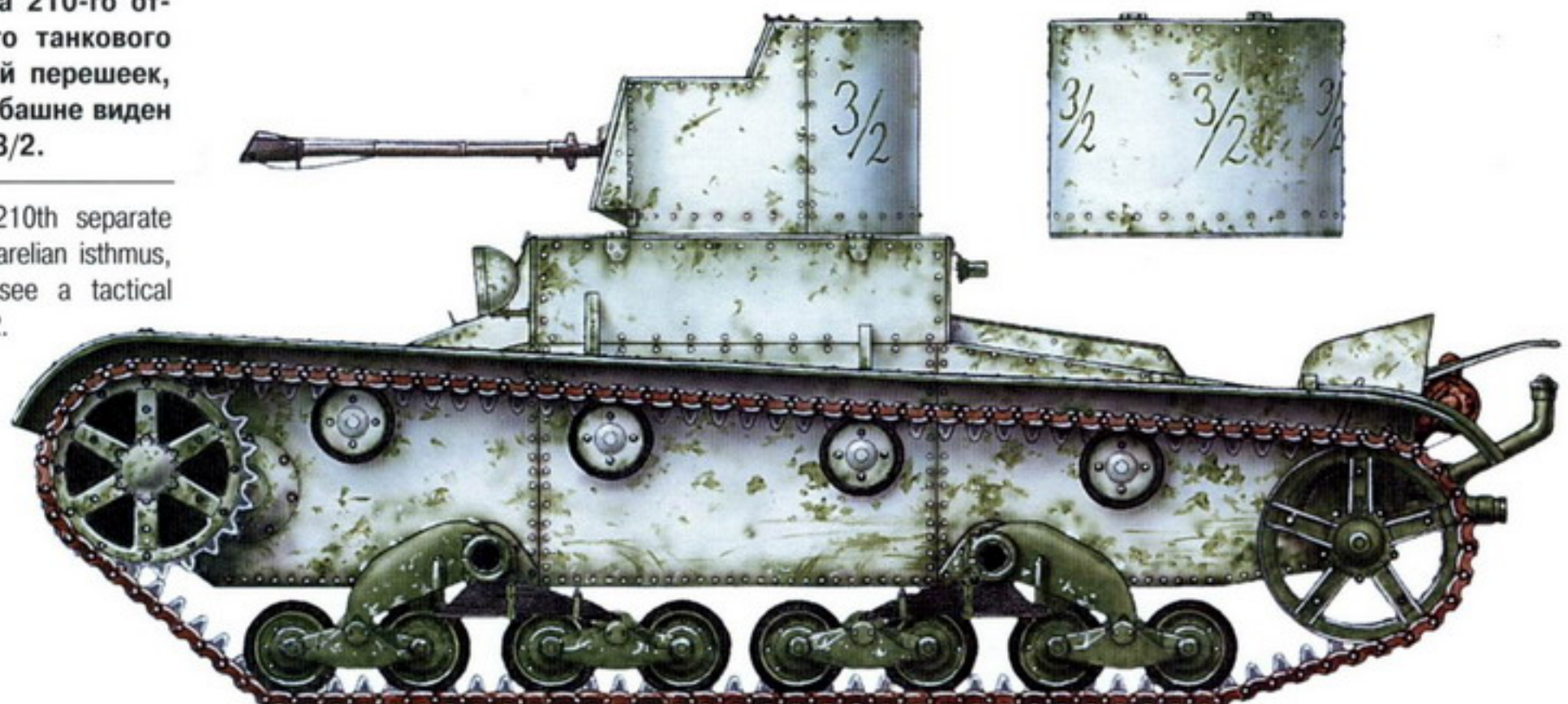
Самоходная установка 76 мм пушки Курчевского на автомобиле ГАЗ-ТК (СПК). Полоса 9-й армии, 4-й отдельный разведывательный батальон 44-й стрелковой дивизии, декабрь 1939 года.

A self-propelled 76mm Kurchevski's gun mount on the GAZ-TK (SPK) automobile. The 9th army zone, the 4th separate recon battalion of the 44th infantry division, December 1939.

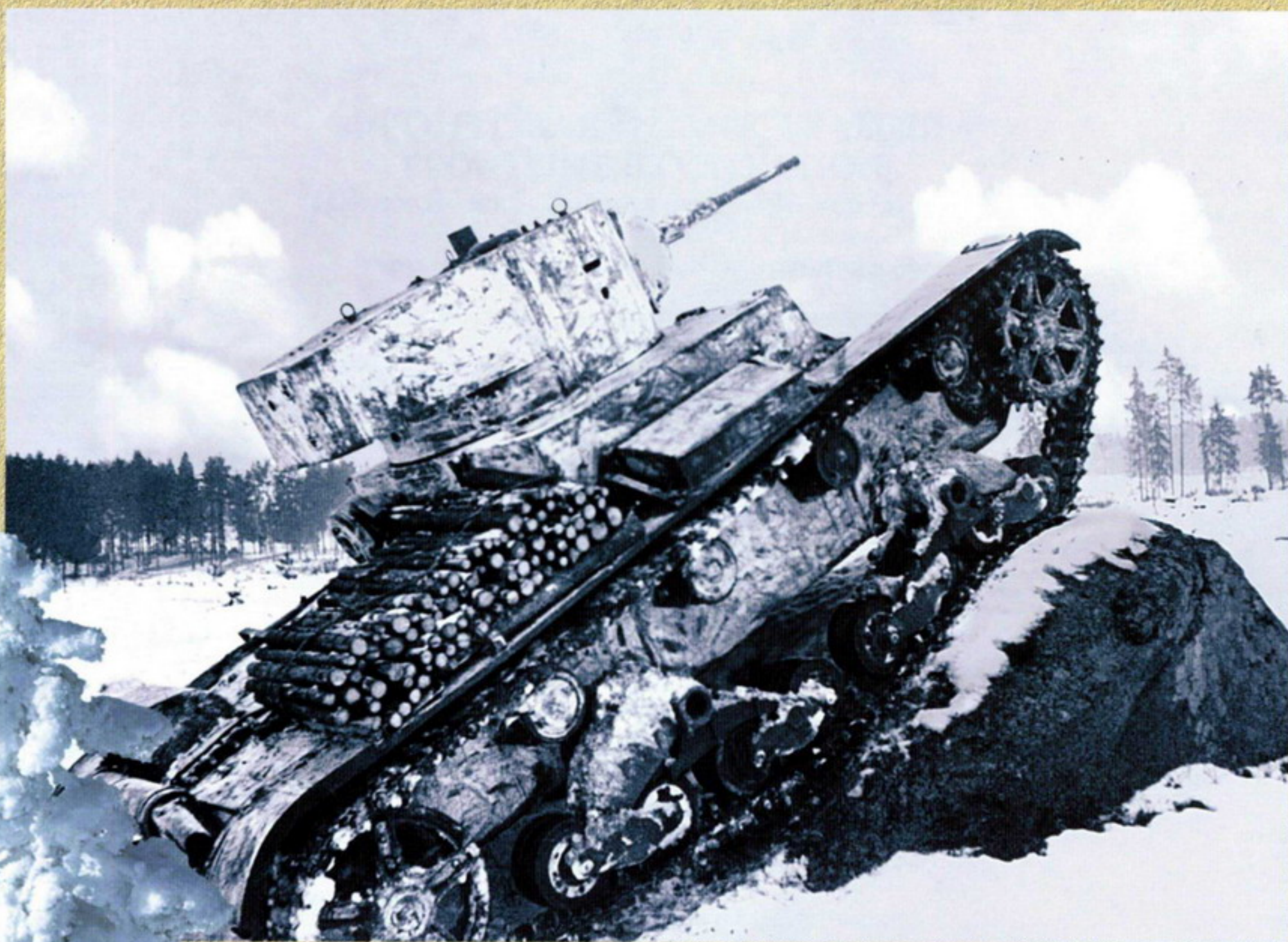

Танк ХТ-26 из состава 210-го отдельного химического танкового батальона. Карельский перешеек, январь 1940 года. На башне виден тактический номер — 3/2.

Tank KhT-26 from the 210th separate chemical tank battalion. Karelian isthmus, January 1940. You can see a tactical number on the turret — 3/2.

Frontline ILLUSTRATION

SUMMARY

This book is dedicated to the tanks operated during the Soviet-Finland or Winter War, 1939-1940. It reads about organization, combat strength, types of tanks and employment of the Red Army and Finnish tank units in documents which had never published before. There are 125 photographs, drafts and 12 color drawings.

Upcoming issues:

Prelude to the Barbarossa Operation (1940-1941)